

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

ПЕРМСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АССОЦИАЦИЯ МЕДИАТОРОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ

ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО АНАЛИЗА И
НЕЗАВИСИМЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ «ГРАНИ»

СОВЕТ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПЕРМСКОГО КРАЯ

МЕДИАЦИЯ КАК КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ И РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Материалы научно-практической конференции
27-28 марта 2012 года

г. Пермь, 2012

УДК 347.1
ББК 67.404

М 42

Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России. Сборник материалов научно-практической конференции 27-28 марта 2012 года (Пермь). Информационно-методические материалы / Составители: Марголина Т.И., Ясырева Л.А. – Пермь: 2012, с. 192.

В сборнике представлены доклады и выступления научно-практической конференции «Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России». Конференция была организована с целью обсуждения условий развития медиации, возможности использования данной технологии разрешения конфликтов как ресурса развития новой культуры отношений на местном уровне, а также представление первого опыта использования медиации в различных сферах. Участники конференции обсудили перспективы развития медиации на региональном уровне, в гражданских практиках, а также во взаимодействии с юридическим сообществом.

В конференции приняли участие представители 13 регионов России, а также 9 муниципальных образований Пермского края. В работе конференции приняли участие эксперты: Елена Тополева-Солдунова, председатель комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Общественной палаты РФ, Рустем Максудов, президент Центра «Судебно-правовая реформа» (Москва), Александр Карпенко, директор Центра развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликтов Санкт-Петербургского государственного университета.

Материалы конференции могут быть использованы как информационно-методические материалы для преподавания в вузах, а также для органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций.

Обложка, дизайн, верстка: Катя Корман

© Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае 2012

ISBN 978-5-88187-375-2

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Татьяна Ивановна Марголина,

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета.

Сегодня в Перми, в новом здании Пермского краевого суда, мы начинаем межрегиональную научно-практическую конференцию «Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России».

Конференция подготовлена аппаратом Уполномоченного по правам человека, сотрудниками Пермского краевого суда, кафедрой социальной работы Пермского государственного национального исследовательского университета, Ассоциацией медиаторов Пермского края, Центром «Грани», Советом муниципальных образований при поддержке Правительства Пермского края.

Есть все основания для проведения подобной конференции в Пермском крае, где основы восстановительного правосудия успешно внедряются в практику работы с несовершеннолетними правонарушителями, в разрешение конфликтов в практике школьной жизни, в судебной практике.

Мы благодарны, что идею проведения конференции поддержали наши коллеги из Томска, Ярославля, Рязани, Москвы, Новосибирска, Санкт-Петербурга, Новочеркасска, Воронежа, Архангельска, Нижнего Новгорода, Хабаровска, Костромы, Барнаула. Мы также благодарны, что в работе конференции принимают участие представители муниципалитетов, юридической науки и практики.

Понимая, что тема развития медиации имеет свои перспективы, мы очень надеемся, что наша конференция даст импульс развитию культуры согласия в Пермском крае.

Владимир Николаевич Вельянинов,
председатель Пермского краевого суда.

Уважаемые коллеги, гости конференции! Судебная система Пермского края, в частности, Пермский краевой суд на сегодняшний день имеет возможность принимать гостей, проводить подобные конференции, потому что отношения, складывающиеся среди судейского сообщества, представителей общественности всех уровней, выходит в Пермском крае на новый формат, на новый уровень. Мы готовы для диалога, для общения и представлять свою площадку для диалога.

Тема конференции очень насущная. Несколько лет назад мы по заказу Всемирного Банка реконструкции и развития проводили мониторинг работы судебных участков мировых судей совместно с Пермским краевым судом, Уполномоченным по правам человека, Советом судей Пермского края и т.д. Всемирный Банк проводил тщательный анализ работы и сравнивал работу наших участков мировых судей с участками Ленинградской области. Всемирным Банком было принято решение, что работа мировых судей соответствует мировым стандартам, также они обратили внимание на повышенную конфликтность нашего населения. То количество дел, которое рассматривается мировыми судьями, заставляет задуматься о том, правы ли мы в этой ситуации.

Поэтому, сегодняшняя конференция позволит нам выработать механизмы, точки соприкосновения судебной системы, представителей общественности, власти и населения Пермского края. На мой взгляд, главным является необходимость донесения до людей информации о том, что существует новый формат отношений через технологию медиации.

Благодарю всех за то, что принимаете участие в конференции.

Цисана Автандиловна Шамликашвили,
президент национальной Ассоциации медиаторов России.

Уважаемые участники конференции!

Сегодня развитие института медиации является одним из приоритетных направлений не только в рамках совершенствования правовой системы, но и содействия формированию культуры примирения в обществе в целом.

Проведение подобных конференций является значительным вкладом в развитие и распространение института медиации в нашей стране. Чтобы каждый гражданин, живущий в самом отдаленном уголке нашей огромной родины, уже в ближайшем будущем получил доступ к профессиональной медиации.

Не будет преувеличением сказать, что общая конкурентоспособность нашего общества зависит от того, сможем ли мы полноценно интегрировать медиацию в отечественную правовую культуру.

В этом направлении было сделано уже очень много. Был принят и вступил в силу Закон о медиации, утверждена программа подготовки медиаторов. Была основана Национальная Организация Медиаторов, учредителями которой выступили Российский Союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленная палата (ТПП), Ассоциация Юристов России (АЮР) и АНО «Центр медиации и права». Ведется широкомасштабная просветительская деятельность: издаются книги, выпускается тематический журнал, посвященный медиации – «Медиация и право», проводятся конференции – такие как эта. С каждым месяцем увеличивается количество обращений к процедуре медиации.

Но, несмотря на значительные успехи, мы по-прежнему находимся лишь в самом начале длинного пути. В каких направлениях должно происходить развитие медиации в ближайшем будущем?

В первую очередь – это:

- информационно-просветительская деятельность среди населения, различных социальных и профессиональных групп, в том числе в регионах России с целью обеспечения компетентного предложения медиации и формирования информированного спроса на нее (проведение слушаний, региональных и тематических конференций, семинаров, мастер-классов, обучающих программ и т.д.);

- вовлечение представителей различных юридических специальностей, в т. ч. судей, в процесс внедрения медиации в правовую систему России (включая обучение их основам медиации и медиативного подхода);

- объединение усилий для воспитания когорты профессиональных медиаторов, сообщества российских медиаторов, способного обеспечить высокий уровень оказания медиативных услуг на всей территории России;

- содействие раскрытию социального потенциала медиации, в том числе в отношении недостаточно защищенных слоев населения и возрастных групп;

и, конечно же,

- дальнейшее формирование и совершенствование правовой и законодательной базы для института медиации и альтернативных способов разрешения споров.

Объединив усилия, предпринимая поступательные шаги в этих направлениях, мы сможем сделать медиацию частью российской жизни, осуществить органичное включение этого нового института в нашу общую социальную и правовую реальность. И, таким образом, понизить общий уровень конфликтности в российском обществе, гуманизировать существующую систему правосудия, содействовать развитию у нас столь необходимой атмосферы социального партнерства.

Поэтому мне хочется пожелать всем участникам конференции, всем единомышленникам, которые здесь собрались, удачи и успехов на этом благородном поприще!

Татьяна Вячеславовна Галицына,
*заместитель председателя Правительства
Пермского края.*

Добрый день, уважаемые участники конференции! Разрешите мне поприветствовать Вас от имени Правительства Пермского края, выразить благодарность организаторам конференции за приглашение Правительства участвовать в конференции. Сегодня мы примем участие достаточно многочисленной командой, как в работе пленарного заседания, так и в работе секций конференции.

Очень надеемся, что наша совместная работа сегодня не закончится. Мы предпринимаем первые шаги по развитию института медиации, который уже закреплён на федеральном уровне.

Очень надеюсь на то, что вместе мы примем правильные управленческие решения.

Желаю всем удачи, плодотворной работы, желаю всем получить удовольствие от общения друг с другом!

Елена Ефимовна Гилязова,

*председатель комитета по экономическому
развитию и налогам Законодательного Соб-
рания Пермского края.*

От имени председателя Законодательного Собрания Пермского края В.А. Сухих и депутатов Законодательного Собрания хотелось бы поприветствовать участников научно-практической конференции.

Развитие института медиации имеет колоссальное значение для нашего общества, в том числе в части формирования институтов гражданского общества, потому что в системе ценностей нашего общественного сознания непримиримость позиций рассматривается как благо. Мы являемся тем обществом, для которого умение находить компромиссы, сближать разные точки зрения, пытаться услышать другого, это тот процесс, в начале которого мы находимся на сегодняшний день.

Популяризация развития института медиации может стать мощнейшим рычагом, который будет участвовать в изменении отношений разных социальных групп. С этой точки зрения, внедрение и развитие сложно переоценить.

В то же время, хотела бы обратить внимание на то, что на уровне регионального законодательства есть ряд задач, которые, безусловно, требуют нормативного регулирования с целью обеспечения наилучшего применения этого института. На сегодняшний день настало время для анализа существующего регионального законодательства и приведения его в соответствие с той задачей, которая будет рассматриваться на сегодняшней конференции.

Хотела бы пожелать участникам конференции успехов, результатов. От имени Законодательного Собрания хотела бы подтвердить готовность Законодательного Собрания вместе с Вами идти по пути совершенствования законодательной базы, регулирующей направление развития медиации.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Марголина Татьяна Ивановна,

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета.

Уважение достоинства человека – основа посреднических процедур

Пермский край в последние годы начинает осваивать азы новой культуры – культуры согласия разногласных, уважения разности, непохожести, отличия одного человека от другого.

Не случайно внимание развитию этой культуры положили две самые конфликтные сферы жизни – социальная сфера с её многочисленными проявлениями субъективной и объективной несправедливости, ограниченным ресурсом и большим количеством претендентов на эти ресурсы, неравенством положения людей и т.д. и судебная система, профессионально призванная работать с конфликтом и разрешать споры и конфликты.

Не случайно и то, что применение процедур медиации началось с одной из самых незащищённых категорий населения – с несовершеннолетних и их семей, вступивших в противоречие с законом. В работе по профилактике преступности несовершеннолетних потребовались более гуманные и потому более эффективные технологии работы – технологии восстановления отношений несовершеннолетних с социумом, с окружающей средой, с жертвами их правонарушений и преступлений. Восстановительное правосудие для несовершеннолетних стало особым подходом в совместной деятельности социальной и судебных систем по их ресоциализации и предупреждению рецидивной преступности.

В основе технологий медиации или посредничестве заложен глубокий правозащитный смысл – уважительное отно-

шение к каждому человеку, независимо от его статуса, заслуг, возраста, пола, национальности и т.д.

Вполне уместны здесь утверждения Всеобщей декларации прав человека:

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

В современной концепции прав человека одно из базовых составляющих – это признание ценности и значимости отдельной человеческой личности, по утверждению известного российского правоведа С.С. Алексеева, именно *«...права человека призваны утверждать самоценность человека, его достоинство и свободу, его центральное место в жизни общества».*

Таким образом, если мы рассматриваем понятие достоинства человека именно в правозащитном значении (все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве), значит, признание человека достойным моего внимания происходит просто потому, что он представитель рода человеческого и только за это заслуживает уважения.

В связи с этим, особо следует выделять ответственность государства, государственных, гражданских и муниципальных служащих, одним словом, должностных лиц за безусловное уважение и признание права каждого человека на достойное к нему отношение.

Очень распространён стереотип избирательного отношения должностных лиц к людям в зависимости от их статуса и заслуг, «Буду я ещё с ними встречаться! Кто они такие, чтобы меня критиковать!», – распространённые варианты реагирования представителей органов власти на претензии граждан.

Действительно, человек в течение своей жизни приобретает некий социальный капитал, имеет свой социальный статус, и общество, как правило, имеет своё суждение о нём, даёт ему общественную оценку. Но если мы рассматриваем пло-

скость отношений должностного лица и гражданина, представителя органа власти и человека, использование в этих отношениях оценочных критериев недопустимо. Какие критерии использовать для избирательного отношения к тому или иному человеку? Принадлежность к той или иной религиозной конфессии? Принадлежность к той или иной партии? Лояльное отношение к вновь избранной власти? Наличие или отсутствие доходов? Большой государственный пост? По большому счёту, критерий отношения должностного лица к человеку может быть единый для всех – принадлежность к роду человеческому, равноуважительное отношение именно по этому признаку. Когда люди государевы начинают относиться к человеку оценивающе, это уже опасная практика посева недоверия, вражды и раздора в обществе, это очень большая опасность разделения людей на «ваших» и «наших».

Базовым основанием для возможности использования развития технологий медиации являются именно конституционные нормы уважения человеческого достоинства в правосознательном его значении и, в связи с этим, обязанность каждого должностного лица применять их в своей деятельности, основываясь на признании равенства двух сторон, признания и уважения мнения и позиции другого человека.

В правовом конституционном поле Российской Федерации и на территории Пермского края действуют нормативные ограничители единоличного властвования управленца – это и конституционный статус личности в государстве, и наличие парламентских институтов, органов представительной власти, и независимая судебная система, и внесудебные институты защиты прав человека, и некоммерческие общественные организации. Устав Пермского края обязывает органы государственной власти принимать социально и общественно значимые решения, предварительно обсуждая это с гражданами, предполагает также общественный (гражданский) контроль и общественную экспертизу управленческих решений. Граждане, таким образом, тоже выступают естественными ограничи-

телями власти. Правосознание активных пермяков уже освоило эту норму, но в управленческой практике многих чиновников этого знания и понимания, тем более, применения, пока нет. Отсюда протестные действия отдельных инициативных групп или граждан: то школу закрыли, не поставив вовремя в известность родителей, то собираются забрать здание училища, не учитывая мнение участников образовательного процесса, то собираются расторгнуть контракт с директором школы, не учитывая мнение общественности, то планируют застроить придомовую территорию без согласования с гражданами... Принятие решений для пермяков без пермяков унижает их достоинство. «Это наше дело, это нас касается», – заявляют активные граждане.

Тем самым они заявляют право каждого человека на уважительное к нему отношение, на право решения государственных и местных проблем должностными лицами совместно с жителями на равных условиях.

Согласование интересов через переговорные площадки и медиативные процедуры – это, в том числе, преодоление чиновничьего чванства – неуважительного отношения к другим людям («...мы знаем лучше и больше вас, вы нам только мешаете...»). Даже если в переговорном процессе будет выполнена только одна задача – люди получают необходимую информацию о проблеме – этого иногда достаточно, чтобы уйти от конфронтации и принять аргументы администрации. Если же у жителей есть своё представление о решении проблемы, тогда можно и нужно вместе с должностными лицами искать варианты решений. И это будет уже совместный поиск, совместная деятельность...

В утверждении такой культуры согласия и примирения может выступать институт региональных уполномоченных по правам человека.

Известен опыт работы Уполномоченного по правам человека в Самарской области по урегулированию конфликтов в социальной сфере. Данная практика закреплена в этом регио-

не законодательно, и это позволяет Уполномоченному Скуповой Ирине Анатольевне выступать посредником в урегулировании конфликтов между государственными ведомствами и конкретным человеком, считающим, что его социальные права нарушены. В Свердловской области накоплен уникальный опыт согласования интересов протестующих групп населения и органов местного самоуправления, работодателей и работников обанкротившихся предприятий и компаний. В центре этих переговоров, как правило, выступает Уполномоченный по правам человека Мерзлякова Татьяна Георгиевна.

При проведении переговоров важно то, чтобы не только решилась проблема, но и были восстановлены отношения жителей и органов власти или местного самоуправления.

В практике работы Уполномоченного по правам человека в Пермском крае есть примеры перевода протестных действий пенсионеров города Перми против монетизации льгот в русло переговоров и включения представителей общественных организаций ветеранов в рабочие группы при Законодательном Собрании Пермского края по внесению необходимых поправок в региональное законодательство, восстанавливающих социальные права граждан. Уполномоченным были приняты необходимые меры проведения переговоров между группой жителей города Краснокамска, захватившей здание городской Думы, и администрациями городского поселения и муниципального района по урегулированию конфликта в связи с планируемым строительством аптеки во дворе дома. В результате переговоров, приглашения на переговоры экспертов протестные действия были прекращены, отношения жителей двора и администраций были переведены в конструктивное деловое русло, а конфликт позднее был разрешён в судебном порядке.

Многочисленные примеры конфликтных ситуаций, связанных с реорганизацией и ликвидацией образовательных учреждений, как правило, свидетельствовали о принятии решений без включения в эти процессы родительской ответственности, без учёта их мнения. Уполномоченным по правам

человека был подготовлен специальный доклад с рекомендациями в адрес органов местного самоуправления по участию участников образовательного процесса (родителей, учителей, учащихся) в процессах оптимизации сети бюджетных учреждений, проведении необходимой экспертизы предполагаемых управленческих действий.

В тех случаях, когда родители настаивали на сохранении школы, Уполномоченным предлагались процедуры переговоров. Например, при подготовке решения об объединении школы слабослышащих детей и школы для глухих детей в процессе переговоров родителям вместе с приглашёнными экспертами удалось доказать невозможность такого объединения в связи с разными образовательными программами и принципиально различной средой развития детей. Аргументы родителей были приняты, конфликт исчерпан.

С целью создания практики разрешения конфликтов на местном уровне Уполномоченным по правам человека и администрациями Оханского и Суксунского районов при поддержке Всемирного Банка реконструкции и развития на базе Пермского государственного научно-исследовательского университета была разработана программа подготовки медиаторов, были обучены навыкам разрешения конфликтов сотрудники администраций и районных библиотек, образовательных учреждений. Программа подготовки медиаторов является программой профессиональной переподготовки, включает в себя 576 часов, состоит из трёх образовательных программ: базового курса по медиации (120 часов) с правом вести практическую деятельность в качестве медиатора на общественной основе; курса по особенностям применения медиации (312 часов) с правом деятельности в качестве медиатора на профессиональной основе без права преподавания; курса подготовки тренеров медиаторов (144 часа) с правом преподавания медиации и профессиональной деятельности в качестве медиатора. Особенность программы подготовки медиаторов в Перми в том, что она ориентирует на разрешение

конфликтов во внесудебном порядке, создаёт новую культуру разрешения конфликтов в двумерном значении: решения проблемы и восстановления отношений. Технология актуальна для использования на местном уровне, так как создаёт атмосферу открытости и понимания. Кроме этого, полем использования медиации может быть плоскость отношений учредителей, руководителей бюджетных учреждений и получателей государственных и муниципальных услуг, а также сотрудников этих учреждений.

По результатам проекта органам местного самоуправления края была предложена новая технология разрешения конфликтов (между группами граждан, между администрациями и населением, между гражданами и поставщиками государственных и муниципальных услуг). В Оханском районе было создано общественное объединение медиаторов района. В Суксунском районе на базе библиотеки создан сектор посредничества и разработаны правила проведения процедуры медиации. В программу переподготовки муниципальных служащих Министерством регионального развития Пермского края был включён курс *«Основы разрешения конфликтов на местном уровне»*.

Конфликты на местном уровне всеобщие и разнообразны, но среди них особого внимания требуют конфликты этнической направленности.

Все большая открытость края для трудовых иммигрантов, для приезда в регион наших соотечественников из других стран, усилившаяся внутренняя миграция в крае начинают сталкиваться с общественными стереотипами непринятия людей иных национальностей и религий, которые могут выливаться в конфликты на этнической почве.

В обществе, в том числе в информационном пространстве, стали проявляться настроения нетерпимости к другому человеку, деления на «наших» и «не наших»: выступления против так называемых «сект», к которым неправомерно относят все нетрадиционные религиозные организации, действующие в

нашей стране легитимно; дискриминационные выпады против нерусских, в том числе в рекламе, рост националистических настроений; выступления против русских, появление нацистских изображений, даже проявления случаев вандализма в местах захоронений.

Контент-анализ СМИ, проведенный пермскими журналистами в 2011 году, показал, что из 282 публикаций 2,5% из них демонстрируют положительное отношение к экстремизму, 61,7% подают материал нейтрально и только 22,3% дают отрицательное отношение к экстремизму. То есть, в информационном пространстве отсутствует правовое определение такой крайней точки ксенофобии, как экстремизм.

Проблемы ксенофобии как страха перед неизвестным, присутствию и приезжающим в наш регион, и местным жителям. В предупреждении ксенофобских настроений, в воспитании толерантности могут быть использованы восстановительные процедуры. Суть толерантности в том, что человек, сохраняя свою индивидуальность, своё мировоззрение, принимает другого человека – с другим мировоззрением, с другой ментальностью.

Без специальных просветительских программ толерантности, уважительного признания разности другого человека как ценности и сохранения своей идентичности в современной жизни нам всем не обойтись.

Сам принцип толерантного, терпимого отношения к любому другому, любому иному не позволяет государству и обществу разделять людей на достойных уважения и недостойных его, на наших и не наших. Этот принцип предполагает некую общечеловеческую солидарность в создании атмосферы цивилизованных межличностных отношений, использование процедур примирения, понимания особенностей и отличия друг от друга, принятия этих различий как ценности.

Государство ответственно за создание в стране атмосферы межнационального и социального мира, согласия разногласных.

Создание такой атмосферы – большая степень ответственности не только государственной власти и органов местного самоуправления, но и гражданского общества, новых примирительных институтов – ассоциаций медиаторов и посредников.

Вельянинов Владимир Николаевич,
председатель Пермского краевого суда.

О развитии медиации в судебной системе Пермского края

В ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации, Дмитрий Анатольевич Медведев отмечал: «Число судей на душу населения у нас примерно то же, что и в большинстве европейских стран. Но напомним, что дел российские судьи рассматривают в десятки раз больше, прежде всего потому, что около 80 процентов споров в этих странах разрешаются с помощью примирительных процедур, как это, кстати, было и в дореволюционной России.

Федеральный закон «*Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)*» вступил в силу с 1 января 2011 года, однако медиация, как способ разрешения конфликтов, пока еще не стала предметом широкого практического интереса».

Озабоченность Президента России понятна. Например, в Пермском крае работает 707 судей (судов общей юрисдикции и мировых судей). Ежегодно ими рассматривается более 800 тысяч дел. При этом крайне мало число заключаемых мировых соглашений. Так, судьями судов общей юрисдикции заключается всего 4,5% мировых соглашений при рассмотрении гражданских дел, мировыми судьями в среднем 0,3% гражданских дел заканчиваются заключением мировых соглашений.

Как показывают результаты социологического исследования – мониторинга судебных заседаний мировых судей и опросов граждан – участников судебных процессов в Перм-

ском крае, проведенного международными экспертами по заданию Всемирного Банка реконструкции и развития в рамках проекта «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации», мировыми судьями Пермского края мировое соглашение предлагалось заключить в 67% случаев с разъяснением в большинстве случаев его сути, однако только в 10 % случаев оно было заключено. Это говорит о том, что граждане еще недостаточно используют эту возможность, как и возможность досудебного разрешения споров, этому способствуют процедуры медиации.

Как отмечает ряд авторов, медиация – это переговоры сторон с участием третьей, нейтральной стороны, которая заинтересована в том, чтобы проблема была разрешена максимально выгодно для обеих сторон. Медиация является как дополнением к традиционному судебному процессу, так и альтернативой ему. Полагаем, что она способствует достижению целей правосудия более конструктивными и менее репрессивными средствами.

Историки отмечают, что элементы процедуры медиации давно и активно использовались в истории судебных органов России. Так, например, при рассмотрении споров в Новгороде посредник разрешал продолжить спор только после того, как стороны смогли без ошибок изложить и разъяснить ему требования другой стороны. Часто, поняв требования друг друга, и причины их возникновения, стороны соглашались закончить спор миром.

Кроме того, после судебной реформы 1864 года и создания института мировой юстиции, одной из основных обязанностей мировых судей было принятие всех мер по примирению сторон, что успешно применялось на практике. Таким образом, медиация сегодня – это продолжение исторических традиций российской судебной системы.

Понятие медиации не ново и для судебной системы Пермского края, где с 2004 года ведётся работа по восстановительной медиации, в рамках внедрения ювенальных технологий

при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в порядке ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ. В каждой территории Прикамья созданы муниципальные службы примирения, имеется более 300 медиаторов – ведущих восстановительных программ для подростков, совершивших правонарушения.

Благодаря совместной работе с Уполномоченным по правам человека, Т.И. Марголиной, Правительством Пермского края, Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), органами местного самоуправления сегодня все суды Пермского края применяют в своей работе ювенальные восстановительные технологии. Почти каждое второе уголовное дело в отношении несовершеннолетних (38%) было рассмотрено с применением восстановительной медиации (в 2010 г. – 32%, в 2009 г. – 21%, в 2008 г. – 2,3%), – это 678 уголовных дел и материалов в отношении 824 подростков (в 2010 году – 694, в 2009 году – 274). Как результат этой работы – снижение числа повторных преступлений среди ранее судимых молодых людей – всего 7% совершают повторно преступления, в то время как обычно этот показатель составляет 29-30%. За этими цифрами стоит серьезная кропотливая работа судов и медиаторов – специалистов муниципальных служб примирения.

В августе 2011 года создана некоммерческая организация «Ассоциация медиаторов Пермского края», представители ассоциации сотрудничают с Пермским краевым судом, Уполномоченным по правам человека и образовательными учреждениями Пермского края, разрешая, в большей части внесудебные и досудебные споры и конфликты.

Предварительные результаты показывают, что деятельность медиатора будет востребована как на стадии приёма документов, так и на стадии судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться

только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе и прошедшими подготовку по программе, утвержденной Правительством РФ. В настоящее время такую подготовку и соответствующие удостоверения в Пермском крае имеют 12 человек, прошедших обучение в Санкт-Петербургском государственном университете. С июня 2011 года данными специалистами на базе Дзержинского районного суда г.Перми в экспериментальном порядке начата работа по осуществлению процедур медиации при рассмотрении гражданских дел: медиаторами проведен информационный семинар с судьями, председателем суда выделено специальное помещение для приема граждан.

Результаты изучения практики применения судами Пермского края Федерального закона «*Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)*» от 27.07.2010 г. N 193-ФЗ в 2011 году показывают, что право на заключение мирового соглашения по результатам проведения процедуры медиации (п. 5 ч.1 ст. 150, ст. 172 ГПК РФ) разъяснялось только судьями 15 судов Пермского края (30%).

В Дзержинском районе г.Перми медиации проходили в помещении суда (медиатор – Яковлева Юлия Аркадьевна). Процедура абсолютно конфиденциальна, т.е. кроме сторон и медиатора никто не участвовал в переговорах. Для граждан проведение новой для них процедуры медиации в помещении суда дает дополнительную гарантию безопасности и законности происходящего. Полагаем, что в дальнейшем медиатор, может присутствовать и на судебном заседании, чтобы принять решение о том, подлежит спор медиации или нет.

Также медиаторы в некоторых случаях присутствовали во время приема заявлений от граждан, и таким образом появляется возможность разрешения спора еще до момента подачи заявления в суд.

Вызывают вопросы и сроки проведения медиации. Статьей 13 Федерального закона «*Об альтернативной процедуре*

ре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. N 193-ФЗ максимальные сроки проведения медиации определены: не более, чем в течение шестидесяти дней; в исключительных случаях – сто восемьдесят дней, за исключением срока проведения процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, не превышающего 60 дней.

В связи с принятием данного Закона в ч. 1 ст. 169 ГПК РФ были внесены изменения, согласно которым, суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий 60 дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации.

Но в указанных законах не учитывается время направления и прибытия сторон к медиаторам, а также время для заключения соответствующего соглашения о возможности проведения самой процедуры медиации.

Вместе с тем, с учётом многочисленных решений Европейского Суда о длительности сроков рассмотрения дел судами Российской Федерации, данный вопрос имеет существенное значение. Гражданский процессуальный кодекс РФ предоставляет суду право на отложение рассмотрения дела, но в то же время, в случае продолжения судебного разбирательства после медиации, сроки рассмотрения действительно могут быть значительными, поскольку указанные сроки начинаются не с момента самого судебного заседания, а с момента поступления иска в суд. Полагаем, что данный аспект также требует урегулирования, в том числе и в процессуальных законодательных актах.

В Пермском крае, как и в Санкт Петербурге, одним из условий успешного проведения эксперимента было то, что сторонами не производилась оплата за проведение процедуры медиации. Законом определено, что деятельность по проведению процедуры медиации осуществляется медиатором как на платной, так и на бесплатной основе, а деятельность организаций, осуществляющих проведение процедуры медиации,

на платной основе. Вместе с тем, считаем, что необходимость оплачивать услуги медиатора может стать серьезным препятствием для реализации указанного выше закона, тем более, что в настоящее время размеры государственных пошлин в судопроизводстве не высоки.

Также не достаточно урегулирован вопрос взаимодействия судов и медиаторов. Должен ли кто-то контролировать профессиональную подготовку медиаторов, работающих в судах? Необходима ли некая аккредитация медиаторов при судах? Полагаем, что суд должен обладать информацией о профессиональной подготовке медиаторов, поскольку только в случае привлечения такого специалиста отложение дела будет обоснованным.

Сейчас Министерством юстиции разрабатывается долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений до 2020 годов, и отдельной главой в этой программе является внедрение медиативных процедур в исполнительное производство. Возможно, и практика Санкт-Петербурга подтверждает это, что и при исполнительном производстве процедура медиации с участием взыскателя и должника также может быть эффективна. Если стороны добровольно договариваются о порядке, способах и сроках погашения задолженности, как правило, они исполняют договоренность в полном объеме.

Как показывает международный опыт, медиация – очень эффективный способ разрешения проблем. По данным Центра «Медиация и право» (Москва), за столом переговоров с помощью посредника-медиатора сторонам удается договориться в 85% случаев, а достигнутое соглашение добровольно выполняется сторонами в 91% случаев. Для сравнения можно привести такие данные: судебные решения выполняются в США в 35% случаев, в нашей стране примерно в 20% случаев.

В заключение, соглашусь с мнением председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева и ряда специалистов, что медиация способна повысить

качество правосудия, если есть возможность не заводить громоздкую, дорогостоящую, а главное, изматывающую человека процедуру судебного разбирательства, суд должен быть заинтересован в том, чтобы использовать этот шанс. Полагаю, что для нашего общества очень важно, чтобы споры заканчивались не судебным вердиктом, а примирением.

Бербер Екатерина Владимировна,
заместитель председателя Правительства
Пермского края.

Опыт Пермского края по внедрению примирительных процедур в работе с несовершеннолетними

При создании системы работы с различными социальными группами детского населения в основу был положен восстановительный подход через применение процедуры медиации. Тем самым мы отошли от карательных и репрессивных методов к воспитательным, примирительным и реабилитационным.

Понимая значимость медиации, мы внедрили данную процедуру через применение восстановительных технологий в профилактическую работу с подростками при разрешении конфликтных ситуаций и в решении проблем, связанных с противоправным поведением подростков.

На уровне управления была определена модель внедрения восстановительных технологий в деятельность субъектов системы профилактики под координацией муниципальных и краевой Комиссии по делам несовершеннолетних и защите прав (КДНиЗП), Координационного совета по созданию и развитию системы ювенальной юстиции в Пермском крае, что позволило обеспечить работу специалистов в территориях Пермского края по непрерывному сопровождению несовершеннолетних, склонных или совершивших правонарушения и преступления, в том числе повторные.

Это пятиуровневая система работы, по каждому из которых определено проблемное поле, технологии и механизмы межведомственного взаимодействия, направленные на профилактику противоправного поведения подростков.

Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики осуществляется поэтапно, начиная с 2006 года.

Основные направления – это создание школьных и муниципальных служб примирения, участие судов в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних с применением процедуры восстановительной медиации.

За это время в регионе сформирована нормативно правовая база, позволяющая системно применять восстановительные технологии, в том числе выстраивая взаимодействие судов с социальными службами.

Это Соглашения, Порядки, Распоряжение председателя Правительства Пермского края.

На ранней стадии профилактики детского и семейного неблагополучия особая роль отводится школьным службам примирения (ШСП), которые созданы в образовательных учреждениях.

В крае их более 480, т.е. практически в каждой второй школе.

У нас традиционная модель ШСП – это актив школьников, который возглавляют педагоги. Решая конфликтные ситуации, учащиеся под руководством взрослых учатся выходить из проблемных ситуаций сами и помогают своим сверстникам.

Подготовку школьников-медиаторов, руководителей ШСП проводят в территориях сертифицированные тренеры, которых мы обучаем ежегодно за счёт средств краевой программы «*Семья и дети Пермского края*», обеспечивая постоянное методическое и супервизорское сопровождение их работы.

В 2011 году введена новая форма для подготовки активов ШСП – летний лагерь. Работа краевого детского профильного лагеря школьных служб примирения «Страна МИРа» была организована за счет средств программы «*Семья и дети Перм-*

ского края на 2011-2015 годы» в августе на базе санатория-профилактория «Колос» Бардымского района.

Организатором краевого лагеря стала некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр авитальной активности».

В работе лагеря приняли участие школьники – активисты в возрасте от 13 до 17 лет. Общее количество участников составило 80 человек.

Для детей были организованы разнообразные спортивные, досуговые мероприятия, проведены обучающие социально-психологические тренинги, индивидуальная психологическая работа с приборами биоактивной обратной связи.

Заключительным этапом работы лагеря стала разработка и защита командами детей проектов по развитию ШСП в своих школах и на уровне районов.

За первые места проекты награждены сертификатами в размере 20 000 и 10 000 рублей на их реализацию.

Опыт организации краевого профильного лагеря школьных служб примирения является в России первым. Развитие данного направления работы Пермский край планирует продолжить и в дальнейшем.

Типы конфликтов, которые разрешают дети в ШСП: межличностные конфликты, взаимные оскорбления, обиды, угрозы, причинение незначительного материального ущерба, длительные прогулы в результате конфликта и др.

Результат работы – это снижение количества конфликтов, перешедших в стадию противоправного поведения.

В 2011 году в ШСП было отработано 1 274 случаев. Из них, – 80% закончились примирением конфликтующих сторон, 14% конфликтов разрешились без примирительной встречи.

Кроме того, в крае созданы и функционируют 44 (из 48 муниципальных образований) муниципальные службы примирения (МСП). В среднем штат службы примирения составляет от 3 до 6 специалистов – медиаторов.

Специалисты муниципальных служб примирения под коор-

динацией муниципальных КДНиЗП, взаимодействуя с органами следствия и дознания, используя восстановительную медиацию, проводят примирительные процедуры в отношении участников сложных семейных и межличностных конфликтных ситуаций, применяя такие техники, как проведение «программ примирения», «семейные конференции», «круги заботы» и др.

Программы примирения проводятся с несовершеннолетними, совершившими правонарушения и преступления, с обоюдного согласия потерпевшего и правонарушителя. Цель – помочь подростку осознать тяжесть содеянного и не совершить новое правонарушение или преступление.

В 2011 году медиаторами муниципальных служб примирения было отработано 922 случая. Из них, – 373 закончились примирением сторон, 197 – разрешились без примирительной встречи. Тем не менее, профилактическая восстановительная работа с несовершеннолетним была проведена.

Необходимо отметить, что ресурс практикующих медиаторов, подготовленный нашей системой, может быть также использован при разрешении конфликтов на местном уровне. Например, между властью и местными сообществами.

Активно работа по применению процедуры медиации осуществляется во взаимодействии с судами в рамках заключённого Соглашения между Правительством Пермского края и Пермским краевым судом.

Во всех судах Пермского края введена специализация помощников судей. При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судья получает более обширную информацию о подростке и его семье, причинах совершения преступления, итогах реабилитационной работы с несовершеннолетним, что позволяет объективно оценить ситуацию и вынести решение, направленное на перевоспитание несовершеннолетнего и профилактику противоправного поведения в будущем.

В крае разработан пошаговый механизм и алгоритм взаи-

модействия судов, КДНиЗП, социальных служб по работе с несовершеннолетними правонарушителями, позволяющий применять элементы ювенальной юстиции на стадиях досудебного, судебного разбирательства и исполнения мер воспитательного воздействия.

Из 678 дел в отношении 824 подростков, рассмотренных с применением ювенальных технологий в 2011 году, повторно совершили преступления только 62 несовершеннолетних, ранее неоднократно уже совершавших преступления, что свидетельствует об эффективности ювенальных программ.

Для того, чтобы процедура медиации воплотилась в жизнь, это направление должно быть поддержано не только профессиональным сообществом, но и населением.

В крае специалисты КДНиЗП, ШСП, МСП постоянно информируют СМИ, ведут публикации в районных изданиях, организуют публикации сюжетов по проблемам восстановительного правосудия.

В 2009 году создан единый портал «Ювенальная юстиция в Пермском крае», где можно найти ответы на вопросы детей, родителей, специалистов, ответы на вопросы, связанные с ювенальной юстицией и новости о развитии ювенальной юстиции, информация о российских и краевых мероприятиях в сфере поддержки детства и др.

Кроме того, в крае создана система научно-методического и супервизорского сопровождения восстановительных практик, системная подготовка медиаторов.

Формы работы:

1. Ежеквартальные краевые обучающие совещания руководителей служб примирения.

2. Постоянно действующая супервизорская группа для специалистов, реализующих восстановительные программы на территории Пермского края. Цель работы группы: повышение профессионального уровня специалистов, реализующих восстановительные программы, анализ трудностей в проведении восстановительных программ.

3. Ежегодные обучающие курсы.

4. Экспертиза качества внедрения восстановительных технологий в практику работы специалистов субъектов профилактики.

5. Ежегодное проведение конкурсов на лучшего специалиста в сфере восстановительных технологий, где победители конкурса награждаются денежными премиями (1 место – 30 тыс.руб., 2 место – 20 тыс.руб., 3 место – 17,5 тыс.руб.).

Финансовым обеспечением системы является:

- постоянный ресурс – долгосрочная целевая программа (ДЦП) «*Семья и дети Пермского края*»;

- в 2009-2010 гг. реализована программа мероприятий Пермского края «*Правосудие и дети*» (*Пермская модель ювенальной юстиции на 2009-2010 годы*);

- с 2012 заявлена новая долгосрочная целевая программа Пермского края по профилактике, социализации и реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, на 2012-2014 годы «*Выбор за тобой*».

В результате системной работы по применению восстановительных процедур преступность среди несовершеннолетних, в том числе повторная, с 2006 года снизилась в 2 раза (на 58%), повторная – на 62%.

Карпенко Александр Дмитриевич,
директор Центра развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликтов Санкт-Петербургского государственного университета, медиатор, кандидат биологических наук (Санкт-Петербург).

Медиация и культура согласия как ресурс развития

«...человек, на которого возложен поиск
полюбовного решения,
и человек, на которого возложена
миссия судьбы – это разные люди.»

Платон

Закон ФЗ-193, являясь рамочным и определяющим медиацию как внесудебную, обеспечил российское общество понятием медиации – новым инструментом системы альтернативного разрешения споров, признал за ней статус законного способа урегулирования конфликтов и споров, определил процедуру медиации, сферы деятельности медиаторов, защитил их конфиденциальность, и, самое главное, предопределил необходимость создания института медиации в России. Таким образом, созданы предпосылки для возникновения нового института – института медиации.

Регулирование отношений в обществе связано с его развитием и особенностями культуры. Долгое время регулирование отношений шло на основе силы и принуждения. Право применять различные методы регулирования всегда подкрепляется господствующей идеологией: более сильные всегда воспринимались и как более правые. С появлением государства право применения силы перешло к нему. Понятие «государство» обозначает политическую систему власти, установленную на определенной территории, как особого рода организацию общества [1].

Создавая институты регулирования отношений, государство конституирует власть и доминирует над обществом. Спо-

собы и методы регулирования отношений не являются костными: они меняются со временем. Отмечается тенденция движения от прямого, обоснованного насилия, к косвенному. В конце 20-го века, в связи с усложнением общественных и экономических систем, роль ведущих государств в глобальном аспекте изменилась и были востребованы косвенные способы регулирования отношений. Завершился переход от прямого регулирования отношений к управленческому. В связи с этим, была усилена роль индивида в социуме и повысилось его значение для государства. В рамках гражданского общества была востребована тема гражданина. На политико-правовой основе граждане соотносятся с определенным государством, что позволяет правоспособному гражданину, по отношению к другим гражданам и обществу (государству), иметь взаимные права, обязанности и, в их рамках, свободы. Расширение прав и обязанностей гражданина требует другого типа регулирования отношений в государстве и других методов.

Одним из уже существовавших к тому времени методов регулирования саморегулирования были переговоры. Дальнейшее расширение их применения дало новый толчок к улучшению общественных отношений и снятия части бремени их регулирования с государства. Часть проблем и конфликтов, регулируемых правом, стало возможным решать с помощью взаимной коммуникации самостоятельно. Следует отметить, что контроль и мониторинг применения переговорного процесса все равно осуществляется с помощью права. В тоже время переговоры – сами являются управленческой технологией и в этом смысле, они самодостаточны, но уже для субъектов переговорной деятельности.

В области работы с конфликтами переговоры оказались незаменимым инструментом, в виде медиации – единственной технологии, позволяющей разрешать конфликты. Отмечая положительные особенности переговорных технологий, нельзя не обратить внимание на возникающие трудности их применения. В качестве трудности применения переговоров следу-

ет отметить сложность этой деятельности, необходимость серьезной подготовки, значительные временные затраты, определенный интеллектуальный потенциал, наличие ответственности за принимаемые обязательства, необходимость уважения партнера как личности – формирования тех положительных базовых принципов, которые, в принципе, заложены в любой культуре.

Развитие переговоров в обществе не является опасностью ни для государства, ни для культуры. Переговоры обогащают культуру и являются одним из способов регулирования, что, особенно важно, для неоднозначных и сложных проблем. Они могут вестись по любой теме, в том числе, не обеспеченной правовым решением. Они мало затратны, позволяют находить решение или компромисс, а в особо тяжелых случаях приводить к перемирию/примирению сторон.

Медиация, прежде всего, – одна из разновидностей переговоров. К классическому понятию переговоров, где участники сами решают проблемы, приходит третья сторона, в роли посредника, имеющая функции организатора и помощника-обеспечителя коммуникации, гаранта личной незаинтересованности, сохранения конфиденциальности. Медиатор вносит в переговоры ряд важных принципов: гуманность, нейтральность, свободу и ответственность.

Как говорит французский медиатор Ж. Мериманов [2]:

«1. В сердце медиации – человеческая личность, и в сердце человека – медиация.

2. Целью медиации является такое установление или улучшение диалога между сторонами, которое позволило бы им найти взаимовыгодное решение их спора или проблемы.

3. Медиация ведет к смягчению, прекращению или предупреждению страданий или беспокойства сторон».

К п. 1. С одной стороны, во главу угла в процедуре медиации ставится человек, его эмоции, ценности, потребности, заботы и интересы, в то время как гражданское или арбитраж-

ное судопроизводство сосредотачивает свой взгляд лишь на относящихся к делу фактах и на применимой области права, и все это – в узких рамках выводов сторон, за пределы которых никто не отважится выйти.

С другой стороны, процедура медиации направит взгляд каждой из сторон внутрь себя, укажет путь вглубь себя, чтобы лучше познать самого себя и понять другого.

К п. 2. Медиация, таким образом, не разделяет узких целей гражданского судопроизводства или арбитража, ограничивающихся «разрешением судебного спора». Медиатор ставит перед собой задачу, нацеленную, в основном, на то, чтобы помочь сторонам снова завязать, выстроить или сохранить отношения. Его цель – построить будущее, цель судопроизводства – навести порядок в прошлом.

К п. 3. Тяжело, а зачастую очень тяжело, констатировать проявления человеческого страдания сторон: оно может свободно выражаться в ходе процедуры медиации, в то время как оно оказывается «не к месту» или «не относится к делу» во время гражданского или арбитражного судопроизводства. Удивительно, но эмоции появляются также и у представителей Правосудия. Уменьшение или прекращение страдания или беспокойства становится следствием медиации, причем, медиатор является не «терапевтом» сторон, а тем, кто отдает им все свое сопереживание и кто облегчает для них выражение обуревающих их эмоций, что помогает сторонам освободиться от них.

Медиация стремится наладить связи между сторонами, что может иметь результатом помощь в облегчении их страданий.

Как переговорная технология, медиация обеспечивает задачи примирения, урегулирования или разрешения конфликтов. В столкновении двух современных российских тенденций происходит формирование различных подходов к медиации:

- принятие ее как инструмент/способ/метод, дополняющее традиционные формы регулирования отношений в обществе – юриспруденцию;

- политизирование, в плане приписывания ей идеологических признаков, потому что она способна гуманизировать общество, задавая и вводя в него ценности, основанные на признании личности, свободы и ответственности.

Поскольку использование медиации невозможно без других социально-политических способов и технологий, ее самостоятельная роль как идеологии не эффективна.

В противовес этому, медиация как инструмент регулирования очень полезна. Медиация появилась в России и привлечена как инструмент в рамках Судебно-правовой реформы РФ, но ее возможности гораздо шире, чем регулирование споров и конфликтов.

Культура согласия – сложный взаимонаправленный продукт государства и общества. Медиация может помочь создать культуру согласия, опираясь только на существующую культуру, наполняя ее. Отметим, что культура согласия есть в любом обществе, потому что без согласия и умения его достигать не существует и общества. Вот почему трудно согласиться с тем, что медиация принесена к нам с Запада и не имеет перспектив. Современная технология медиации лишь аккумулировала цивилизационный опыт и всегда вписывается в существующую культуру, технологизируя приведение людей к согласию.

Хотелось бы отметить еще одну особенность медиации – ее междисциплинарность. В настоящее время идет трудный процесс адаптации медиации в юриспруденцию. Здесь просматриваются две тенденции: первая – юридическая приватизация медиации и, вторая – это попытка совместить медиацию с существующей юридической ментальностью.

Перспективы применения медиации 19-летний опыт применения медиации в России это доказывает. Обратимся лишь к некоторым направлениям, где медиация уже показала себя перспективной. Медиация довольно успешна в работе с семейными конфликтами и конфликтами родственников. А ее роль в опеке и попечительстве не недооценена, особенно, в сложное сегодня для института семьи время. Межличностные

медиации, регулирующие множественные конфликты особенно интересны как досудебный метод. Но и в судебном гражданском производстве межличностные конфликты могли бы играть значительную роль.

Медиация в мировых судах рассматривается как медиация, взятая из судебного органа до момента принятия судебного решения. Здесь петербургский опыт медиаций достаточный для понимания и организации деятельности института медиаторов.

Дела частного обвинения наиболее медиабельны. К сожалению, вышедший закон о медиации запрещает использовать здесь медиацию.

Перспективна медиация и в бизнесе. В области межкорпоративных и, особенно, корпоративных конфликтов медиация прошла проверку и, обязательно, получит неотвратимое признание, вопрос только во времени. Экономический эффект большой – применение медиации в этих спорах в 10-30 раз дешевле судебных методов. Интересны возможности медиации в области конфликтов интеллектуального права.

Медиация имеет потенциал, выходящий за рамки частнокорпоративных конфликтов. Его еще только предстоит осмыслить и освоить. Тема применения переговорной технологии в социально-экономической сфере перспективна и оправдана. В первую очередь, – это создание региональных переговорных площадок для регулирования социально-значимых проблем и конфликтов. Эта тема в нашей стране требует хорошей проработки и осторожного эксперимента.

Переговорщики–профессионалы могли бы помогать в согласительных комиссиях государственных структур.

Неполностью использован потенциал медиации и в третьем секторе. Третий сектор накопил большой опыт и имеет различные эффективные методы работы в проблемных ситуациях социальной жизни. Соединение этого опыта с технологией медиации может дать большой синергический эффект. Важно, чтобы использование медиации проводилось осторожно и

деликатно относительно сложившихся межсекторальных взаимодействий.

Одновременно, такой подход может открыть новые возможности для становления института медиации. Здесь важно внимательно отнестись к практическим наработкам, проводимым под руководством краевого омбудсмана Т.И. Марголиной, благодаря которым происходит эксперимент консолидации того лучшего, чем обладают общественные и некоммерческие организации и потенциала, предоставляемого медиацией.

Благодаря этому, можно говорить о формировании нового типа отношений в обществе и инновации в современную культуру. Процесс этот только начинается и не будет быстрым.

1. О.В. Аллахвердова. Медиация в философском, психологическом и юридическом контексте. В кн. Развитие медиации в России: теория и практика, образование, – под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. Инфотропик Медиа.2012 с.38.

2. Ж. Мериманов. Универсальный характер медиации. Доклад на международной научно-практической конференции: «Международная подготовка и практика медиаторов с учетом европейского опыта». СПб. СПбГУ.

Максудов Рустем Рамзиевич,
президент Центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (Москва).

Стратегические ориентиры центра «Судебно-правовая реформа» в области восстановительного правосудия в России

С 1997 г. по настоящее время Общественный центр «Судебно-правовая реформа» (далее – Центр) распространяет в России и странах постсоветского пространства идею и технологию восстановительного правосудия.

В России идет интенсивный процесс развития восстанови-

тельных практик в форме территориальных и школьных служб примирения: к нему присоединяются новые регионы, создаются ассоциации специалистов, складываются местные модели восстановительных практик, а также на этой базе различные модели межведомственного взаимодействия разных структур, работающих с несовершеннолетними и их семьями, куда включаются и службы примирения, развивается инструментарий восстановительных программ.

Формирование на территориях очагов восстановительных практик обусловлено в большинстве случаев активной позицией представителей общественных организаций и чиновников, которые принимают важность коммуникации и ценности гражданского общества. Многие специалисты, поддерживающие восстановительные практики, работают в учреждениях социальной сферы. В тоже время, проблемой в развитии восстановительного правосудия в России является, на наш взгляд, вертикальная организация учреждений социальной сферы. В отличие от США и многих стран Европы, где социальные услуги населению, в основном, оказываются негосударственными организациями, в России существует прямое подчинение муниципальных организаций вышестоящим чиновникам.

В этих условиях управление той или иной практикой приобретает нередко политический характер, то есть допускается только такой анализ, который в выгодном для карьерного роста чиновников показывает картину той или иной инновации и чиновники в этом случае активно препятствуют получению реальной картины практики. Социальная сфера перегружена огромной и часто избыточной отчетностью, постоянными проверками, большим количеством контролирующих инстанций, труд социальных работников является низкооплачиваемым.

Существование административной вертикали тормозит проведение исследований управленческой деятельности. Реальная картина практики, основанная на качественных методах исследований, подменяется отчетными цифрами.

Поэтому процесс формирования институциональных меха-

низмов восстановительного правосудия наталкивается на ситуацию, когда для чиновников важнейшим результатом практики восстановительного правосудия является отчетность по количеству служб примирения, совершенных преступлений, примирительных встреч. Здесь с самого начала работы закладываются плановые как при социализме цифры, которые должны быть достигнуты к концу отчетного периода, тем самым приветствуется «правильная» отчетность.

Административная вертикаль ведет к отсутствию межведомственного взаимодействия в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. В работе с конкретными случаями часто отсутствует кооперация специалистов, целевые программы на уровне региона замкнуты на конкретное ведомство, те или иные проекты государственных и муниципальных организаций не учитывают необходимость совместной деятельности и важную роль в этой работе некоммерческих организаций.

Устройство социальной сферы приводит к существованию параллельных действительностей, в которых пребывают специалисты-практики (ценности восстановительного правосудия и профессионального осуществления деятельности) и управленцы верхних эшелонов (ценности количественных показателей в отчетности). А управленцы среднего звена (руководители учреждений), которые знают работу специалиста и должны выполнять спущенные сверху требования отчетности, оказываются в разрывной ситуации, поскольку отчетные показатели и стилистика управления не соответствуют особенностям работы и направленности деятельности специалистов.

Основной вопрос, который здесь возникает: каким образом формируется и удерживается профессионализм и ценности в работе по проведению программ восстановительного правосудия? Постановка глубоких вопросов, ориентированных на удержание восстановительного подхода в работе специалистов и их развитие сегодня невозможна в недрах административных структур. Такая постановка, на наш взгляд, возможна

внутри сообществ, ориентированных на удержание принципов деятельности как ценностей индивидуальной работы и установки на развитие собственной оригинальной и учитывающей российскую ситуацию практики.

Специалисты Центра «Судебно-правовая реформа» придерживаются такой идеологии создания пилотных площадок по восстановительному правосудию, которая, прежде всего, инициировала бы деятельность сообществ по созданию российских моделей на материале освоения российского и иностранного опыта. В течение 15 лет такой опыт был основанием для создания Центром «Судебно-правовая реформа» российских методик восстановительного правосудия.

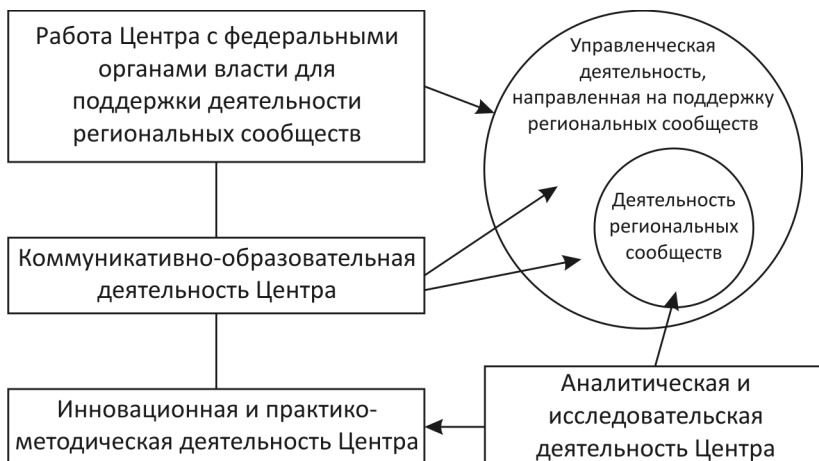
Таким образом, важнейшим стратегическим ориентиром развития Центра является деятельность по поддержке формирования сообществ специалистов, реализующих восстановительный подход к правонарушениям и конфликтам с участием несовершеннолетних (в том числе и в работе с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации).

В перспективе региональные ассоциации медиаторов смогут влиять на проводимую социальную и уголовную политику в регионах и способствовать развитию практик работы с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации в России. В таких ассоциациях встречаются для обсуждения вопросов восстановительного правосудия представители различных ведомств и некоммерческих организаций, что создает основу для подлинного межведомственного взаимодействия. Создаваемые ассоциации медиаторов, несущие ценность переговорного процесса и взаимопонимания (в разных ситуациях – от семейных и криминальных до политических и общественных) могут стать средой, способствующей диалогу в обществе.

Но для их становления и поддержки необходимы междисциплинарные исследования и разработки на стыке политологии, права, культурологии, социологии и психологии. Поддержка исследований и разработок, обеспечивающих практико-методическую и управленческую деятельность реги-

ональных сообществ, составляет важный стратегический ориентир деятельности Центра [1].

При этом практико-методическое ядро работы Центра смещается внутрь инициатив тех или иных команд работа, ориентированных на инновации и развитие собственной деятельности. На схеме показана суть стратегии деятельности Центра:

17 марта 2009 г. на заседании представителей регионов при участии Центра была создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации и принят устав ассоциации. Ассоциация создана без образования юридического лица как структура гражданского общества, в которую могут входить не только организации, но и частные лица. Ассоциация представляет собой сообщество медиаторов, кураторов служб примирения и всех, кто развивает в России восстановительную медиацию. Ассоциацией приняты стандарты восстановительной медиации, рекомендованные для применения на территории России при проведении медиации в системе образования, уголовной юстиции, спорта и молодежной политики, социальной защиты и пр.

В 2009-2012 гг. при поддержке Центра «Судебно-правовая реформа» в Москве, Тюмени, Волгограде, Новосибирске, Пер-

ми, Кирове, Красноярске, Казани, Самаре, Липецке, Череповце и Чебоксарах созданы региональные ассоциации медиаторов, работающие с ситуациями преступлений и уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних, а также поддерживающие создание школьных служб примирения.

Ежегодно в Москве проводятся Всероссийские научно-практические конференции, где происходит обмен опытом в области практик восстановительного правосудия.

На конференции 2011 г. участники обсудили опыт работы территориальных служб на базе социально-психологических центров и школьных служб примирения, деятельность ассоциаций медиаторов в различных регионах Российской Федерации, вопросы мониторинга и исследований в области восстановительных практик.

Опираясь на стандарты восстановительной медиации и опыт существующих служб примирения, участники конференции выделили в качестве важнейших следующие направления деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации:

1. Развитие практик восстановительного правосудия и повышение квалификации специалистов.

В данном направлении можно поставить следующие задачи:

- разработка и развитие российских концепций восстановительной медиации, кругов сообществ и семейных кругов. Сегодня создана и может быть представлена мировому сообществу концепция восстановительной медиации;

- анализ препятствий социокультурного плана в развитии восстановительных практик. Это, прежде всего, «культура» репрессивности, закрепившаяся в моделях повседневного поведения населения и представителей силовых ведомств (судов, прокуратуры и полиции) [2];

- изучение и использование элементов традиционных практик примирения. Можно утверждать, что в России живы традиции примирения, которые опираются на многовековые

обычаи примирения различных народов, населяющих Россию. Начиная с 2010 г. Центр «Судебно-правовая реформа» совместно с Институтом государства и права РАН организует ежегодные семинары по изучению традиций примирения в России. Такие семинары являются важным элементом повышения квалификации активистов в области восстановительных практик в России и способствуют межведомственному и междисциплинарному диалогу;

- изучение и поддержка разработок в области философии и теории права, направленные на новое понимание правосудия как института, обеспечивающего, в первую очередь, нормализацию и развитие человеческих отношений, а не укрепление ведомственных корпораций юристов;

- в условиях практического отсутствия специализированных центров по работе с потерпевшими необходимо углублять теоретические представления и развивать методический инструментарий медиаторов в работе с пострадавшими (потерпевшими) от уголовно наказуемых деяний. Важно также содействовать созданию центров по работе с пострадавшими (потерпевшими) от уголовно наказуемых деяний;

- анализ практики школьной медиации в мире в рамках устройства нерепрессивного способа разрешения конфликтных и криминальных ситуаций в образовательном учреждении;

- разработка и реализация моделей создания и поддержки школьных служб примирения и восстановительной работы в российских образовательных учреждениях;

- практика примирения, на наш, взгляд, помогает переопределить цели воспитания. Взаимоувязыванию воспитательного процесса и школьных служб примирения могла бы помочь разработка понятия «восстановительная культура школы»;

- разработка способа связи восстановительного и нарративного подходов;

- анализ схем взаимодействия программ восстановитель-

ного правосудия и социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- разработка недиагностического способа понимания ситуации в рамках восстановительного подхода и, соответственно, понятия «анализ ситуации в восстановительных практиках»;

- разработка модели взаимосвязи 3 типов программ восстановительного правосудия: медиации, кругов сообществ и семейных кругов;

- поддержка деятельности региональных ассоциаций восстановительной медиации;

- целесообразно создать рабочую группу из членов ассоциации по развитию стандартов восстановительной медиации, в частности, разработки раздела о принципах, методах создания и поддержки служб примирения.

2. Разработка методов мониторинга, оценки и исследований восстановительных практик с привлечением политически и административно независимых субъектов такой деятельности.

В этом направлении можно выделить следующие задачи:

- совершенствование системы показателей и формы для мониторинга восстановительных программ, в том числе организация и проведение мониторинга повторных правонарушений участников восстановительных программ;

- упорядочение системы сбора и обработки данных;

- в целях развития исследовательского сопровождения восстановительных практик необходимо разработать понятийный аппарат для описания и анализа проведенных программ;

- разработка методов качественного анализа программ;

- конструирование методик, позволяющих включать исследовательские процедуры в структуру восстановительных программ;

- анализ практики проведения программ на предмет соответствия ее декларируемым ценностям и принципам восстановительного правосудия;

- в рамках анализа эффектов, результатов и препятствий

проведения программ восстановительного правосудия целесообразно привлечение психологов-исследователей для проведения исследований по темам вины, возрастных особенностей и механизмов ответственности, феноменов и факторов исцеления, взаимопонимания и т.п.

1. Большую работу в направлении поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций проводит Министерство экономического развития Российской Федерации.

2. На наш взгляд, данная «культура» и есть основное препятствие в распространении практики восстановительного правосудия в России.

Осокин Александр Вячеславович,
глава Суксунского муниципального района Пермского края, председатель комитета по нормотворчеству и правовым вопросам Совета муниципальных образований Пермского края.

Медиация как новый ресурс муниципального управления

Любой глава муниципалитета думает о том, какими ресурсами он обладает для его развития. Один из главных ресурсов – это активность его жителей и согласованная политика. Для этого необходимо понимать, какими инструментами необходимо обладать, на кого можно опереться и как донести свою идеологию до жителя. Есть традиционный формат – встреча главы, отчеты и т.д. Но когда власть встречается с жителями, существует определенный стереотип ее восприятия. Получается, что эту идеологию должен донести кто-то другой. Кто будет обсуждать программу социально-экономического развития поселений, кто обобщит мнение жителей, кто увидит их желание или нежелание двигаться в том или ином направлении? В каждом населенном пункте есть лидер общественного мнения. Это люди, которым доверяют жители, которые говорят народным языком. Речь идет о том посреднике, который может стать помощником муниципалитета.

Я собрал в разных поселениях активных людей и попробовал с ними поговорить, выстроить линию взаимодействия. В деятельности муниципалитетов возникают разные вопросы. Например, в результате того, что изменилась экономика, в деревнях не стало колхозов, в каждом классе по два ученика. Качество образования плохое. Как убедить жителей, что детей надо перевести в другую школу, как решить этот вопрос? Кто поможет в этой ситуации? Как найти согласие в этом случае? Или другой пример. Решили провести газ в поселении. В большом поселке несколько улиц, и каждому жителю хочется в первую очередь провести газ на его улицу. Как найти в этой ситуации понимание?

Попытаемся создать ТОСы? Но кто расскажет жителям, что это такое? Снова начинаешь использовать людей, которые становятся посредниками.

В Суксунском районе сформировали Земское Собрание. Можно было пойти двумя путями. Но мы сформировали Земское Собрание, где очень много сильных личностей. Понимание согласия что это? Это то мнение, которое устраивает всех, в том числе сильных. С точки зрения медиации, как глава района, я не сторонник того, чтобы проповедовали именно идеологию главы или его администрации. Мне как главе необходима обратная связь от населения. Поэтому когда Татьяна Ивановна Марголина предложила мне принять участие в проекте Всемирного Банка реконструкции и развития, интересы совпали. Мы реализовывали проект по трем направлениям: повышение активности граждан, повышение информированности и медиация. Медиаторы обучены. Они, в основном, работают по горизонтали, когда есть споры между гражданами. Библиотеку они используют в качестве площадки. Люди пришли и смогли разрешить конфликт, не обращаясь к мировому судье. Может ли медиация использоваться между властью и жителями? Способы разрешения именно этих конфликтов мне как главе интересны. Готова ли группа медиаторов для разрешения конфликтов по вертикали между властью и населением?

Эти люди могут помочь достигнуть согласие, которое позволяет получить консолидированное, обоюдное решение.

*Тополева-Солдунова Елена Андреевна,
председатель комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Общественной палаты РФ,
директор Агентства социальной информации.*

О деятельности НКО в развитии культуры согласия

На протяжении многих лет мне приходится участвовать в разрешении различного рода конфликтов, в формировании культуры и согласия и несогласия. Развитие культуры несогласия не менее важно, чем развитие культуры согласия. Находясь в двух ипостасях, в Общественной палате РФ и Агентстве социальной информации, я сталкиваюсь с тем, что уровень конфликтности в обществе возрастает. Это связано и с тем, что на наших глазах формируется реальное гражданское общество, которое активизируется, в том числе учась отстаивать свои многочисленные права и действует, в основном, вызывая конфликт. В Общественную палату Российской Федерации поступает много обращений от граждан, некоммерческих организаций (НКО) о несоблюдении их прав, например, много обращений на нарушение прав граждан на достойную окружающую среду. Граждане обращаются в организации, органы государственной власти. В лучшем случае их обращения игнорируются, а в худшем – их начинают преследовать за то, что они пытаются отстаивать свои права. Раньше в таких ситуациях гражданские активисты прекращали попытки отстаивать свои права, сейчас люди все более последовательно начинают бороться за свои права.

В Агентстве социальной информации мы получаем информацию о том, как развиваются различные гражданские инициативы и наблюдаем все больше случаев проявления гражд-

данской активности, которая приводит к конфликтам. Некоммерческие организации очень часто сами становятся источником конфликтов. Тут очень важно понимать, когда конфликт является конечной целью этой деятельности, а когда – способом решения проблемы. Эта та дилемма, с которой нужно работать. Конфликт как способ решения проблемы может быть конструктивен, другое дело – к чему этот конфликт приводит. Умение вывести конфликт в позитивное русло, привести к тому, чтобы через конфликт ситуация изменялась (защищались права граждан, решалась некая социальная проблема, и т.д.) – это то искусство, которым сегодня далеко не все владеют, в том числе и некоммерческие организации.

Многие некоммерческие организации работают, например, с социальными проблемами населения, с разрешением конфликтных ситуаций в самых разных сферах (кризисные центры для женщин, пострадавших от насилия, для семей и т.д.). Для них очень важно развитие процедур внесудебного разрешения конфликтов, но закон, который регулирует альтернативный процесс урегулирования споров с участием посредников, не очень действенен. Поэтому приходится справляться своими силами, но у людей не всегда есть навыки и квалификация, чтобы заниматься урегулированием споров. Важно обучать технологиям медиации не только медиаторов, но и, например, сотрудников некоммерческих организаций, которые часть этих функций могут реализовывать. Такие минимальные необходимые навыки важно с помощью образовательных программ внедрять и потом реализовывать в практике деятельности этих организаций. Этому могли бы содействовать профессиональные, давно работающие в этой сфере некоммерческие организации (региональные ассоциации медиаторов, организация «Гражданский контроль» в Санкт-Петербурге).

Велика роль некоммерческих организаций и в формировании культуры согласия в тех конфликтогенных сферах, в которых дополнительная эскалация конфликта не нужна, потому

что она там настолько ярко выражена, что необходимо иметь дело с разрешением этих конфликтов. Это, прежде всего, сфера межнациональных отношений. Все мы неоднократно становились свидетелями, когда конфликты в этой сфере приводили к вооруженным столкновениям. В этих случаях государство не сможет справиться с этими ситуациями без некоммерческих организаций. Всего по всей России в сфере урегулирования межнациональных конфликтов задействовано менее тысячи чиновников. Одновременно с этим есть интересный опыт работы НКО в этой сфере. НКО привносят новые интересные технологии для разрешения таких конфликтных ситуаций. Они внедряются в социальные сети, организуют сообщества, в которых непримиримые стороны пытаются вывести на дискуссию, найти те темы, которые могут заставить их начать говорить друг с другом, что может привести к минимальным шагам разрешения конфликтов.

Еще одна сфера, где могут быть полезны НКО в развитии культуры согласия – это модерирование диалоговых площадок между бизнесом и его заинтересованными сторонами. Агентство социальной информации имеет большой опыт в ведении таких диалогов. Это международная технология, которая реализуется благодаря тому, что накоплен большой опыт, практика и существуют международные регламентные стандарты. Например, британская организация разработала стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами, который направлен не на развитие культуры согласия, а на то, чтобы побудить стороны выслушивать друг друга и потом формировать взаимные обязательства и отчитываться о них. На практике это работает как инструмент достижения согласия между бизнесом и заинтересованными сторонами.

Маковецкая Светлана Геннадьевна,
директор Центра Гражданского Анализа и
Независимых Исследований «ГРАНИ».

Возможность согласия и преодоления конфликтного индивидуализма: общественная повестка дня и гражданские практики

Медиация как способ преодоления конфликта, способ достижения каких-либо решений, не является «отраслевой» прерогативой конкретных специалистов также как профилактика не является прерогативой здравоохранения. Ведь, применительно к профилактике, мы понимаем, почему мы должны заниматься профилактикой, поскольку нам объяснили, что такое «предупредить заранее». Вот почему принятый закон – это повод внимательно взглянуть на то, что происходит в нашем обществе и нашей стране, попытаться понять, как использовать специальные технологии медиации и близкие к ней широкие практики общественности для того, чтобы преодолеть вход России в новую действительность и, по сути, реализовать гуманитарную модернизацию.

По моему мнению, медиация – это часть социо-культурной модернизации, не экономической или технологической. Ведь каково поведение современного (модернизовавшегося) человека? Оно характеризуется продуктивностью и высокой ориентацией на будущее. А что такое медиация? Это ответственность за собственные решения, ответственность сторон конфликта договориться о том, что они сознательно сами начинают решать свои проблемы при помощи посредников. Это продуктивное поведение. И сама ситуация медиации предполагает необходимость смотреть в будущее, а не в прошлое. Прошлое – это обиды. Это возмездие вместо решений. Это политическая позиция вместо политического решения. Почти всегда тупик.

Российскому обществу необходим социо-культурный переход к современному поведению. Недавно было проведено ис-

следование о социальных факторах модернизации, рассмотренное в одной из экспертных групп по разработке «Стратегии-2020» [1], где были выделены основные черты, которые характеризуют человека-новатора, готового изменять действительность. Оказалось, что в этом ракурсе, у российских новаторов есть две противоположные черты. Одна, положительная, связана с тем, что они обладают гиперответственностью и презрением к признанному авторитету, что хорошо для нововведений. С другой стороны, россияне характеризовались отсутствием навыков командной работы, неумением распределять ответственность, приверженностью к конфликтному характеру взаимодействия. Последнее чрезвычайно мешает развитию российского общества, сдерживает модернизацию в том числе.

На повестке дня вопрос практической социо-культурной модернизации на уровне конкретных социальных практик, непосредственно связанных с жизнью людей и местных сообществ, и способных дать позитивные понятные примеры преодоления социального инфантилизма. Полагаю, что внедрение медиации в местных конфликтах – одна из таких практик.

Кто является основным тормозом развития практики медиации, посредничества, попытки достижения реального результата в деятельности разнообразной организованной ответственности в ходе конфликтов – государство или общество? И то, и другое. С одной стороны, если НКО, инициативные группы, активные граждане не примут на себя ответственность за продуктивность поведения в конфликтах, в т.ч. связанных с модернизационными процессами, мы никуда не сдвинемся. С другой стороны, не бывает неконфликтных преобразований, при их проведении недостаточно просто правильного управленческого решения. Цена решения определяется возможностью его внедрения, по определению не избегающего конфликтов. Это означает, что и технологическая, и экономическая модернизация должны сопровождаться пониманием, что такое конфликтная ситуация и ответственность мордерни-

затора, заранее предвидящего необходимость привлечения профессионалов и профессиональных методов, в т.ч. медиационных, в зону возможного конфликта. Надо давать возможность гражданам стать просвещенными участниками изменений, планируя преобразования с учетом условий и интересов, существующих здесь и сейчас.

Каждый волен подходить к необходимости медиации со своей точки зрения. Кто-то считает, что она позволит решить проблему мощности судебного производства и результативного суда, разгрузив суды там, где самым лучшим вариантом является достижение согласия. Кто-то полагает, что нужно шире относиться к медиации, рассматривая ее как поле для изменения общественных настроений: увеличивать готовность общества принять результаты индивидуальной медиации и уходить от практики возмездия любой ценой. Внедрение медиации не достигается решением «сверху». Для него необходимо также общественное влияние. На повестке дня в этом контексте для общественных организаций стоит необходимость развивать практику договороспособности, компромисности, преодоления конфликтного индивидуализма, в том числе, потому, что придется переходить от так часто звучащего клича «так победим!» или «мы победили!» к осознанию, какова цена победы.

Где место гражданских практик в развитии культуры согласия? Как минимум в развитии и распространении гражданских ценностей – основании для результативной медиации. Согласие – это общественный ресурс. Ценность персонального развития людей, сформировавших общие договоренности в ходе конфликта. Ценности местного сообщества, позволяющие сохранять его, а не разрушать. Гуманитарная ценность мира, а не «холодной гражданской войны». Хотя ценность инаковости никто не отменял, потому ценности согласия и инаковости должны быть сбалансированы друг с другом в конкретной ситуации и в конкретном сообществе.

Кроме того, общественные организации, носители гражданских практик, формируют «общественный заказ» на вне-

дрение медиации. Например, опыт Центра ГРАНИ, говорит о том, что именно общественности видна необходимость для человека «входа» в медиационные процедуры, условно говоря, «в шаговой доступности». Люди в конфликтах чрезвычайно чувствительны, очень быстро могут «перегореть» и, при наличии административных барьеров доступа к медиации, решить окончательно, что не готовы ни на какие компромиссы. Как сделать так, чтобы при желании человека, он мог бы вступить в эти медиационные процедуры? Например, как обеспечивается доступ к медиации, если гражданин живет в далеко расположенном селе Косинского района, в котором 1% асфальтированных дорог, или если он живет в центр Перми. Полагаю, что такой вопрос – это часть общественной повестки внедрения медиации.

Общественные организации, как никакие другие, должны осознать, что будет с конфликтом, если нет медиатора. Например, в ТСЖ, в условиях нерешенности жилищно-коммунальных вопросов, люди бьются друг о друга, не могут решить проблемы, не слышат друг друга годами. Должны ли медиаторы или конфликтологи помочь в этой ситуации? Видимо общественный запрос включает реализацию массовых посреднических практик в зонах массовой же конфликтности, подобной вышеописанной.

Далее, всегда при любой модернизации (закрытие учреждения, новый образовательный центр, реформа сети и т.п.) есть группа проигрывающих и группа выигрывающих. Что является общественной проблемой? Те, которые проигрывают, не приглашаются к публичному диалогу, а те, которые выигрывают, не говорят публично. Но они имеют право говорить. Приглашение всех сторон к публичному диалогу должно подразумевать профессиональное сопровождение движения заинтересованных сил к приемлемому согласию в конфликтном вопросе.

Вообще, необходимы консенсусные практики вокруг выборов стратегического развития. Согласие вокруг стратегии

– наши общественные инвестиции в будущее. Мы не имеем право перекаладывать ответственность за нерешенные, пусть очень трудные, стратегические выборы на наших детей. В этом смысле ответственное решение задуматься о том, что будет в дальнейшем – это и есть общественный «вход» в медиационный процесс по поводу стратегии.

Наконец, использование публичной репутации как ресурса. В местных сообществах, отраслях и гражданских сетях есть лица, которые являются лидерами общественного мнения. Есть репутация бывшего главы местного самоуправления (МСУ), судьи в отставке, есть репутация некоммерческой организации и ее лидера. Именно они – лидеры доверия – станут если не профессиональными медиаторами, то носителями гражданских практик достижения согласия, в т.ч. помогающими сторонам конфликта в местном сообществе сформировать заказ на работу профессионального посредника. Нельзя сиюминутно при решении каких-то текущих задач безнаказанно и бездумно разрушать общественные репутации. Если у нас не будет ресурса прозрачной публичной репутации, мы лишимся ресурса тех «субъектов влияния», которые позволят развивать медиацию как часть социально-культурной модернизации.

Медиация – это профессиональная деятельность, требующая общественного участия и сонаправленных гражданских практик, которая помогает нам, наконец, перейти в новый формат общественных и персональных действий по поводу возникшего конфликта: от цинизма и апатии, от возмездия любой ценой – к решению проблем, совместному поиску устраивающего компромисса, строительству и сохранению мира. На основании осознанного персонального и общественного интереса в достижении согласия.

1. А.А.Аузан. Культурные факторы модернизации. Представлено <http://2020strategy.ru/g8/documents/32647742.html>.

Секция 1

МЕДИАЦИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

*Абашева Дарья Владимировна,
судья Пермского краевого суда.*

Проблемы применения положений Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) в гражданском процессе»

Одной из основных проблем применения медиации в гражданском процессе, на наш взгляд, является, отсутствие информированности о медиации, и как следствие – понимания её процедуры, положительного результата её применения, с одной стороны, в сознании гражданина, с другой стороны – у представителей юридического сообщества, в том числе судей и работников аппарата суда.

Отчасти вопрос информированности граждан о решении конфликта путем медиации без обращения в суд может быть решен социальной рекламой, рекламой деятельности организации, обеспечивающих проведение медиативных процедур, размещением информации о медиации в доступных для граждан местах, а также на сайтах судов. Размещаемая информация должна быть доступной и понятной, касаться существа медиации, порядка её проведения, её преимуществ в сравнении с судебным процессом.

Популяризации медиации и активному использованию её преимуществ может послужить и закрепление на законодательном уровне обязательного обращения к медиатору по некоторым категориям дел до обращения в суд, либо закрепления права суда обязать стороны пройти процедуру медиации.

Вместе с тем приведенные законодательные механизмы не бесспорны и могут вступить в противоречие с таким принци-

пом медиации как добровольность, хотя в ряде стран используется именно такая модель медиации.

Процессуальные проблемы, связанные с применением Закона, возникают, на наш взгляд, еще на стадии решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

С учетом положений п. 1 ст. 4 Закона возникает вопрос является ли соглашение о применении процедуры медиации обязательным досудебным порядком урегулирования спора, в связи с чем при наличии такой оговорки в договоре судья будет обязан в силу требований пп. 1 п. 1 ст. 135 ГПК РФ вернуть исковое заявление до истечения срока проведения процедуры медиации.

По данному вопросу существуют разные точки зрения, в частности, Тихонова Е.В., Старостин М.Е., Лазарева О.В. указывают на то, что законодатель обязывает суд признать силу данного обязательства, пока его условия не будут выполнены сторонами [1].

Другая точка зрения, разделяемая и автором доклада, заключается в том, что современное российское законодательство не содержит оснований рассматривать соглашение сторон о разрешении спора путем проведения медиации до обращения в суд как обязательную досудебную процедуру урегулирования спора, поскольку положениями п. 1 ст. 4 Закона предусмотрено также исключение из правила обязательности признания обязательства сторон по прохождению медиации судом – случай, когда одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. Основанием иска в любом случае является необходимость защиты прав, лица, полагающего, что они нарушены. Приведенную точку зрения подтверждают и положения ч. 3 ст. 7 Закона.

Обязывая стороны при наличии оговорки в договоре пройти медиацию, законодатель, тем не менее, не предусмотрел в качестве основания для приостановления или перерыва течения срока давности – прохождение медиативной процедуры, что при соблюдении условий договора о медиации мо-

жет привести к невозможности судебной защиты нарушенных прав.

Действующее гражданское процессуальное законодательство относит примирение сторон к одной из задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 148 ГПК РФ). Представляется, что в целях развития судебной реформы, придающей большое значение внесудебным процедурам разрешения конфликтов, более отвечающим указанной цели будет законодательное закрепление цели – примирение сторон – как принципа гражданского судопроизводства.

Выше мы отмечали неинформированность граждан о процедуре медиации как проблему в применении примирительной процедуры. В этой связи нельзя не отметить роль судьи в распространении практики применения медиации, при реализации задач возложенных п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ.

Для эффективного инициирования медиации судье необходимо помимо понимания сути самой процедуры, её преимуществ, быть заинтересованным в разрешении конфликта, возникшего между сторонами, а не руководствоваться формальным желанием рассмотреть дело, а также владеть определенными навыками инициирования примирительной процедуры, располагать достаточным временем для этого, и информацией о лицах и организациях, обеспечивающих проведение медиации.

Говоря об обязанности суда разъяснить право на проведение медиации, мы не должны забывать о том, что наиболее острым и актуальным вопросом современной судебной действительности с учётом многочисленных решений Европейского Суда о длительности сроков рассмотрения дел судами РФ, являются сроки рассмотрения гражданских дел.

Более правильным представляется внесение в процессуальное законодательство изменений, позволяющих приостановить производство по делу в связи с заключением между сторонами соглашения о проведении медиации, а не отложить судебное заседание.

Таким образом, имеется проблема конфликта процессуального интереса в рассмотрении дела в установленные законом сроки и реализации задачи суда в примирении сторон, в связи с отсутствием процессуального регулирования данного вопроса.

На наш взгляд, проблематичным является и процессуальное закрепление медиативного соглашения, заключенного между сторонами. При достижении согласия, в том или ином конфликте, стороны могут предусмотреть права и обязанности друг друга, выходящие за рамки рассматриваемого дела, что приведет к невозможности утверждения судом мирового соглашения на достигнутых сторонами условиях. А само по себе медиативное соглашение исполнительной силы не имеет, в связи с чем заинтересованность в нем сторон может снижаться.

Полагаем, что заключение медиативного соглашения следует рассматривать в качестве самостоятельного основания прекращения производства по делу, что не является возможным в рамках действующего процессуального законодательства.

Еще одним препятствием для обращения к медиатору может явиться проблема финансового характера. В настоящее время размер государственной пошлины для обращения в суд, установленный налоговым законодательством, является доступным. Лицо, освобожденное при обращении в суд от уплаты государственной пошлины (либо получившее право на отсрочку, рассрочку уплаты пошлины), должно будет оплатить услуги медиатора, что будет для него достаточным мотивом для отказа от примирительной процедуры. Следовательно, необходимо законодательно предусматривать возможность прохождения процедуры медиации бесплатно для некоторых категорий граждан, либо повышать размер государственной пошлины.

Подводя итог всему сказанному, хочется отметить, что развивая концепцию медиации, необходимо в рамках полномо-

чий суда по содействию примирению сторон, а также в целях стимулирования распространения практики применения медиации предоставить суду право направлять участников судебного процесса на информационную встречу с медиатором при подготовке дела к судебному разбирательству.

1. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» //СПС КонсультантПлюс. 2011.

Закалина Ирина Станиславовна,
нотариус Пермского городского нотариального округа.

Реутов Станислав Иванович,
профессор кафедры социальной работы юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук.

Применение примирительных процедур при разрешении семейных конфликтов в нотариальной практике

1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В последнее время среди нотариального сообщества бытует мнение, что нотариус – прирожденный медиатор. Действительно, соблюдение нейтралитета и беспристрастности, независимость от других лиц, повышенная ответственность за свои действия органично присущи и нотариальной деятельности. В силу публичного характера нотариальной деятельности нотариус не должен оказывать предпочтение ни одной из сторон и должен соблюдать и обеспечивать баланс интересов сторон.

Работа нотариуса повседневно связана с разрешением споров, возникающих из семейных и наследственных отношений. В процессе своей повседневной работы нотариусу часто

приходится разрешать семейные споры: при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов; при заключении, изменении, расторжении брачного договора; при заключении соглашений об уплате алиментов, об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей; соглашения о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Одной из важных задач нотариальной деятельности в Российской Федерации является предупреждение судебных споров, урегулирование возникших разногласий между лицами, обратившимися за совершением нотариального действия (п.5 ст. 4 Проекта ФЗ «*О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации*». В соответствии с ч. 1 ст. 112 Проекта ФЗ нотариус может совершать нотариальные действия только при отсутствии разногласий, спора между заинтересованными сторонами. В разделе VI указанного проекта ФЗ есть специальная глава, посвященная регламентированию деятельности нотариуса по урегулированию спора в рамках примирительной процедуры (медиации).

По сравнению с другими юридическими профессиями нотариус в большей степени предназначен быть медиатором. Вместе с тем, для того, чтобы успешно проводить примирительные процедуры (медиацию), ему необходимы и специальные познания. На наш взгляд, нотариусу, как никакому другому юристу, необходимо знать и в своей деятельности применять различного рода примирительные процедуры, ибо он работает в потенциально конфликтной среде, постоянно испытывает сильнейшие эмоциональные перегрузки и ему требуется эффективная защита от негатива [5. С. 53].

Мы поддерживаем мнение исполнительного директора Межрегиональной палаты посредников (медиаторов), медиатора Центра правовых технологий и примирительных процедур Уральской государственной юридической академии В.О. Аболонина о том, что, действительно, институт нотариата яв-

ляется самым подходящим во всех отношениях для внедрения института медиации. Это можно объяснить спецификой самого института нотариата, ибо нотариусу поневоле приходится и приходится выполнять функции примирения сторон и даже заниматься профилактикой конфликтов при ежедневном приеме посетителей. Важным является и то, что у государства отпадает необходимость в организации специальных служб примирения в этой области или проведения соответствующей аккредитации [1. С. 60].

Применение в работе нотариуса примирительных процедур при разрешении семейных споров, помимо всего прочего, имеет и такие преимущества, как быстрота и невысокий размер издержек по сравнению с разрешением споров в судебном порядке, добровольная исполнимость достигнутого соглашения. Важной особенностью нотариальной медиации является то, что достигнутое сторонами в результате проведения процедуры медиации соглашение удостоверяется нотариусом по правилам удостоверения соответствующих видов сделок и обеспечивается механизмом принудительного исполнения. Иными словами нотариальный акт исходит от имени Российской Федерации, ему придается юридическая сила, равная по юридической значимости судебному документу. В ряде случаев предусмотрена исполнительная сила нотариального акта [4. С. 317].

Может ли нотариус работать как профессиональный медиатор?

В некоторых зарубежных странах принято и успешно действует соответствующее законодательство, сложилась практика. Например, более 10 лет нотариусы Германии осуществляют обязательное примирение по отдельным категориям дел, перечень которых предусмотрен в законе. При этом примирение может происходить в специальных службах примирения или у нотариуса. Часть 1 ст. 5 Вводного закона к ГПК ФРГ закрепляет, что «каждый нотариус как носитель публичной функции является примирителем (службой примирения)». Поми-

мо осуществления примирительной процедуры, нотариус занимается своей обычной профессиональной деятельностью, действуя в интересах каждой из сторон. По мнению В.О. Аболонина нотариальная примирительная процедура – это обособленный правовой институт и на него не должен распространяться Закон № 193-ФЗ [2. С. 26].

Правильным является вывод С.К. Загайновой и Н.Н. Тарасова о том, что примирительная процедура медиации в нотариальном производстве носит факультативный характер и может применяться только при необходимости урегулирования разногласий между заявителями и при их добровольном согласии [3. С. 40].

Интересно то, что по немецкому законодательству в отличие от классической процедуры примирения, нотариусу не запрещается делать по своему усмотрению конкретные предложения по урегулированию конфликта. Нам представляется, что такая позиция немецкого законодателя заслуживает уважения. Подобный опыт вполне может быть заимствован нашим законодателем, тем более, что при разрешении семейных конфликтов нотариальная примирительная процедура далеко не всегда может происходить только в форме медиации. Например, для урегулирования финансового конфликта супругов (спор об имуществе, об алиментах) нотариус может использовать всевозможные переговорные модели (возможно с участием представителей сторон). Вполне уместен и вариант нотариального консультирования.

Нотариус, прошедший соответствующий курс обучения, может быть семейным медиатором, может разрешать иные споры, не вытекающие из семейных отношений. Но вряд ли нотариус (впрочем, как и адвокат) отстранится от своей работы и будет работать только в качестве медиатора на профессиональной основе. Скорее всего, как это имеет место в Германии, функции медиатора нотариус будет осуществлять в рамках оказания юридической помощи. В.В. Ярков и И.Г. Медведев пришли к выводу о том, что, если для многих категорий

юристов и других лиц, занятых медиацией, медиация может стать дополнительной работой, то для нотариуса медиация – это служебная деятельность, возложенная на него в силу закона [6. С. 13-21].

По поручению Д.А. Медведева в срок до 01 мая 2012 г. в законодательном порядке должен быть установлен принудительный порядок проведения примирительных процедур по некоторым видам споров. Гражданский процессуальный кодекс не должен ограничиваться нормой, призывающей суд оказывать всего лишь содействие при урегулировании примирительных процедур. Гражданский процессуальный кодекс РФ следует дополнить рядом статей, которые бы регламентировали более широкий круг вопросов, объединив их в специальную главу «Примирительное производство».

Библиографический список

1. Аболонин В.О. Нотариус и обязательная примирительная процедура: опыт Германии и перспективы России. //Нотариальный вестник. 2011. № 1. С. 60.
2. Аболонин В.О. Правовое регулирование нотариальной примирительной процедуры. // Нотариальный вестник. 2011. № 8. С. 26.
3. Загайнова С.К., Тарасов Н.Н. Медиация в нотариальной деятельности: модели и особенности реализации. // Нотариальный вестник. 2011. № 12. С. 40.
4. Реутов С.И., Закалина И.С. Некоторые особенности применения примирительных процедур (медиации) в работе нотариуса. //Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: Сб. материалов межд. науч. практ. конф. (г. Пермь. Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2 ноября 2011 г.) /под общ. ред. З.П.Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2011. С. 317).
5. Шамликашвили Ц.А. Медиацию будут применять наиболее умные, творческие и смелые специалисты. //Нотариальный вестник. 2010 № 10. С.53.
6. Янков В.В., Медведев И.Г. Нотариат и медиация. //Нотариальный вестник. 2008. № 19. С. 13-21.

Карпова Наталья Александровна,
мировой судья судебного участка № 137
Индустриального района г. Перми.

Применения медиации в работе мирового судьи

На судебном участке № 137 в 2009 г. на протяжении нескольких месяцев работал медиатор, принимал граждан один раз в неделю. В этот период у нас имелся положительный опыт проведения процедуры медиации. После её проведения было прекращено уголовное дело частного обвинения по ст. 115 ч.1, 116 ч.1, 130 ч.1 УК РФ. Дело с психологической точки зрения непростое. Конфликт произошел между супругами с одной стороны, они были подсудимыми и бывшей сожительницей супруга, с другой стороны, т.е. супруги пришли домой к бывшей сожительнице, возник скандал, супруги совместно нанесли потерпевшей оскорбление. Суд неоднократно разъяснял сторонам возможность примирения, однако, обида у потерпевшей была настолько велика, что на примирение она категорически не соглашалась, даже при условии компенсации ей морального вреда. По делу было допрошено несколько свидетелей, проведена судебно – медицинская экспертиза, т.е. затрачено большое количество времени и средств. После проведения процедуры медиации, которая заняла небольшое время, дело было отложено всего на 10 дней. После ходатайства о прекращении уголовного дела, потерпевшая приняла деньги в счет компенсации морального вреда, подсудимые согласились с этим ходатайством, уголовное дело было прекращено.

Второй случай участия сторон в процедуре медиации у нас имелся в 2012 г. по гражданскому делу по иску бывшей супруги о взыскании задолженности по оплате жилья. Стороны участвовали в нескольких судебных процессах на протяжении 2010-2011 гг., связанных с пользованием квартирой, приобретенной ими в браке. Медиация проводилась по инициативе ответчика, который пытался убедить истцу снизить сумму исковых требований, а также убедить её решить споры, связан-

ные с выплатой ипотечного кредита, без обращения в суд. В перспективе для решения вопросов по ипотеке стороны должны будут обращаться в суд до 2016 г. Однако, прийти к соглашению стороны не смогли, 10.02.2012 г. вынесено решение об удовлетворении исковых требований в части.

Сказать, повлияла ли как-то работа медиатора на снижение количества исковых заявлений, я не могу, поскольку медиатор работал через небольшое время после открытия судебного участка. Однако, я видела, что услуги медиатора были востребованы, поскольку граждане постоянно обращались к медиатору.

Наиболее эффективна процедура медиации может быть по делам, связанным со спорами между родственниками. Например, в 2012 году мною было рассмотрено гражданское дело по иску мачехи к пасынку и его супруге о взыскании сумм, которые она затратила на ремонт сантехники в их общей квартире, а также средств на оплату электроэнергии. Рассмотрение дела происходило в течение нескольких судебных заседаний, истица три раза уточняла исковые требования, ответчик предоставлял расчеты, документы. Решение по делу заняло семь листов, т.к. пришлось анализировать когда, какое сантехническое оборудование, по какой цене установлено, была ли необходимость его устанавливать. А исковые требования заявлены всего около 2 500 рублей за электроэнергию, около 1 500 рублей – расходы на ремонт. Сторонам разъяснялось право на заключение мирового соглашения, однако никаких шагов к примирению они не сделали, ответчик, напротив, выразил желание обратиться в суд с иском о возмещении затрат, которые он понес на установку кафельной плитки в квартире. При решении личного конфликта в данном случае все эти вопросы легко разрешились бы без обращения в суд.

Также по делам частного обвинения. Когда конфликты происходят между родственниками, необходимо разъяснять, что судебный приговор не только не решит их семейных проблем, но, в некоторых случаях, их усугубит, усилит взаимное озлобление.

Согласна с мнением, высказанным участниками конференции, что без обеспечения возможности для граждан бесплатной процедуры медиации, закон N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» работать не будет. Об этом говорит и отсутствие вопросов участников процесса по поводу разъяснения права на проведение медиации, так и отсутствие случаев самостоятельного обращения граждан для проведения медиации. Кроме того, граждане, обращающиеся к мировому судье, чаще всего стараются не прибегать к платной помощи, даже юридической. Часто приходится сталкиваться с тем, что после разъяснения в процессе истцу о возможности уточнения исковых требований, права на обращение за юридической помощью, истец, обычно, игнорирует возможность прибегнуть к помощи юриста, самостоятельно пытается составить заявление, даже если это приводит к затягиванию дела, необходимости несколько раз исправлять текст заявления. Объясняют это участники процесса тем, что юридическая помощь платная, они не желают или не имеют возможности оплачивать её. Думаю, что к оплате помощи медиатора у граждан будет такое же отношение.

Очень не хватает в нашей работе возможности проводить процедуру медиации по делам частного обвинения. По таким делам потерпевший часто приходит в суд с убеждением, что его обидчик получит суровое наказание, а он, потерпевший, в ближайшем будущем получит весомую компенсацию морального вреда, либо, в случае затяжного конфликта между родственниками, ожидает, что суд сможет разрешить этот конфликт и заставить подсудимого изменить своё поведение. Судья в данном случае лишен возможности высказать своё мнение о перспективах рассмотрения дела. Медиатор же может описать как практику назначения наказания и разрешения исковых требований по таким делам, так и смягчить отношения между потерпевшим и подсудимым.

В настоящее время закон не предусматривает обязатель-

ного проведения процедуры медиации до обращения в суд. Но её проведением на стадии судебного разбирательства не достигается цели ускорения рассмотрения дела, экономии бюджетных средств, поскольку судебные заседания всё равно проводятся, по делу выносятся решение или определение об утверждении мирового соглашения. Обязательная процедура медиации позволила бы экономить время как суда, так и граждан, особенно, когда они обращаются в суд с явно необоснованными требованиями, либо с требованиями, исполнение которых затруднительно. Представитель стороны не всегда заинтересован разъяснить своему доверителю целесообразность разрешения спора без обращения в суд, поскольку это повлияет на его гонорар. В литературе на данную тему существует несколько мнений о том, специалисты какой профессии наиболее эффективно могут проводить процедуру медиации. Считаю, что лучше всего справиться с этой задачей могут медиаторы, имеющие юридическое образование, поскольку они имеют возможность не только гармонизировать отношения между сторонами, но и разъяснить сторонам, какие преимущества для них предоставляет добровольное разрешение спора и какие издержки несет судебная тяжба.

При рассмотрении гражданских дел сторонам разъясняется право на урегулирование спора с помощью процедуры медиации, однако какой-либо реакции у участников процесса это не вызывает. Граждане не знают, что такое медиация, какую лично им пользу может принести данная процедура. Но, даже при наличии интереса к ней сторон, у нас отсутствует информация о том, куда следует обращаться для её проведения. Без этой информации разъяснение права на проведение процедуры медиации остаётся пустой формальностью. В случае наличия возможности бесплатного (за счет бюджета) обязательно досудебного проведения процедуры медиации с разработанным порядком её проведения и органами, отвечающими за это, достаточно разместить в здании суда подробное объявление о том, где, как и для чего проводится эта процедура.

Это позволит снизить как нагрузку суда, так и облегчить гражданам разрешение их споров, поскольку для большинства из них обращение в суд связано с многочисленными сложностями, затратами средств и времени.

Леденцова Валерия Андреевна,

ассистент кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ, руководитель медиативной клиники юридического факультета ПГНИУ, ассистент кафедры практической психологии ПГПУ, младший научный сотрудник ПГПУ.

Становление и развитие студенческой медиативной клиники в области конструктивного урегулирования конфликтов в Пермском крае

Интеграция образования и практики – основа подготовки востребованных профессионалов. В связи с этим, с конца 90-х годов в юридическом образовательном сообществе возникли практики юридических и правовых клиник. На данном этапе большинство вузов имеют подобные практические мастерские для студентов – это и крупнейший вузы страны – МГУ им. М. В. Ломоносова, МГЮА им. О. Е. Кутафина, СПбГУ, и вузы регионов – Бурятский, Воронежский, Горно-алтайский, Иркутский, Марийский, Орловский, Петразаводский, Пермский, Ставропольский, Удмуртский, Уральский и другие государственные университеты.

Развитие института медиации, распространение данной гуманитарной практики и законодательное закрепление отдельных аспектов медиации предъявляют новые требования к юридическим кадрам – наличие медиативной компетентности. Так Александр Константинович Голиченков, декан юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, в рамках своего выступления сообщил, что

«Нужно расширять такие формы приобретения студентами практических знаний, как бесплатные студенческие консультации (клиники), медиативные клиники, вплоть до включения подобной работы в учебные планы вузов». На начальном этапе, именно юридические клиники взяли на себя функцию осуществления медиативной консультации, как дополнительное направление своей деятельности, но постепенно, с ростом ресурсов в этой области, в ответ на вызов реалий в 2010-2011 гг. в России появились первые медиативные клиники в крупнейших вузах страны (МГУ им. М.В. Ломоносова и МГЮА им. О.Е. Кутафина, СПбГУ). На сегодняшний день развитие данной практики происходит, наряду с указанными, в ряде вузов страны – Омский юридический институт, Орловский государственный университет (Центр медиации), Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ) и другие.

В ПГНИУ Медиативная клиника находится в стадии своего становления. В связи с этим, отметим принципиальные, хотя, пока, и проектные, моменты деятельности клиники:

1. Цель деятельности Клиники – повышение уровня профессиональной подготовки в области медиативной компетентности студентов юридического факультета ПГНИУ.

2. Миссией деятельности Клиники является участие, наряду с другими гражданскими институтами, в конструктивном урегулировании конфликтов в Пермском крае и формирование на основе клинического опыта у студентов уважения права, справедливости, человеческого достоинства.

3. Цель и миссия деятельности Клиники конкретизируется в более частных задачах:

- Организация посредничества для урегулирования споров и конфликтных ситуаций, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений.

- Оказание практической помощи медиаторам, организациям, осуществляющим деятельность по обеспечению прове-

дения процедуры медиации, юридическим и физическим лицам, участвующим в процедуре медиации.

- Распространения отечественного и зарубежного опыта медиативного урегулирования споров.

Прикладные задачи Клиники: ведение реестра медиаторов Клиники, осуществляющих деятельность, как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе; оказание содействия сторонам спора в подборе медиатора; оказание услуг гражданам и юридическим лицам по медиативному урегулированию споров; оказание консультативной помощи гражданам и юридическим лицам, желающим урегулировать спор с применением процедуры медиации; распространение знаний о процедуре медиативного урегулирования споров; делопроизводство.

Направления деятельности клиники:

1. Подготовка и проведение медиаций.
2. Консультативно-просветительская работа в области медиации.
3. Первичное социально-правовое консультирование.

Основные принципы работы клиники: процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Медиатор, консультанты и стажеры Клиники руководствуются стандартами и Кодексом этики и деонтологии медиатора, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 24 июня 2006 года.

Состав и структура клиники включает: руководителя клиники, медиаторов Клиники (профессиональные/непрофессиональные медиаторы) – руководители приема, консультанты, стажеры.

Общее управление деятельности Клиники осуществляет руководитель Клиники. Руководителем может быть лицо, имеющее высшее образование и, прошедшее профильное обучение в области медиации.

Руководитель Клиники определяет основные направления ее деятельности; представляет интересы клиники в различных организациях; решает вопрос о приеме и исключении студентов из клиники; планирует организационную работу и консультационную работу; составляет отчет о деятельности клиники; взаимодействует с консультантами и стажерами, в том числе и в формате супервизии; взаимодействует с медиаторами – практиками, ведет реестр медиаторов клиники; заключает партнерские соглашения.

Медиаторы Клиники – практикующие медиаторы, входящие в профессиональное объединение медиаторов и реестр медиаторов Клиники, занимающиеся данной деятельностью на профессиональной и непрофессиональной основе.

Клиницисты-консультанты выбираются из числа, лиц обучающихся на юридическом факультете в ПГНИУ. При отборе для приема в Клинику имеет значение уровень академической успеваемости студента, наличие рекомендаций преподавателей, наличие пройденного специального обучения по медиации для студентов.

Клиницисты-стажеры выбираются из числа студентов юридического факультета ПГНИУ, изъявивших желание участвовать в работе клиники и осуществляют консультативно-просветительскую деятельность в области медиации.

Возникающие на данном этапе вопросы и сложности:

1. По медиаторам: отсутствие реестра медиаторов профессиональной ассоциации в Пермском крае как основы для реестра медиаторов Клиники; низкая заинтересованность сторонних медиаторов в сотрудничестве с Клиникой, вопрос оплаты.

2. По студентам-клиницистам: проблема обучения и сертификации клиницистов, проблема учета клинической деятельности в рамках практики или учебной дисциплины.

3. Позанятость в Клинике профессорско-преподавательского состава: введение часов в учебную нагрузку.

4. Лигитимизация деятельности Клиники.

На сегодняшний день подготовлены трое студентов для

клинической работы. Усилиями Станислава Ивановича Реутова, при сотрудничестве с НП «Лига медиаторов», проведен сенсус института медиации в регионе на предмет сотрудничества с медиаторами, заказа медиаций. Принципиальное согласие выразили отдельные представители муниципальных служб примирения (И.Н. Степанова), профсоюзные и иные организации. Ежегодно студенты специальности социальная работа, проходят отдельные аспекты подготовки в области медиации и конструктивного урегулирования конфликтов в рамках дисциплин Семейное право (деловая игра по семейной медиации – С.И. Реутов, Ювенальная юстиция – Л.А. Соболева, гражданским переговорам – В.А. Леденцова).

На данном этапе основными направлениями деятельности по становлению Клиники являются подготовка клиницистов, формирование пакета соглашений о сотрудничестве, как с медиаторами, так и с учреждениями и организациями с потенциально конфликтной средой, сотрудничество и обмен опытом с медиативной клиникой СПбГУ.

Наличие заинтересованности и мотивированности студентов для работы в этой области; поддержка и развитие идеи со стороны администрации факультета, в лице Сергея Георгиевича Михайлова, декана факультета, кандидата юридических наук, профессора; поддержка профессорско-преподавательского состава, как нашей кафедры (в данном случае – Станислава Ивановича Реутова, профессора кафедры социальной работы, кандидата юридических наук), так и в целом – факультета; заинтересованность руководителей различных ведомств и организаций и общий заказ на волонтерские медиации в Пермском крае – все эти факторы обуславливают возможность положительных перспектив в существовании и деятельности Медиативной клиники при Юридическом факультете при условии решения ключевых проблем.

Мокрушина Ольга Владимировна,
нотариус Пермского городского нотариального округа, председатель комиссии по экспертной методической работе Нотариальной палаты Пермского края.

Применение процедур медиации в нотариальной практике

Рассмотрение вопроса развития медиативных процедур во взаимосвязи с нотариальной практикой обусловлено тем, что, нотариат – это особый публично-правовой, правоприменительный и правозащитный институт, призванный обеспечить исполнение гарантированного Конституцией Российской Федерации права на получение квалифицированной юридической помощи.

Принципы проведения процедуры медиации указаны в ст. 3 Федерального закона «*Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)*». Это – добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора.

В соответствии со ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус беспристрастен и независим в своей деятельности. Сведения, ставшие известными нотариусу в ходе профессиональной деятельности, составляют нотариальную тайну. Порядок их предоставления иным лицам четко определен законом. Требования к лицу, назначаемому на должность нотариуса, указаны в ст. 2 Основ законодательства РФ о нотариате. Кроме того, ст. 6 установлены ограничения в деятельности нотариуса. Нотариус не вправе заниматься самостоятельной предпринимательской и никакой иной деятельностью, кроме нотариальной, научной и преподавательской; а также оказывать посреднические услуги при заключении договоров. Данные ограничения в некоторой степени коррелирует ст. 15 193-ФЗ, устанавливающей требования к медиаторам.

Тем не менее, нотариусы и медиаторы осуществляют различные виды деятельности, регулируемые различным законодательством, пользуются различным инструментарием, решают задачи, используя каждые свои сугубо профессиональные знания.

Скорее всего, из этого общего и частного, рождается на сегодняшний день два полярных мнения в нотариальном сообществе в отношении процедуры медиации.

Первое, нотариус, совершая нотариальные действия от имени государства, имея цель – предотвращения споров между участниками гражданского оборота, сталкиваясь, прежде всего, с применением гражданского и семейного законодательства, каждодневно осуществляет процедуру медиации. Следовательно, ничему новому учиться нет никакой необходимости, а стоит лишь на законодательном уровне указать на возможность проведения нотариусом процедуры медиации и удостоверения медиативного соглашения.

Второе, нотариус совершает лишь нотариальные действия, и всякого рода иная деятельность будет выходить за рамки его компетентности и подготовленности, поэтому смысла в проведении всеобщей подготовки нотариусов к работе медиаторов нет, поскольку необходимой квалификации и навыков никакие курсы и лекции не дадут.

Есть и более рациональные предложения коллег. Предлагается ввести подготовку нотариусов в данной области лишь по желанию, с выдачей подтверждающих документов, наличие которых позволит применять процедуру медиации при совершении нотариальных действий. Таким образом, компетенция нотариусов в плане применения медиативных процедур будет различной. В законе необходимо предоставить нотариусу право на проведение процедуры медиации, а не возлагать на него обязанность делать предложение сторонам нотариального производства урегулировать спор с помощью примирительных процедур. Такой подход позволит наиболее заинтересованным нотариусам пройти необходимую подготовку

и оказывать услуги на достаточно профессиональном уровне.

В сентябре 2009 г. Центром правовых технологий и примирительных процедур (медиации) для нотариусов Пермского края был проведен мастер-класс *«Коммуникативные компетентности в нотариальной деятельности»* в рамках учебно-методического семинара *«Медиация в нотариальной практике: современное состояние и перспективы развития»*. Данный семинар нельзя рассматривать в качестве курсов профессиональной подготовки. Это была всего лишь их презентация. Сама подготовка должна, на наш взгляд, дать нотариусам понятие самой медиации, историю её возникновения, раскрывать процедуру её проведения, а также помочь нотариусам овладеть специальными техниками (например, техникой коммуникации, анализа конфликта, ведения переговоров и т.д.), т.е. содержать в себе как теоритический, так и практический курс.

Актуальность данной подготовки обусловлена положениями, включенными в Проект Федерального закона *«О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»*. Данный Проект в ноябре 2011 года был официально представлен на площадке Министерства юстиции Российской Федерации. В Проекте реализуется интегрированная модель медиации. Названная модель, в отличие от частной модели медиации, осуществляется как специальная деятельность (в дополнение к основной, нотариальной деятельности) одного из правоприменительных органов, в данном случае – нотариата, что позволяет учесть специфику нотариальной деятельности и её специальное регулирование.

Нормы, создающие правовую основу для применения медиации в нотариальной практике, включены как в общие положения, так и в специальный раздел Проекта. В ст. 4 Проекта в качестве одной из задач нотариальной деятельности указано: содействие урегулированию споров или отдельных разногласий лиц, обратившихся за совершением нотариального действия.

В разделе VI «*Правила совершения отдельных видов нотариальных действий*» включена глава 32 «Удостоверение медиативных соглашений».

Согласно Проекту к процедуре медиации, проводимой нотариусом, применяются положения законодательства об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) с особенностями, установленными главой 32. Причем, в законопроекте не закреплено право нотариуса решать: проводить ли ему процедуру медиации или нет, а указано, что нотариус определяется на основании соглашения сторон о применении процедуры медиации.

При проведении процедуры медиации нотариус вправе:

- 1) обеспечивать обмен мнениями и предложениями между сторонами спора;
- 2) предлагать варианты урегулирования спора его сторонами;
- 3) совершать иные необходимые и целесообразные действия, направленные на урегулирование спора.

По итогам применения данной процедуры, нотариус удостоверяет соглашение, достигнутое сторонами по правилам удостоверения соответствующих видов сделок. Важно заметить, что в соответствии с Проектом, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения данных соглашений, заинтересованной стороне дается право на обращение к нотариусу за совершением исполнительной надписи.

Как мы видим, действия нотариуса обозначены достаточно схематично; детальной регламентации нет. Очевидно, что для того, чтобы воспользоваться данной процедурой, нотариусу необходима достаточная теоритическая и практическая подготовка, которая действительно привела бы к урегулированию спора. Только эффективная деятельность нотариуса в данной сфере позволит реализовать новые возможности и потенциал нотариата как органа превентивного правосудия, и в действительности, будет способствовать стабильности гражданского оборота.

Невельсон Елена Юрьевна,
*старший преподаватель кафедры социальной
работы юридического факультета ПГНИУ.*

Соболева Лариса Александровна,
*помощник председателя Пермского краево-
го суда, доцент кафедры социальной работы
юридического факультета ПГНИУ.*

Об обучении основам медиации представителей судебной системы Пермского края и перспективах преподавания данного курса в Пермском государственном национальном исследовательском университете

В судебной системе Пермского края с 2006 года осуществляется внедрение элементов медиации в рамках подготовки к рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Данные процессы начаты в связи с экспериментальной работой по внедрению ювенальных технологий, восстановительного правосудия, проводимой совместно органами исполнительной власти (отделом по защите прав детей аппарата администрации Пермской области), центром «Судебно-правовая реформа» (Москва) и Пермским областным судом.

В 2006 году на базе Пермского государственного университета и кафедры социальной работы юридического факультета был создан центр социально-правового образования, которым была разработана программа обучения специалистов социальной сферы и судебной системы «*Основы ювенальной юстиции и медиации*», выигравшая в декабре 2006 года конкурс, проводимый департаментом развития человеческого потенциала аппарата Правительства Пермского края в рамках краевой целевой комплексной программы «*Семья и дети Пермского края на 2006-2010 годы*», тогда было обучено 100 специалистов органов местного самоуправления 10 муниципальных образований, в том числе и 4 помощника судей экспериментальных территорий (г. Лысьва и Индустриальный район г. Перми).

В 2008 году работа по внедрению элементов ювенальной юстиции и медиации получила новый импульс. Председателем Пермского краевого суда В.Н.Вельяниновым инициировано подписание Соглашения о сотрудничестве в сфере внедрения элементов ювенальной юстиции между Пермским краевым судом и Правительством Пермского края (от 17 декабря 2008 года), принято Постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 25 ноября 2008 года № 5/2 «*Об утверждении Порядка взаимодействия судов и социальных служб по реализации восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями*» [1]. В течение 2008-2010 годов в работу включились все 50 судов Пермского края.

Значительную роль в системном обучении судей, помощников судей, работников социальной сферы сыграла разработка краевой программы 2010-2011 гг. «*Правосудие и дети (Пермская модель ювенальной юстиции)*», ставшей победителем в программе «*Дети в конфликте с законом*» Российского фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (Москва).

В рамках данной программы профессорско-преподавательским составом юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета в течение двух лет было обучено 100 судей и 100 помощников судей Пермского края по программе повышения квалификации «*Основы ювенальной юстиции с элементами медиации*».

Следуя теме настоящей статьи, остановимся подробнее на проведении обучающих тренингов отработки программ восстановительного правосудия, медиации для судей и помощников судей, имеющих начальный уровень представлений о медиации и программах восстановительного правосудия. Тренинг был рассчитан на 2 учебных дня (20 академических часов) и включен в 72-часовую программу курса повышения квалификации для судей и помощников судей «*Основы ювенальной юстиции и медиации*».

Основная цель тренинга – познакомить судей со спецификой проведения программ по заглаживанию вреда, медиации.

Задачи:

- дать участникам семинара основные сведения о сущности медиации и особенностях восстановительной медиации;
- показать ход и логику проведения программ по заглаживанию вреда;
- дать возможность участникам «увидеть изнутри» работу медиатора;
- дать возможность участникам в игровой форме побывать в роли жертвы, правонарушителя, родителей, других участников программы по заглаживанию вреда;
- получить в ходе тренинга ответы на интересующие участников вопросы об особенностях, результатах, сложностях проведения программ по заглаживанию вреда.

Принципы проведения семинара-тренинга перекликаются с принципами проведения программ восстановительного правосудия:

Принцип добровольности участия. Здесь следует оговориться, что формально участие судей в подобном тренинге не являлось добровольным, однако фактически им не ставились жесткие требования обязательного присутствия. Участники могли в любой момент покинуть тренинг под любым предлогом и т.д. Однако в течение двух дней ни один участник тренинга не покинул.

Принцип конфиденциальности. В ходе семинара-тренинга в группе создавалась особая атмосфера психологической безопасности, в которой только и возможно было понять и почувствовать специфику работы специалиста по восстановительным технологиям, а так же особенности поведения и ощущения других участников программы по заглаживанию вреда.

Принцип активности участников, реализовался в форме проведения занятий – тренинга, когда участники и ведущий работают одинаково активно, открыто обсуждают результаты тех или иных упражнений и т.д.

Методические особенности проведения семинара-тренинга. Принцип методического построения семинара-тренинга – «круговой», т.е. от общего к частному, а затем возвращение к общему на новом уровне.

В ходе тренинга участники познакомились с основными принципами и ходом проведения предварительных (индивидуальных) встреч с участниками конфликтной ситуации. Знакомство проходило в интерактивной форме. Участники работали по подгруппам с распределением ролей.

Практическая часть семинара-тренинга была посвящена отработке навыков активного слушания: перефразированию, резюмированию с целью прояснения фактов, чувств и эмоций, оценок, намерений и скрытых и явных потребностей обидчика и жертвы.

После знакомства с приемами и техниками активного слушания, участники семинара проиграли в тех же подгруппах этап проведения совместной встречи обидчика и жертвы.

В целом, по итогам семинара-тренинга, полагаем, что все задачи в ходе двухдневной работы были выполнены. Отзывы участников по итогам работы были в целом положительными в отношении необходимости внедрения элементов ювенальной юстиции и медиации в работу судов.

В качестве положительных моментов, кроме прочих, участники отметили возможность в ходе семинара-тренинга познакомиться друг с другом, обсудить некоторые профессиональные вопросы, обменяться впечатлениями.

В ходе семинара-тренинга участниками были отмечены и зафиксированы *отличия процедуры примирения в ходе медиации от формальной процедуры разрешения конфликта в ходе судебного заседания*. Некоторые особенности медиации с несовершеннолетним стали поняты участниками семинара только в конце занятия.

Итоговое анкетирование обучающихся показало, что практическое знакомство судей с основами медиации, программы восстановительного правосудия, безусловно, необходимо

с целью более глубокого осознания ими идей восстановительного правосудия, более качественного анализа социального анамнеза и результатов работы социальных служб с несовершеннолетними обвиняемыми, потерпевшими и их семьями.

По отзывам судей, овладение ими медиативными техниками (отражение, удержание нейтральности, и пр.) достигает нескольких результатов: помогает организации проведения судебных заседаний, созданию более спокойной психологической обстановки, снижению конфликтности среди участников судебного заседания, снижает эмоциональную напряженность самого судьи. Кроме того, отмечают участники обучения, проведение подобных тренингов способствует профилактике эмоционального выгорания сотрудников судебной системы, усилению гуманитарной составляющей в их работе.

В течение 2010-2011 годов преподавателями кафедры социальной работы (Соболева Л.А., Невельсон Е.Ю.), председателем ассоциации медиаторов Пермского края Хавкиной А.Л. в связи с реализацией проекта «*Расширение сферы открытости и гражданской активности на местном уровне*» (заказчик – Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Т.И. Марголина, Фонд Nicolaas Witsen и Всемирный Банк реконструкции и развития) был разработан курс «*Практика урегулирования конфликтов на местном уровне*». В рамках данного курса основам медиации было обучено 40 представителей муниципальных образований Пермского края, в 4-х муниципалитетах (Суксун, Оханск, Кизел, Гайны) созданы муниципальные центры урегулирования конфликтов.

В перспективе – организация подобных курсов, обучения основам медиации и навыкам бесконфликтного общения для государственных служащих, специалистов учреждений социальной сферы, профсоюзов, а также включение курса «*Основы медиации*» в учебный план подготовки по специальности «*Социальная работа*», «*Юриспруденция*», «*Государственное и муниципальное управление*».

1. Пермская модель ювенальной юстиции. Учебно-методическое пособие. Пермь 2009. Издательство «От и до», С. 110-118.

Новикова Наталья Викторовна,
зав.кафедрой правовых дисциплин и методики преподавания права ПГПУ, сертифицированный медиатор, кандидат юридических наук.

Разрешение трудовых споров путем медиации: особенности и ограничения

Правовые реформы, в том числе реформы в области правосудия, которые проводятся в настоящее время в России, подтолкнули юридическое сообщество к переосмыслению сущности права. Право стало все больше стремиться к тому, чтобы стать средством достижения общественного согласия и компромисса, а не просто «волей господствующего класса, возведенной в закон». Трудовое право в этом процессе не составляет исключения. Еще на заре своего становления оно предусматривало ряд форм примирительного порядка рассмотрения трудовых споров. В 20-30 годы прошлого века в трудовых коллективах создавались и действовали примирительно-третейские комиссии, товарищеские суды, которые вправе были рассматривать дисциплинарные проступки работников.

Если обратиться к анализу норм действующего Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), то можно утверждать, что законодатель создал базовые предпосылки для становления системы предупреждения трудовых споров и доюрисдикционных форм их урегулирования. Особенно это касается порядка урегулирования коллективных споров. Например, действующая концепция социального партнерства, основанная на переговорах, посредничестве, консалтинге, экспертизе, сотрудничестве, направлена на обеспечение согласования интересов работников и работодателей, достижение взаимовыгодных и взаимоприемлемых условий функционирования трудовых отношений.

Однако, как бы юридически качественно не были урегулированы отношения в сфере наемного труда на законодательном уровне, они, в силу нескольких причин объективного и

субъективного характера, подвержены высокой степени конфликтности. Нередко неурегулированные конфликты перерастают в трудовые споры

В соответствии с п. 4 ст. 37 Конституции РФ право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, признается как одно из фундаментальных прав человека и гражданина в сфере наемного труда.

Наряду с имеющимся в трудовом праве России перечнем способов разрешения трудовых споров, Федеральный закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года закрепил еще один способ – медиацию.

Прошел всего один год действия указанного Закона, поэтому очень трудно провести объективный анализ тому, будет ли востребована эта, несомненно прогрессивная, цивилизованная процедура урегулирования споров сторонами трудового договора? Предпочтет ли работник обратиться к медиатору, учитывая, что он освобожден от уплаты гос.пошлины при обращении в суд? Пожелает ли работодатель урегулировать конфликт, учитывая, что судебное решение обеспечено государственной силой? Наконец, будут ли разгружены суды общей юрисдикции по соответствующей категории дел? На этом этапе можно лишь анализировать правовые нормы, а не эффективность их реализации на практике. В связи с этим отметим некоторые особенности и ограничения по применению медиации в трудовых спорах и конфликтах.

1. Некоторые правоведы полагают, что конфликт не регулируется средствами трудового права и не входит в предмет его исследований. Это область других наук. Полагаю, что такой взгляд приводит к снижению эффективности урегулирования трудовых споров. Было бы точнее признавать спор замещением конфликта – переводом его в другую плоскость (правовую). Проблема заключается в том, что иногда при трансформации конфликта в трудовой спор происходит потеря его содержания. Например, неудовлетворенность работодателя по-

ведением работника или его личными качествами приводит к спору об оплате труда, увольнению работника. В этом случае суд или Комиссия по трудовым спорам (КТС) разрешит спор, но, вряд ли разрешит конфликт, поскольку спор рассматривается только в рамках правовой позиции (заявленных требований). Кроме того, содержание конфликта всегда составляют интересы спорящих сторон, вызванные определенными потребностями (например, потребность в уважении и признании заслуг работника, авторитета руководителя, защищенности от безработицы), часто не совпадающими с правовыми позициями. Следовательно, эффективность урегулирования трудового спора будет зависеть от того, учтены ли интересы и потребности сторон, а не только от того, обоснована позиция нормы права или нет. Очевидно, что в рамках существующего механизма разрешения трудовых споров, – это практически невозможно. Исключение составляют случаи, когда лицо (например, судья), рассматривающее спор, владеет медиативными техниками переговоров, имеет представление о сущности медиации и может «подвести» стороны к заключению мирового соглашения или предложит сторонам обратиться к медиатору, трансформировав в последующем медиативное соглашение в мировое соглашение.

2. Одной из особенностей медиации является отсутствие у нейтрального лица (медиатора) полномочий на вынесение обязательного для сторон решения. Это тоже вызывает определенные сомнения со стороны юристов. В практике не редки случаи, когда решение КТС обжалуется в суде, а решение суда не устраивает не только проигравшую, но и выигравшую сторону. В результате сроки фактического восстановления нарушенного права затягиваются, а неудовлетворенность решением приводит к новым конфликтам. Если процедура медиации проводится профессионально, то в процессе переговоров стороны «уходят» от первоначальных позиций и начинают самостоятельно выработать такие условия медиативного соглашения, которые полностью удовлетворяют их интересы, даже

выходящие за рамки спора. Несмотря на положительный результат, слабая сторона медиации состоит в том, что у такого соглашения нет необходимой юридической силы.

3. Существует еще одно достаточно распространенное в обществе мнение, что суд всегда будет более эффективным способом разрешения споров, чем любой вариант медиации. С этим нельзя полностью согласиться. Это верно в одном случае – если медиатор не имеет специальной подготовки, не владеет всеми видами техники проведения переговоров и ограничен в выборе модели медиации. К сожалению, законодатель допускает осуществление медиации на непрофессиональной основе (п.1 ст.15 Закона о медиации). Хотелось бы надеяться, что это временное положение, связанное с объективными трудностями по формированию профессионального корпуса медиаторов.

4. Исходя из положений ч.2 и ч.5 статьи 1 Закона о медиации с помощью посредника могут быть урегулированы только индивидуальные трудовые споры. Данная позиция законодателя вызывает недоумение, поскольку ст. 401-406 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) предусматривают проведение примирительных процедур в случае возникновения коллективного трудового спора, в том числе с участием посредника. Возникает вопрос: в чем состоит разница между медиатором и посредником? Вероятно, изъятие из сферы действия Закона о медиации коллективных трудовых споров вызваны стремлением к недопущению конкуренции норм, связанных с рядом отличий в принципах и этапах примирения, процедурных сроках, требований к соглашению и других. Для того, чтобы указанное выше изъятие толковать не в качестве общего запрета на применение медиации при урегулировании коллективных трудовых споров, необходимо внести соответствующие изменения в Закон о медиации.

5. Одним из сдерживающих факторов применения медиации при урегулировании трудовых споров является непоследовательность законодателя в решении вопроса о приостанов-

лении сроков на обращение в суд. Статья 202 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусматривает приостановление течения срока исковой давности в случае заключения медиативного соглашения между субъектами гражданских правоотношений. Для других категорий споров данный срок не применяется. Конечно, статьи 386 и 392 ТК РФ устанавливают возможность восстановления сроков защиты трудовых прав работника, пропущенных по уважительным причинам. Но, поскольку Закон прямо не относит заключение медиативного соглашения к уважительным причинам, то этот вопрос разрешается по усмотрению КТС или суда. Полагаю, необходимо по аналогии со статьей 202 ГК РФ внести соответствующие изменения в ТК РФ

Общий вывод из всего сказанного состоит в том, что, несмотря на ограничения и несовершенство правового механизма использования медиации, включение этого способа в систему урегулирования трудовых споров в целом отвечает цели повышения стабильности трудовых отношений и стимулирует работников и работодателей к поиску баланса интересов.

Попова Татьяна Арнольдовна,
аспирант кафедры гражданского права и процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, руководитель юридической службы ЗАО «Сибур-Химпром».

Перспективы применения медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений в связи с предпринимательской и иной экономической деятельностью

Несмотря на то, что Федеральный закон от 27 июля 2010г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее

– Закон о медиации) действует уже более года, следует признать, что процедура медиации в Российской Федерации пока не получила широкого применения, в том числе к спорам, возникающим из гражданских правоотношений в связи с предпринимательской и иной экономической деятельностью (ст. 1 Закона о медиации).

Одним из препятствий широкого развития в России процедуры медиации может быть назван низкий уровень культуры и цивилизованности членов нашего общества в целом, и культуры урегулирования конфликтов в частности.

Медиация возможна лишь тогда, когда участники конфликта готовы сотрудничать в процессе работы над разрешением конфликтной ситуации, становясь партнерами по конфликту: воля сторон к мирному разрешению спора является одной из главных предпосылок применения процедуры медиации. По мнению В.Ф. Яковлева, предпринимательская среда в России уже в значительной степени для этого созрела. Однако, по его же справедливому замечанию, основой для использования медиации может быть лишь готовность и умение понять интересы другого лица [1], что возможно лишь при наличии основ деловой этики и деловой культуры, которые необходимо развивать, без них медиация невозможна.

Для успешного развития медиации в России ее внедрение должно осуществляться как государством, так и представителями профессионального юридического сообщества, в том числе юристами коммерческих организаций (далее – корпоративные юристы). Между тем, следует констатировать низкую заинтересованность в применении процедуры медиации для разрешения предпринимательских споров как корпоративных юристов, так и представителей бизнеса в целом.

Указанное обстоятельство обусловлено, прежде всего, низкой информированностью коммерческих организаций о таких важных для них преимуществах медиации как оперативность и быстрота, сохранение сторонами хороших взаимоотношений, конфиденциальность, возможность участия в качестве

медиаторов не только юристов, но и иных специалистов, например, специалистов фондового и биржевого рынка, что делает затраты на урегулирование предпринимательского спора более эффективными.

Наиболее перспективным применение медиации видится в крупных коммерческих организациях, особенно в тех, которые представляют собой группу взаимосвязанных юридических лиц (зависимых и дочерних обществ, проч.), осуществляющих свою деятельность в различных субъектах Российской Федерации.

Такие коммерческие организации имеют потребность не только в разрешении внешних предпринимательских споров, но также необходимость в урегулировании так называемых внутрикорпоративных конфликтов, к которым могут быть отнесены, например, любые споры между основным и зависимым обществом, в том числе споры, не затрагивающие вопросы корпоративного права. Такие споры, как правило, рассматриваются юридическими лицами как сугубо внутренние и как никакие другие споры, обозначенные в ст. 1 Закона о медиации, нуждаются в обеспечении конфиденциальности не только динамики их развития и перспективах разрешения, но, порой, и самого факта возникновения спора.

Возможность и необходимость применения процедуры медиации к спорам такими крупными «корпорациями» обусловлена также наличием сложной внутренней структуры указанных юридических лиц: медиация может быть весьма эффективна также для урегулирования споров и конфликтов, возникающих между различными департаментами и службами коммерческой организации. Обращаясь к опыту западных стран, где медиация получила свое развитие еще в 90-ых годах прошлого века, следует отметить, что корпоративный медиатор уже давно стал частью высшего управленческого звена ведущих западных компаний.

Среди особенностей крупных коммерческих организаций, которыми, на наш взгляд, может быть обусловлено успеш-

ное внедрение и применение медиации, следует отметить направленность таких коммерческих организаций на развитие, открытость к инновациям, финансовую устойчивость (наличие необходимых ресурсов для применения коммерческой медиации), наличие партнерских отношений с иностранными компаниями, активно использующим инструменты досудебного урегулирования споров, а также заинтересованность в сохранении полного контроля над ситуацией (что почти всегда невозможно при рассмотрении спора судом).

Еще одним аргументом в пользу применения процедуры медиации крупными коммерческими организациями является наличие у них сложных нестандартных споров, как правило, значительных по сумме.

Во-первых, судебные разбирательства по таким спорам, как правило, являются чрезвычайно длительными, с учетом их сложности, большого количества исследуемых документов, необходимости проведения экспертиз, а также склонности крупных «корпораций» к обязательному прохождению всех судебных инстанций.

Во-вторых, многоаспектность спора, в том числе наличие технически сложных вопросов, значительное количество субъектов-участников (в том числе третьих лиц) и проч., неминуемо влечет возникновение обоюдных нарушений, взаимного невыполнения тех или иных обязательств (при этом следует отметить, что каждая сторона четко осознает наличие «слабых мест» в своей позиции). Указанное обстоятельство составляет основу для возможности прийти к обоюдному решению, взаимоприемлемому для обеих сторон, минуя судебное разбирательство, решение по которому далеко не всегда устраивает каждую из сторон (а, порой, даже и ни одну из них), в отличие от исхода процедуры медиации, которая позволяет реализовать подход «win-win» (выиграть может каждый или проигравших нет).

Другой причиной возможности применения процедуры медиации крупными коммерческими организациями являются

ся мощные репутационные риски: огласка тех или иных споров, возможно, даже небольших по своей сумме, зачастую может привести к возникновению значительных негативных последствий, нанося разрушительный ущерб репутации юридического лица.

Таким образом, в России существуют предпосылки эффективного применения процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений в связи с предпринимательской и иной экономической деятельностью. При этом наиболее перспективным применением медиации видится в крупных коммерческих организациях. Повышению заинтересованности в применении процедуры медиации, на наш взгляд, будет способствовать развитие культуры урегулирования конфликтов, а также обеспечение информированности корпоративных юристов и представителей крупного бизнеса о преимуществах и перспективах применения медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений в связи с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

1. Интернет-конференция советника Президента РФ В.Ф.Яковлева «О примирительной процедуре с участием посредника (медиация)». 30 марта 2007г. По материалам информационно-системы Гарант.

Строгонова Татьяна Петровна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, руководитель юридической клиники юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, сертифицированный медиатор.

Медиативные технологии в работе юридической клиники

Становление гражданского общества в России является магистральной задачей государства, где одним из ярких показателей обеспечения гарантий прав и свобод гражданина является доступное правосудие.

Согласно теории «трёх волн», предложенной Мауром Капеллетти, любое «государство всеобщего благосостояния» [1] в целях обеспечения доступности правосудия проходит три этапа реформ – «волн». Первая волна связана с устранением экономических препятствий на пути к правосудию посредством создания учреждений по оказанию квалифицированной юридической помощи малообеспеченным и социально незащищенным группам населения. Вторая волна направлена на развитие теории представительства интересов неопределенного круга лиц и практики применения групповых исков. Третья волна связана с распространением внесудебных процедур урегулирования споров.

В этой связи вполне является закономерным принятие законов «*Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)*» и «*О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации*». Таким образом, в российскую правовую культуру вводится новый институт внесудебного урегулирования правовых споров – процедура медиации и закрепляет уже существующий институт оказания бесплатной юридической помощи малообеспеченным и социально-незащищенным слоям населения посредством юридической клиники. Преследуя, с одной стороны, одни цели – создание условий для осуществления прав и свобод граждан путем обеспечения доступности правосудия, эти два института выполняют разные функции, один – внесудебное урегулирование споров путем достижения взаимовыгодного консенсуса с помощью медиатора, другой – оказание квалифицированной юридической помощи на безвозмездной основе студентами – клиницистами. Вместе с тем, точек соприкосновения этих двух сфер при более глубоком изучении очень много.

Феномен юридической клиники связан с профессором Казанского университета Д.И. Мейером, который призывал коллег соединить теоретическое преподавание юриспруденции с практическими занятиями, так как без этого «само знание считается бесплодным для жизни» [2].

По мнению Д.И. Мейера, устройство юридических клиник должно быть самое простое: бедные люди, нуждающиеся в совете и помощи, обращаются к профессору, который заведует практикой. В присутствии студентов он дает советы, разбирая правовые казусы обратившимся за юридической помощью гражданам. По мнению другого современника Мейера – Люблинского А. – главное отличие занятий студентов в клинике от других существующих практических занятий заключалось в том, что *«разбираемые случаи будут представляться студентам со всеми подробностями, облеченными в плоть и кровь действительности, а не видоизмененными по произвольному желанию преподавателя»* [3]. Умение из массы фактических подробностей выделить существенные признаки, поставить юридический диагноз дела *«будет составлять одну из наиболее важных задач юридической клиники»* [4]. Кроме практического значения, клиника будет иметь и социальное – как *«особый вид благотворительного учреждения для бедного населения, нуждающегося в юридической помощи»* [5].

В настоящее время пристальное внимание к юридическим клиникам связано еще и с повышением качества юридического образования. Совершенно очевидно, что на современном этапе профессиональные требования к студентам, закончившим юридический ВУЗ очень высоки. Профессиональные общества заинтересованы в том, чтобы получить готовых специалистов, способных выполнять профессиональные функции без временной адаптации. Как правило их претензии сводятся к тому, что студенты не владеют именно практическими навыками (не умеют составлять документы, публично выступать и т.п.). Поэтому повышения качества юридического образования напрямую зависит от интеграции юридического образования и практики путем внедрения инновационных форм практики (создание юридических клиник).

Значение юридических клиник в формировании профессионального правосознания юристов очень велико. Студенты,

участвующие в работе юридической клиники, применяют на практике теоретические знания, полученные за годы обучения в вузе, а также имеют возможность ведения приема и «живого» консультирования клиентов.

В юридической клинике при Пермском государственном национальном исследовательском университете «живое» консультирование осуществляют сами студенты, но под наблюдением преподавателя-куратора клиники. Одним из важнейших правил работы в клинике является запрет давать ответ посетителю при первом приеме. Во время первой встречи посетитель раскрывает суть проблемы, отвечает на уточняющие вопросы студента-клинициста, предоставляет необходимые документы, а студент формирует дело и назначает повторную встречу. Его задача состоит в исследовании материалов дела, изучении нормативного материала, при необходимости получении консультации у преподавателя и подготовке ответа, и только после визирования этого ответа у куратора, студент имеет право дать его клиенту в устной форме. Путь между встречами студента – клинициста с гражданином и дачей консультации в устной форме состоит из нескольких этапов: представление, интервьюирование, сбор документов, анализ дела, консультирование с преподавателем, подготовка устной консультации. На каждом из этих этапов студент сталкивается с многочисленными проблемами. Обучение в клинике как раз и направлено на выработку у студента навыков по преодолению этих проблем.

Очень важно для достижения цели деятельности юридической клиники – предоставление квалифицированной юридической помощи, выстроить правильно отношения с клиентом. И на этом этапе роль медиативных техник в работе с клиентом очень велика. Фактически 80% посетителей, обратившихся в клинику – это граждане, находящиеся в конфликте. Студент-клиницист чаще всего не разрешает этот конфликт, хотя иногда и предупреждает его. Настроить клиента на «свою волну», узнать у него максимум достоверной информации

для разрешения его вопроса – все это возможно с помощью техник медиации. Как важно в работе клиники установление контакта с клиентом, преодоление барьеров в общении, расшифровка невербальных сигналов, выработка навыков слушания (с применением эхо-техники, резюме и т.п.). Все это является предметом изучения при подготовке профессиональных медиаторов, однако в методике преподавания в юридической клинике не включаются. Да и если касаться самой методики обучения студентов в юридической клинике, то можно констатировать, что единой методики нет. Каждая клиника разрабатывает и принимает свою методику, включая ее в учебно-методические планы. С одной стороны, это дает определенный простор для использования инновационных, интерактивных способов обучения в клинике, с другой – отсутствие единых требований превращает очень часто работу в клинике в простое консультирование граждан, что лишает клинику важной функции – обучение студентов навыкам практической деятельности, осмысление социальной миссии юриста.

И еще одна важная миссия медиации в подготовке юриста-профессионала нового типа – в выработке у юриста новой формы мышления и образа жизни, суть которой – воспитание культуры бесконфликтного поведения. Искусству медиации надо учить со школьной скамьи. Навыками проведения процедуры медиации должен обладать каждый квалифицированный юрист. Сама квалификация юриста непременно должна подразумевать это. Поэтому включение предмета медиации в программы дисциплин юридических факультетов, на наш взгляд, обязательно.

1. См., например: Cappelletti M. *Access to Justice and the welfare state. Publications of the European University Institute, Florence, 1981.*

2. Мейер Д.И. *О значении практики в системе современного юридического образования. Казань, 1855.*

3. Люблинский А. *О «юридических клиниках» // Журнал Министерства юстиции. №1. С. 175-181.*

4. См. там же.

5. См. там же.

Яковлева Юлия Аркадьевна,
*руководитель представительства НП «Лига
Медиаторов» (Пермь).*

Условия и перспективы применения медиации в судебной практике

Применение медиации как способа разрешения судебных споров берет свое начало в Пермском крае задолго до принятия Федерального Закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «*Об альтернативной процедуре регулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)*».

Первоначально медиаторы работали на участках мировых судей г. Перми.

В 2007 году в рамках совместного пилотного проекта Пермского государственного университета и Агентства по обеспечению деятельности мировых судей Пермского края на судебных участках мировых судей Индустриального района г.Перми обратившимся предлагалось разрешить конфликтную ситуацию с участием посредника. Результаты показали, что в большей массе участники споров готовы использовать альтернативные методы урегулирования спора, при этом 30% всех споров вообще не дошли до суда. В случаях же, когда судебного разбирательства избежать не удавалось, отмечалось наличие у сторон более четких и реалистичных требований. Посредничество применялось при рассмотрении как гражданских, так и уголовных дел. При этом наибольшее количество разрешенных с помощью медиации конфликтов было связано с возмещением ущерба и разделом имущества. Таким образом, очевидна целесообразность привлечения медиаторов для рассмотрения судебных споров, а также необходимость создания таких служб непосредственно на судебных участках.

В 2009 году основная категория дел, переданных медиаторам, были дела частного обвинения, преимущественно побои. В 75% случаев дела закончились примирением сторон. За 2 месяца работы медиатора на участке к нему было 8 обраще-

ний. В 5-ти случаях была полностью проведена процедура медиации. В двух случаях после беседы медиатора с одной из сторон обращения в суд было отложено. Только в одном случае медиатору не удалось примирить стороны.

Как показывает опыт, наиболее эффективным применением медиации было при разрешении эмоционально окрашенных споров, это, в основном, дела частного обвинения (побои, оскорбления), а также семейных споров.

Еще одним важным результатом работы медиатора является снижение эмоциональной напряженности у сторон. Как правило, после беседы с медиатором, человек либо вообще не обращался в суд, либо иначе, более четко и реалистичнее формулировал свои требования, значительно спокойнее вел себя в ходе судебного разбирательства.

Принятие закона, с одной стороны, ввело медиацию как самостоятельный процессуальный институт, с другой, существенно ограничило возможности медиаторов. В частности, была определена категория дел, по которым применение медиации возможно. В эту категорию не попали дела частного обвинения. Кроме того, действующее процессуальное законодательство не предусматривает возможность заключения мирового соглашения, которое, так или иначе, затрагивает права третьих лиц, не привлеченных к участию в деле. На практике же бывает, что заключаемое соглашение касается прав этих лиц, поскольку медиация позволяет разрешать конфликт глубже, чем судебный спор в рамках заявленных требований.

В течение 3-х месяцев 2011 года работа медиаторов продолжилась уже при районных судах. В общей сложности к медиаторам было 7 обращений, из которых было заключено 4 мировых соглашения, в одном случае сторона на назначенную медиацию не явилась, в другом – обращение в суд не последовало, и в одном случае примирения достигнуто не было. При этом в одном случае было снято сразу 3 требования, а также прекращены дальнейшие обращения в суд.

Анализируя опыт работы медиаторов в судах, можно выде-

лить ряд моментов, которые способствуют и не способствуют развитию института медиации в суде.

Во-первых, это отсутствие механизма обеспеченности исполнения соглашений по результатам медиации. Если стороны не утвердили мировое соглашение (например, конфликт касается лиц, не участвующих в процессе), и кто-либо из сторон уклоняется от исполнения принятых обязательств, в этом случае вторая сторона все равно вынуждена обращаться в суд, только уже по другим процессуальным основаниям, поскольку соглашение по результатам медиации – это, по сути своей, новация.

Еще одним «скользким» моментом при применении медиации в суде является возможность злоупотреблений со стороны участников процесса, затягивание рассмотрения дела. Здесь опять же важно обеспечить привлечение квалифицированных, опытных специалистов, способных при проведении медиации выявить истинные мотивы сторон. Кроме того, важно отработать четкий механизм взаимодействия судов с медиаторами, а также рамки, в том числе временные для самого медиатора, чтобы избежать ситуаций, когда уже после обращения к медиатору, сторона начинает уклоняться от встреч. Возможно, есть смысл расширить полномочия самого медиатора по определению возможности рассмотрения спора. Например, в случае, если стороны уклоняются от проведения медиации после заключения договора и отложения судебного заседания, медиатор вправе обратиться в суд с заключением о невозможности применения посредничества.

Значительной проблемой развития медиации в судах является, на мой взгляд, доступность медиатора. Это и отсутствие в свободном доступе информации о медиации и медиаторах, и отсутствие медиаторов непосредственно в судах, либо механизма взаимодействия медиатора с судьями. Наиболее эффективным представляется введение своего рода аккредитации при суде, скажем краевом, мировом, арбитражном. Поскольку действующий Закон содержит четкие требования к медиаторам, имеющим право работать с судебными спорами.

Такая аккредитация поможет обеспечить оказание квалифицированной помощи и, как следствие, ее эффективность. Далее, размещение информации (списка) об аккредитованных медиаторах на сайтах и непосредственно в судах. А также непосредственно судейская работа по примирению сторон. Это и информирование сторон о процедуре медиации, о медиаторах, о процессуальных возможностях и последствиях. Возможно также и дежурство медиаторов при судах, либо приглашение медиаторов в суд, или на процессы, где потенциально возможно применение данной процедуры.

Опыт позволяет выделить основные категории споров, где применение медиации наиболее целесообразно. Это споры, связанные с правом собственности: об определении долей в праве общей собственности; споры об определении порядка пользования имуществом, находящимся в долевой собственности; споры о разделе имущества, находящегося в долевой собственности, а также о выделе доли. Споры, связанные с заключением, изменением, исполнением и расторжением договоров: с рассмотрением разногласий при заключении договоров; с изменением условий договора или его расторжением; с расторжением любых гражданско-правовых договоров; со взысканием задолженности или неисполнении обязательств по договору; с выполнением работ (оказанием услуг). Кроме того, целесообразно привлечение медиатора при разрешении споров, связанных с выходом участника юридического лица или отчуждением участником принадлежащей ему доли, споры, вытекающие из семейных отношений; индивидуальные трудовые споры; споры о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц.

Представляется, что по делам данных категорий работа медиатора может быть наиболее результативной.

Возможно, впоследствии на законодательном уровне по образцу и подобию зарубежных судебных систем будут определены категории споров, по которым предварительное обращение к медиаторам обязательно.

Говоря о медиации как о способе разрешения судебных споров, нельзя, на мой взгляд, ограничиваться только судами, т.е. многие конфликты могут быть решены во внесудебном порядке. Скажем, споры, связанные с возмещением ущерба в связи с автоаварией, споры, связанные с разделом имущества и уплатой алиментов могут решаться с применением медиации непосредственно нотариусами. Кроме того, сейчас очевидна тенденция к созданию коллегий посредников при отраслевых объединениях (страхование, банки), Торгово-промышленная палата (ТПП), иных предпринимательских сообществах. Такие коллегии существуют либо как альтернатива третейскому суду, либо параллельно с ним. Важно обеспечить информирование населения о возможности разрешения спора иными, не судебными способами, научить конфликты решать, а не мстить или наказывать.

Секция 2

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

***Вострикова Светлана Аркадьевна,**
руководитель Агентства по управлению социальными службами Пермского края.*

Организация деятельности служб медиации в учреждениях социального обслуживания населения Пермского края

В соответствии с федеральным законодательством процедура медиации определена как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

В деятельности государственных учреждений, оказывающих социальные услуги населению, процедура медиации объективно востребована и становится распространенной. Ситуация в коллективах клиентов и сотрудников стационарных учреждений социального обслуживания населения, где люди находятся круглосуточно и проживают постоянно, требует особого внимания и компетентного подхода, совершенствования знаний персонала и умений использовать современные способы урегулирования конфликтов. Поэтому основной стратегией кадровой политики в данной сфере стало развитие компетенций персонала, инновационной деятельности, разработка Концепции и реализация программы развития персонала. В целях интегрирования медиации применение примирительных процедур предусматривается при регламентации действий специалистов учреждений. Обеспечивает реализация принципов открытости и прозрачности деятельности учреждений.

Гуманизация отношений и обеспечение возможности альтернативного разрешения спора в сфере оказания государственных услуг населению является важной составляющей в формировании культуры взаимоотношений в коллективах. Первым шагом, сделанным в данном направлении, безусловно, является обучение специалистов Агентства и учреждений социального обслуживания населения и знакомство их с технологией медиации – как на региональном уровне, так и институциональном уровне.

Агентством по управлению социальными службами Пермского края с 2010 года реализуется проект *«Внедрение технологий медиации в деятельность учреждений социального обслуживания населения»*. Цель проекта – предупреждение и урегулирование споров, возникающих из правоотношений по вопросам, относящимся к компетенции Агентства по управлению социальными службами Пермского края и подведомственных Агентству краевых государственных автономных стационарных учреждений социального обслуживания населе-

ния. Ожидаемый результат реализации проекта – повышение качества социальных услуг.

Основные этапы проекта:

- Обучение специалистов Агентства и учреждений технологиям медиации (2010-2012 гг.)
- Создание краевого Совета по урегулированию споров при Агентстве (служба медиаторов) – приказом Агентства от 07.06.2011 г. № СЭД-29-01-05-205 утвержден состав и Положение о Совете.
- Создание в учреждениях служб медиации (до конца 2012 г.).
- Организация научно-методического сопровождения деятельности служб медиации учреждений (2012-2013 гг.).

В 2010 году прошли обучение технологиям медиации 3 человека – представитель Агентства и 2 учреждений (И.В.Голдырева, И.П. Голузина, Г.В. Юхова) которые вошли в состав краевого Совета по урегулированию споров.

В соответствии с Положением о Совете проводится информационная кампания, разработаны буклеты, материалы о совете и размещены на стендах в учреждениях. Организованы выезды в учреждения и встречи с клиентами, сотрудниками.

В 2012 году организовано обучение специалистов учреждений, оказывающих социальные услуги населению, на базе Пермского государственного национального исследовательского университета (21 чел.).

Задачи проекта:

- Создание единого информационного поля.
- Организация партнерства учреждений в урегулировании споров.
- Обеспечение реализации принципа открытости и прозрачности деятельности учреждений.
- Предупреждение правонарушений и острых конфликтов среди проживающих в учреждениях.
- Мониторинг качества оказываемых социальных услуг в стационарных учреждениях.

- Стандартизация и регламентация социальных услуг в учреждениях.

Большое внимание в деятельности учреждений уделяется расширению информационного поля. О деятельности учреждений информация размещается на интернет-сайтах, в средствах массовой информации. Обеспечивается публичность в деятельности учреждений, участие сотрудников и клиентов учреждений в мероприятиях общероссийского, международного, краевого и муниципального уровня. Успешно реализуется волонтерское движение, в Агентстве работает горячая телефонная линия, в учреждениях имеются ящики для обращений, действуют советы общественного контроля.

В рамках организации научно-методического сопровождения деятельности стационарных учреждений и повышения квалификации кадров установлено взаимодействие и подписаны соглашения о сотрудничестве с Пермским государственным национальным исследовательским университетом, кафедрой социальной работы, и с Западно-Уральским учебно-научным центром.

В самое ближайшее время предстоит утверждение нормативных правовых актов о применении медиации в деятельности краевых учреждений социального обслуживания населения.

Марголина Татьяна Ивановна,

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета.

Представление проблем, требующих урегулирования посредническими процедурами (из практики работы Уполномоченного по правам человека в Пермском крае)

Я бы хотела представить типичные проблемы, которые решаются Уполномоченным по правам человека с использованием технологий медиации.

1. Жалобы граждан в связи с реорганизацией учреждений в социальной сфере по линии образования, министерства социального развития в последние 4 года. Достаточно часто жалобы возникают из-за отсутствия информации, что вызывает напряжение и дает повод для конфликта. Любая системная реорганизация – это повод для того, чтобы поставить задачу профилактических, информационных процедур. Если конфликт возник, и с управленческой точки зрения кажется, что это наиболее оптимальный вариант решения проблемы, а потребители государственной услуги категорически не согласны с этим вариантом и имеют свою точку зрения, то в данном случае возможно использование медиативных технологий. Процедуры медиации (посредничества) помогают достигнуть понимания между жителями края – получателями государственной услуги и органами государственной власти. Решения проблемы могут быть разными, они могут остаться в силе, если, например, у заявителей не было достаточной информации, а получив её, они согласились с вариантом предлагаемого решения. Решения могут быть скорректированы, если представители власти в переговорах с гражданами, увидели очевидные риски или получили для себя новую информацию. Возможны и новые управленческие решения, в том числе отказ от предполагаемых или уже принятых решений. Самое главное, что решения принимаются по взаимной договорённости.

В 2012 году предстоит передача учреждений здравоохранения с муниципального на краевой уровень, по аналогии с другими отраслями, прошедшими путь системной реорганизации. Я прогнозирую недовольство граждан, отсутствие у них необходимой информации и, как следствие, увеличение количества обращений к Уполномоченному.

2. Во всех ведомствах есть система работы с жалобами граждан. Есть возможность у жителя Пермского края обратиться в любой орган государственной власти. Не решив, по мнению заявителя, проблему в том или ином ведомстве, он начинает обращаться во все надзорные органы, в Москву. В работе

с этими «сложными» повторными жалобами могут быть использованы механизмы и технологии понимания причин активности заявителя, мотивации его настойчивости.

3. Особо можно выделить сферу протестных уличных действий, когда конфликт переходит в публичную сферу, об этом пишут все средства массовой информации, и когда общественное мнение становится на сторону протестующих. Если мы уважительно относимся к этим людям, в том числе к их желанию протестно заявить свою позицию, значит, найти технологии, процедуры встречи с этой протестно настроенной группой населения и разрешения этого конфликта тоже необходимо. Все законодательные акты о протестных действиях в комментариях сопровождаются тем, что должна быть и есть ответственность органов государственной власти и местного самоуправления за работу с этими протестными группами. На практике чаще всего складывается ситуация, когда к протестующим людям выходят сотрудники правоохранительных органов или их интересы заявляют средства массовой информации. Принципиально важно, чтобы в контакт с протестно-настроенными людьми вступали, прежде всего, должностные лица, в сфере деятельности которых проходят протестные действия. Возможен и реален перевод протестных действий в формат переговоров по решению конкретных проблем. Эти процедуры требуют на сегодняшний день особой регламентации, специальных нормативных актов и подготовки государственных гражданских служащих основам урегулирования конфликтов.

4. Переговоры по поводу готовящегося нормативного акта, проекта закона по социально-значимым проблемам. Исходя из практики работы и анализа жалоб, много негативной реакции и несогласия с уже принятыми решениями. Мы были свидетелями того, когда некоторые решения, принятые, например, Законодательным Собранием Пермского края, оспаривались жителями края в Верховном Суде РФ. Поэтому важно проводить встречи с заинтересованными общественными структурами, представляющими интерес той или иной группы

населения (ветеранские, правозащитные организации и т.д.) в формате переговорных площадок и согласительных процедур по согласованию текстов предполагаемых нормативных документов. Поскольку каждый гражданин Пермского края – субъект общественной жизни и субъект права, то подготовка согласованного решения вместе с активными гражданами – важный фрагмент партнёрских отношений в крае.

5. Следующий аспект – это жалобы на качество услуги, которую оказывает то или иное ведомство. Когда люди не согласны с ответами этих ведомств, считая, что они не адекватны, не отражают ситуацию, по этому поводу возможно применения процедур, поскольку сам обмен информацией, в данном случае информации от потребителя услуги. В этом случае необходимо нормативно определить, кто от ведомства должен встречаться с гражданином: руководитель ведомства, оказывающего услугу, или руководитель более высокого звена, который курирует эту проблему и его позиция более объективная.

Когда создается стандарт услуги для стационарных учреждений, мы можем наиболее заинтересованные клиентские группы, например, постоянно проживающих в интернате активных граждан, пригласить на обсуждение того, что предполагает быть внесено как стандарт деятельности в этом учреждении. Это тоже может быть в формате переговорного обмена информацией.

6. Следующая категория жалоб – это жалобы, которые поступают реже из государственных и муниципальных бюджетных учреждений. Жалобы работающих о нарушении их трудовых прав руководителем. В бюджетных учреждениях, где внедряются новые стимулирующие системы оплаты труда, многие жалобы по проблеме несправедливого, не объективно, ненормативного распределения фонда оплаты на уровне учреждений, закрытости этих процедур для коллектива. Эту зону напряжения необходимо выводить в плоскость работы на уровень министерства или агентства (учредителя учрежде-

ния) или на уровень комиссий по разрешению трудовых споров в самом учреждении.

Бывают жалобы на условия, в которых работают люди, а руководитель в официальном ответе пишет, что нарушений нет. Конечно, можно направить в это учреждение надзорные органы. Но можно попытаться во внесудебном порядке решить эту проблему через посредника.

Поэтому независимо от того, какие функции выполняет краевое ведомство: учредитель ли он бюджетного учреждения, в котором человек получает государственную услугу, отвечает ли он за какие-либо сферы жизни, проблемы отношений между людьми, оказывает ли оно услуги напрямую, передает их на аутсорсинг, ответственность за качество предоставляемых услуг с ведомства никто не снимает.

Очень много аспектов, которые могут решаться открытыми доверительными процедурами. Я отношу процедуры медиации к таким доверительным процедурам, которые бы способствовали восстановлению отношений между людьми, восстановлению того доверия, которое разрушается в результате претензий с одной или с обеих сторон.

Сегодня мы могли бы посмотреть перспективы использования процедур медиации в деятельности краевых ведомств и договориться о некоторых шагах и действиях в этом направлении.

Степанова Ирина Николаевна,
социальный педагог МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» (Пермь).

Практика применения восстановительной медиации в работе с подростками на опыте Индустриального района г. Перми

История Индустриального района г. Перми в вопросе внедрения восстановительного правосудия интересна. Район стал одним из двух (2002г.) экспериментальных площадок пилот-

ного проекта по внедрению восстановительного подхода в работу с несовершеннолетними по профилактике правонарушений, а Рябова Л.И., директор психологического центра, – инициатором всей работы в этом направлении. Целью пилотного проекта *«Разработка стандарта и создание системы профилактики преступности несовершеннолетних (2002-2006гг.)»* была разработка и реализация мер, направленных на предупреждение безнадзорности и подростковой преступности. А основными направлениями работы стали:

- новая система деятельности КДНиЗП (заявка на участие несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, направлялась ведущему за две недели до рассмотрения дела на комиссии, а решение об административном наказании выносилось с учётом результата программы);

- обучение специалистов восстановительным технологиям;
- организация работы школьных служб примирения (ШСП).

Именно тогда появилась на свет программа подготовки подростков для работы в школьных службах примирения на основе восстановительного подхода *«Воздушный змей»*, занявшая 1 место в областном конкурсе реабилитационных программ в 2004 году, автором которой была Яровкина Юлия Владимировна.

Достижения того времени:

- отработана и описана модель работы с КДНиЗП и психологического центра – впоследствии легло в основу работы МСП;
- обучено большое количество специалистов и появление программ по их подготовке;
- доказала свою состоятельность идея создания ШСП как ресурса образовательных учреждений.

В 2006г. эти положительные результаты легли в основу краевого проекта *«Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае (2007-2010гг.)»*. Целью его было снижение численности несовершеннолетних, совершивших правонарушения, через внедрение восстановительных технологий в деятельность субъектов профилактики.

Индустриальный район начал отрабатывать более сложные программы – взаимодействие с судами, а позднее с отделом по делам несовершеннолетних по внедрению восстановительных практик в работу с несовершеннолетними в целях профилактики повторных правонарушений.

В крае за период с 2006 по 2010гг. были созданы нормативно-правовая база для реализации проекта, координационный центр по внедрению и развитию восстановительных технологий, в Индустриальной районе появилась муниципальная служба примирения на базе психологического центра помощи детям и подросткам в Индустриальном районе, школьные службы примирения в 9 образовательных учреждениях, подготовлены специалисты по восстановительным технологиям, организовано взаимодействие с судами по работе с несовершеннолетними преступниками на основе применения восстановительного подхода.

В сентябре 2010 года психологические центры города были реорганизованы в единый городской центр, создалась единая муниципальная служба примирения, начался новый этап развития.

Муниципальная служба примирения (МСП) сегодня – это команда специалистов, ведущих программ восстановительного правосудия под руководством Бычковой М.Б. на базе объединённого центра психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков г. Перми, возглавляемого Козыревой С.З., которая оказывает поддержку идеям развития и внедрения восстановительного подхода в образовательном пространстве города.

В службе – около 10 медиаторов, осуществляющих работу со случаями по заявкам КДНиЗП в каждом из 7 районов г. Перми. Достижением сегодняшнего дня является согласованность действий всех городских КДНиЗП в работе по отслеживанию фактов правонарушения и направление их в службу медиации, а также взаимозаменяемость самих специалистов МСП для непрерывности процесса. Кроме того, у самих медиаторов

появилась потребность в поиске новых подходов в работе со случаями и трансляции собственного опыта.

Каждый год в службу медиаторов Индустриального района поступает более 100 заявок на проведение программ восстановительного правосудия, в 80% которых стороны принимают участие в программах и в большинстве случаев удается достичь соглашения, а рецидивы (повторные правонарушения) составляют менее 5%.

Регулярное методическое сопровождение и теоретическую подготовку специалистов службы помимо руководителя городской службы также осуществляет и поддерживает Ассоциация медиаторов Пермского края, возглавляемая Хавкиной А.Л. и Центр судебно-правовой реформы г. Москвы под руководством Максудова Р.Р.

Специалисты района принимают участие в обучающих семинарах, вебинарах городского и краевого, а также всероссийского и международного уровней. Участие в семинарах по восстановительным практикам, конкурсах, супервизиях по сложным случаям определяет направления в работе специалистов сегодня это:

- работа с «жертвой» по восстановлению самооценки в социуме и безопасности личных границ. В этой связи нами опробованы и внедрены редуцированные программы, где работа проводится только со стороной правонарушения в виду того, что потерпевшая сторона отказывается от активного участия в программе. Здесь важным моментом «исцеления» становятся письма обидчиков, в которых они объясняют причины своих поступков, пытаются ответить на предполагаемые вопросы потерпевших с тем, чтобы их переживания были услышаны, извинения – приняты. Из 7 таких программ, проведенных за последний год, ни один из потерпевших не отказался принять письмо с извинениями;

- семейные конфликты, где существует угроза безопасности несовершеннолетним детям, которые либо вовлечены в сам конфликт, либо используются взрослыми для достижения своих целей.

Медиация нашла применение и в разрешении споров по жалобам, когда возникает недопонимание между администрацией школы и семьёй по определению образовательного маршрута подростка, ставшего по каким-то причинам неудобным в школьном коллективе. При этом инициатором работы по заявкам и одним из участников подобных программ выступают районный отдел образования и комиссия по делам несовершеннолетних.

Секция 3

МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАКТИКАХ

Веселкова Елена Александровна,
руководитель инициативной группы по созданию Общественного телевидения в Пермском крае, администратор Интернет-сообщества «Пермский международный пресс-клуб».

Современные коммуникационные практики в сети Интернет и медиация как институт согласия

Виртуальный судья, омбудсман, медиатор: фантастика или реальность? Интернет как новое глобальное, планетарное явление рождает новые коммуникационные практики. Эти практики возникают по поводу двух видов отношений. Первый тип отношений характеризуется тем, что они возникают обычным образом, в реальной жизни (в оффлайне). Но их выяснение перенесено в веб-среду. Второй тип – чисто онлайн-отношения, возникающие и разрешающиеся в киберпространстве, то есть, в мире компьютеров и сетей. В связи с этим возникает вопрос, насколько традиционное право применимо к этим видам отношений?

Компьютеры конкурируют с судьями Первый вид отношений имеет двойственную природу. Первоначально в отношения вступают реальные субъекты, которые совершили некие действия в определенное время в определенном месте, а интернет выступает лишь площадкой для их выяснения. Поэтому представляется, что в данных отношениях полностью применимо традиционное право. В этом случае виртуальная сфера не является особым правовым пространством: Специфика разрешения такого рода споров заключается лишь в том, что в «облако» переносится сама процедура разрешения спора. Этот тип отношений отличается от традиционного лишь способом разрешения конфликтов, но не природой самих конфликтов. Здесь электронным является лишь механизм, но не предмет.

Однако электронный механизм разрешения споров стал серьезным вызовом системе государственного правосудия. Более того, электронное разрешение споров (ЭРС) – это альтернатива всем процедурам, не использующим возможности информационно-коммуникационных технологий при урегулировании разногласий.

Электронное разрешение споров в сети Интернет посредством информационно-коммуникационных технологий зародилось в Соединенных Штатах Америки в середине 90-х годов XX века на пересечении двух наук – юриспруденции и информатики.

В США 25 октября 1995 года было объявлено о начале работы по созданию первого экспериментального проекта ЭРС под названием «Virtual Magistrate» («Виртуальный судья»). Затем введены в действие «Online Ombudsman Office» («Онлайн омбудсман»), «Family Mediation Project» («Проект семейного посредничества»), «CyberTribunal» («Кибертрибунал»).

В контексте внедрения информационных технологий в судебную деятельность ведется дискуссия о возможности полной замены судьи электронно-вычислительной машиной. Данная проблематика, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, «фантастичность», уже в течение нескольких десятилетий яв-

ляется предметом изучения специалистов в области кибернетики и права. В США данная идея рассматривается в рамках направления юриспруденции, именуемого правометрией (юриметрией). Представители данного течения отмечают, что использование ЭВМ в юридической деятельности нельзя сводить только к ускорению и большей экономичности в работе: по их мнению, новейшие ЭВМ, способные оперировать не только числовой информацией, но и словами, абстрактными символами, в состоянии осуществлять функцию правосудия, причем даже более эффективно, чем сами судьи. В связи с этим некоторые исследователи в перспективе прогнозируют полную замену судьи компьютером. Другие считают, что компьютер, несмотря на его огромные возможности, не сможет полностью заменить человеческий элемент в разрешении разногласий, поскольку данная деятельность основывается не только на логических приемах мышления, но и на жизненном опыте. Третьи, оценивая высказывания о замене человека машиной как преждевременные, тем не менее, учитывая достигнутый уровень возможностей ЭВМ и темпы их развития, не отрицают подобного уже в не столь отдаленном будущем.

В то время, как на Западе дискутируют о замене судей компьютерами, в России в этом смысле делаются лишь первые шаги. Федеральный закон Российской Федерации от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ *«Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»* открывает занавес судебной системы. Закон предусмотрел порядок размещения информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: перечень сведений, подлежащих размещению в сети, особенности размещения текстов судебных актов. Закон закрепил возможность передачи информации о деятельности судов по сетям связи общего пользования посредством направления запросов и ответов на них в электронной форме. Никакой электронной революции в правовой системе России не произошло, поскольку не изменился характер официальных право-

вых отношений. Судебная система остается закрытой, институты досудебного разбирательства не развиты.

Интернет-право: универсальные ценности и отсутствие границ Однако это не означает, что неформальное право стоит на месте. Интернет-пространство развивается, развиваются отношения внутри него. Сегодня мы рассматриваем Интернет уже не только как механизм разрешения споров, но как среду, где возникают и разрешаются споры. Интернет-отношения – это новый тип общественных отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в киберпространстве. Это социальные связи особой правовой, информационной и технической природы (энергетические «сгустки» материи).

Возникновение нового типа отношений привело к трансформации традиционного права. По своей структуре и способу функционирования Интернет с трудом вписывается в схему управляемого предварительного контроля – контроля типа априори. Никакой единый орган государственной власти не сможет управлять такими потоками информации, какие циркулируют в этой среде; каждый участник Сети может в любое время по своей собственной инициативе быть отправителем и получателем информации, автором (соавтором и потребителем); информационные потоки не знают границ. Системообразующими здесь выступают правоотношения субъектов права по поводу оборота информации в Интернете. Это сфера информационной деятельности, объединяющая весь мир.

В связи с этим возникает понятие «интернет-право». Это системное объединение норм и правил, которые призваны воздействовать на общественные отношения, складывающиеся по поводу использования совокупности компьютерных сетей и информационных ресурсов, принадлежащих множеству разнообразных субъектов – организаций и граждан. Это объединение норм является децентрализованным.

Базовые принципы интернет-права таковы:

1) в виртуальной сфере применимы фундаментальные нормы и принципы права, хотя некоторые аспекты правореали-

зации в Интернете носят специфический характер; эти правовые средства должны гарантировать равную защиту основных прав и свобод граждан. Такая защита необходима как в реальном, так и в виртуальном пространстве, как на национальном, так и на межнациональном уровнях;

2) нельзя добиться реальной свободы слова в Интернете без ответственности; это фундаментальная основа рассматриваемых идей интернет-права и права вообще;

3) мир сетей представляет собой не только торгово-экономическое (коммерческое), но и социально-правовое пространство; это обусловлено тем, что бурное развитие электронной коммерции в Сети не должно затмить главное преимущество, которое дает нам Интернет, – он позволяет каждому субъекту интернет-отношений самовыражаться и свободно общаться повсюду и с кем угодно;

4) не существует какого-либо единственно правильного национального ответа на проблемы интернет-права. Они должны обсуждаться представителями всех стран.

Интернет-право носит межгосударственный характер, к основным видам его источников можно отнести: международные договоры (соглашения, хартии, обращения и другие), касающиеся Интернета; внутреннее информационное законодательство; правовые обычаи, обыкновения. Это совокупность правовых документов и норм, а не какой-то единый закон. Вот перечень международных правовых документов, регулирующих отношения в киберпространстве:

- Хартия глобального информационного общества, принята в июле 2000 г. в Окинаве,

- Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, принятой в Нью-Йорке 23 ноября 2005 г.,

- Декларация о свободе обмена информацией в Интернете, принятая Советом Европы 28 мая 2003 г.,

- Европейская декларация о правах человека и верховенстве права в информационном обществе 2005 г.,

- Будапештская конвенция о киберпреступности 2001 г.,
- Европейская конвенция о трансграничном телевидении от 5 мая 1989 г., с изменениями, внесенными Протоколом от 1 октября 1998 г.,
- Европейская конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г.,
- Соглашение между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г.,
- Декларация принципов построения информационного общества 2003 г.

Сетевая мораль и нравственность Кроме того отношения в сфере Интернета во многом носят неформальный характер. Споры и конфликты, возникающие в веб-среде, зачастую решаются несудебными методами с использованием новых коммуникационных технологий: электронных писем, чатов, переговоров в сетях. Веб-среда позволяет быстро, минуя расстояния, без особых затрат, выяснить отношения. Именно поэтому в Интернете процветают не законы, а саморегулирование, нормы морали и нравственности, которые не закрепляются в официальных источниках. Они содержатся в самом сознании субъектов Интернет-отношений, в распространенных в мировом сообществе взглядах и убеждениях на добро и зло. Гиперсвязи, высокая скорость коммуникаций, отмена расстояний, поощрение саморегулирования и самодисциплины – это составные элементы новой договорно-правовой среды.

На протяжении многих лет в Интернете действовал Клуб приличных сайтов.

Основная его цель – освободить часть информационного пространства Интернета от негативных проявлений: нецензурной брани, нарушения авторских прав, киберпреступлений. Для этого Клуб делал ставку на самоцензуру веб-мастеров, на самостоятельное очищение своего собственного сайта от того, что может быть негативно воспринято посетителями (клеветы, оскорблений, порнографии и прочее).

Еще один пример саморегулирования в Рунете – однодневный бойкот «Один день без контента» пользователей «Живого журнала». Это был ответ на отключение возможности создания страниц без рекламы и так называемых базовых аккаунтов (полностью бесплатных учетных записей без рекламы). Группа пользователей «Живого журнала» предложила своему сообществу 21 марта 2008 г. не обновлять свои дневники и не писать в них никаких комментариев.

По данным сервиса «Поиск по блогам» поисковой системы «Яндекс» в период с 3 до 24 часов 21 марта, акцию «Один день без контента» поддержало более 15% русскоязычных пользователей Интернета. За день до бойкота администрация сервиса принесла официальные извинения своим клиентам и пообещала, что в будущем примет необходимые меры, чтобы вернуть им возможность вести сетевой дневник бесплатно и без рекламы.

Новая договорно-правовая среда является условием для развития интернет-медиации. Использование Интернет-технологий расширяет возможности медиаторов в спорах между лицами и организациями, которые удалены друг от друга или в силу иных причин (например, инвалидности) не могут принимать непосредственное участие в процедурах медиации, а также в ситуациях, где значимость спора не оправдывает стоимость личного присутствия медиатора. Онлайн-медиация может также оказаться полезной в качестве предварительной фазы основного процесса медиации, например, в ситуациях, где важную роль играет фактор времени, для начала подготовки сторон и проведения процедуры мозгового штурма.

В Пермском крае есть первый опыт разрешения конфликтов с использованием интернет-технологий. В октябре 2011 года в сети Фейсбук было зарегистрировано сообщество «Пермский международный пресс-клуб» со своим Уставом. Клуб объединил журналистов и лидеров общественного мнения Пермского края, России и зарубежных стран. На сегодня в Клуб входит 255 человек.

Здесь активно обсуждаются темы будущего журналистики, политическая ситуация в стране и в Пермском крае. В процессе обсуждения актуальных тем возникают споры и даже конфликты. Есть практика разрешения таких конфликтов, когда стороны встречались на нейтральной площадке и с помощью посредника пытались урегулировать отношения. В частности, речь идет о конфликте, возникшем между двумя членами Клуба П. и А. Разногласие, носившее поначалу сугубо личный характер, в конечном итоге вылилось в многодневную дискуссию по поводу журналистики в целом. Как выяснилось, участники конфликта – это типичные представители двух медиа-культур: печатной и веб. С одной стороны, были продекларированы принципы старой корпоративной солидарности, с другой – творческий индивидуализм и практицизм. Попыткой разрешить данный конфликт стал «развирт» – вынесение дискуссии из онлайн-среды в оффлайновую. В помещении Пермской краевой организации Союза журналистов стоялось «выяснение отношений», в котором приняли участие «две партии»: партия Интернета и партия традиционных СМИ. Посредником в разрешении этого спора выступило лицо, не участвовавшее в конфликте. Но поскольку навыков медиации у посредника не было, конфликт в реальной жизни до конца не был разрешен. Спор опять ушел в Интернет и там был доведен до логического конца: стороны виртуально извинились друг перед другом.

На сегодняшний день Пермский международный пресс-клуб продолжает оставаться экспериментальной площадкой для построения новых отношений в профессиональной журналистской среде.

В статье использованы материалы из книги Ильи Рассолова «Интернет и право», а также с сайта «Медиаатор» http://mosmediator.narod.ru/status_mediatora/mediatsiya_v_internet/

Демакова Ксения Владимировна,
пресс-аналитик, эксперт Центра Гражданского
Анализа и Независимых Исследований
«ГРАНИ».

Роль НКО в формировании общественного консенсуса вокруг стратегии борьбы с экстремизмом

В начале двухтысячных годов в российском обществе сформировался консенсус по отношению к необходимости борьбы с экстремизмом, в частности:

1) наличие угрозы общественной безопасности, связанной с деятельностью экстремистских организаций и объединений;

2) необходимость борьбы с экстремизмом, прежде всего – национализмом и фашизмом, включая меры по запрету деятельности некоторых радикальных политических и общественных организаций и объединений;

3) создание специальной государственной политики по борьбе с проявлениями экстремизма.

Государственная политика по противодействию экстремизму, в том числе принятие Федерального закона *«О противодействии экстремистской деятельности»*, было поддержано общественными организациями.

В виде документа, то есть программы или концепции, государственная стратегия борьбы с экстремизмом не закреплена. Можно говорить о некоторой стратегии борьбы с экстремизмом, анализируя задачи деятельности Департамента по борьбе с экстремизмом (ДПЭ) (сейчас – Государственное управление по борьбе с экстремизмом (ГУПЭ) при МВД РФ и Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму при Президенте РФ (2011 год). По сравнению с ДПЭ, задачи ГУПЭ более узкие (отсутствует участие в формировании государственной политики в борьбе с экстремизмом, участие в совершенствовании нормативного правового регулирования в установленной области деятельности), но появляется новое направление деятельности – противодействие терроризму. Задача по формированию го-

сударственной политики по борьбе с экстремизмом переходит Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму при Президенте РФ. Комиссия исполняет также несколько политических задач – формирование концепций и программ по борьбе с экстремизмом, разработка мер по профилактике и противодействию экстремизму, мониторинг проявления экстремизма и мониторинг состояния противодействия экстремизму, совершенствование таких мер, организационно-методическое руководство постоянно действующими рабочими группам по вопросам гармонизации межэтнических отношений. В задачи Комиссии включено также взаимодействие с общественными объединениями и организациями для обеспечения координации деятельности в области противодействия экстремизму и мониторинга состояния противодействия экстремизму в РФ.

Как видим, стратегия борьбы с экстремизмом носит номинальный характер, не содержит конкретных мер, оценки рисков, результативности и т.п.

Реализация государственной политики по противодействию экстремизму носит спорадический характер, сопровождается высокими издержками, не имеет адекватных параметров оценки результативности, сопровождается нарушениями прав человека (например, см. доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2011 год, часть «Право получать и распространять информацию»).

Несмотря на это, некоммерческие организации и гражданское общество в целом включаются в деятельность по противодействию экстремизму. Примерами такой деятельности могут служить: организация мониторингов проявления экстремизма (в виде расизма, антисемитизма и т.п.), профилактика экстремизма (специальные направления региональных и городских конкурсов социальных проектов по поддержке деятельности НКО, направленной на профилактику экстремизма и гармонизацию межнациональных отношений), попытки привлечения к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Участвуя в деятельности по противодействию экстремизму, НКО легитимизируют некачественную государственную политику в этой области, создают общественный невроз по поводу угрозы экстремизма, поддерживают архаичные практики, способствующие сжатию пространства общественного диалога, сегрегации политической и общественной деятельности.

Представляется, что общественным организациям, прежде всего, правозащитным, необходимо отказаться от взаимодействия с государством в непродуктивных областях деятельности (такой представляется борьба с экстремизмом), настаивать на формировании широкого общественного диалога с участием тех политических и общественных организаций, объединений, которые сейчас от него отрезаны в силу признания их экстремистскими и запрета их деятельности. В частности, необходимо выступать не просто за пересмотр Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», но за его отмену, реабилитацию осуждённых за преступления экстремистской направленности, формирование адекватной государственной политики по борьбе с терроризмом и с насильственными преступлениями по идеологическим мотивам.

Жуков Андрей Алексеевич,

председатель правления Пермской общественной организации «Центр социальных инициатив».

Конфликтность в жилищной сфере – пути минимизации

В 2011 году Пермский Фонд содействия ТСЖ выполнил масштабное научное исследование «Управление многоквартирными домами: уровень социальной агрессии». При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта АНО «Институт общественного проектирования» в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 8 мая 2010 года

№ 300-рп «Об обеспечении в 2010 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества».

По материалам исследования, проведенного в г. Перми, ясно, что, хотя интерес собственников к процессу управления многоквартирными домами (МКД) вырос, в силу большей информированности и роста правовой грамотности, речь пока не идет о реализации ключевой ценности в этой сфере – умения (желания) принимать решения и нести за это ответственность.

Мы до сих пор имеем дело не только с несформированной культурой отношений в жилищной сфере, но и с системой продуцирования агрессии на межличностном уровне. Более всего от этого страдают в домах ТСЖ, поскольку конфликты там более часто переходят на групповой уровень, и врагами становятся давние соседи и даже близкие люди.

Среди приоритетов собственников МКД хорошие соседские отношения занимают предпоследнее (шестое) место.

Особенность конфликтов в жилищной сфере состоит в том, что при определенных внешних условиях они могут развиваться как цепная реакция: слабо «тлея» в малой диссипативной группе МКД, они могут вызывать «взрывы» при благоприятных ситуациях во внешних (макро) системах.

Проявляются двойственные взаимоисключающие процессы, а именно: с одной стороны в ТСЖ конфликты более эмоционально переживаются, а с другой стороны, общая напряженность в ТСЖ в полтора раза ниже, нежели в МКД-УК (МКД с управляющими компаниями).

Конфликты в ТСЖ в большей степени носят межличностный и межгрупповой характер. В общем-то, это цена близости, доступности и плотности отношений в доме. Очевидно, что для персонала ТСЖ это является серьезной проблемой – некоторые респонденты из этой группы заявили о нежелании работать дальше. Помимо конфликтности вокруг вопросов управ-

ления, управленцы ТСЖ вынуждены включаться и в многочисленные конфликты «по интересам» – вокруг автостоянок, стычки поколенческого характера, многочисленные мелкие бытовые проблемы. То есть они работают – постоянно – в том конфликтном поле, от которого старательно дистанцируются управляющие компании (УК).

Поэтому хотя результаты массового исследования и показывают примерно одинаковую конфликтность в домах ТСЖ и УК, исследователи и органы местного самоуправления и государственной власти должны иметь в виду различия в характере конфликтности. Большая включенность собственников в жизнь дома порождает и массу конфликтов, иногда незаметных невооруженным глазом. По ряду параметров межличностного/межгруппового характера ТСЖ превышают в смысле конфликтности показатели УК.

Неразвитость инфраструктуры и технологий содержания МКД, а также устойчивое ожидание вливания государственных ресурсов в эти процессы может быть системным фактором развития конфликтов. Это ожидание фактически подпитывается федеральной властью, когда речь идет о законодательном усилении различных видов контроля в жилищной сфере.

Прогноз (ожидания) возможного роста социальной агрессии в сфере ЖКХ респонденты, практически формируя однородное мнение, связывают со вполне определенными и ожидаемыми факторами: 1) дальнейший рост тарифов; 2) износ жилищного фонда и, соответственно, растущая потребность в капитальном ремонте; 3) новации, которые заложены в законодательных актах, и которые «взрываются как мины»; 4) наконец, совершенно непотребная позиция центральных СМИ всех форматов в отношении ЖКХ.

Результаты массового исследования также указывают на то, что агрессия и ее возможный рост пока замыкается в сообществе МКД. Важным для профилактики конфликтности является и использование существующих механизмов цивилизованного, легитимного решения проблем.

Отмечается обеспокоенность отсутствием системы взаимодействия органов местного самоуправления с жилищными объединениями граждан; необходимость и возможность формирования постоянно действующих консультативных институтов власти и общества по вопросам управления многоквартирными домами.

И в ТСЖ, и в УК предпочитают досудебный характер разрешения конфликтов, конечно, с использованием максимально «силовых» методов. Была также высказана идея о необходимости формирования третейских судов. Мало кто из респондентов упомянул такую технологию, как посредничество (медиацию). Между тем в Пермском крае эта технология активно продвигается в последние годы.

Можно констатировать неразвитость технологий и инструментария, нацеленного на эффективное разрешение или профилактику конфликтов непосредственно в доме, а также неполное доверие как к формальным институтам (суды), так и к неформальным (НКО). В этих условиях можно влиять на то, на что можно повлиять, и это точно не судебная система. Речь идет о формировании системы разрешения и профилактики конфликтов, в основе которой лежат технологии посредничества (медиации). Для этого есть, во всяком случае, в Пермском крае, все возможности – учебные курсы, кадры, имеющие опыт преподавания и практических медиаций. В любом случае обучение технологиям посредничества в разрешении конфликтов имеет право быть включено в учебные курсы для управляющих, старших по домам и т.п.

Необходимо понимать риск – фактически многоквартирные дома превращаются в «черные ящики» со своими маленькими войнами, победами и поражениями в межличностных и межгрупповых конфликтах. Цена – психологическая целостность сообществ в многоквартирных домах, неясные результаты для стабильности в местных сообществах в целом. Именно поэтому необходима система предотвращения конфликтов и их эффективного разрешения в случае возникнове-

ния, естественно, с участием квалифицированных посредников, в том числе из состава специалистов органов местного самоуправления.

Что же делать? Действительно, кое-что делается, – в основном, – это тренинговые элементы с различными группами субъектов в сфере управления МКД. Однако носит это несистемный, фрагментарный характер. Системные меры предложены в рекомендациях участников Круглого стола по итогам исследовательского проекта, а именно:

- Формировать систему социологического мониторинга уровня социальной напряженности в сфере жилищно-коммунального хозяйства в целом и в сфере управления многоквартирными домами в частности.

- Предусмотреть в программах обучения управлению многоквартирными домами персонала и выборных лиц ТСЖ, управляющих, членов советов многоквартирных домов, специалистов управляющих организаций технологии разрешения конфликтов.

- Предусмотреть создание служб посредничества в разрешении конфликтов в данной сфере, с учетом специфики отрасли ЖКХ и типологии конфликтов.

- Привлекать к обучению технологиям посредничества (медиации) специалистов органов местного самоуправления в Перми и Пермском крае.

- Внедрять системы добровольной сертификации и стандартизации деятельности по управлению многоквартирными домами.

- Рассмотреть возможность создания третейских судов с целью разрешения конфликтов между юридическими лицами.

Все эти меры, в том числе и формирование системы обратной связи с властью через общественные институты, предложены Пермским фондом содействия ТСЖ в концепции специальной городской целевой программы, рассчитанной на реализацию в 2013-2015 годы.

Калих Александр Михайлович,
Почетный председатель Пермского общества «Мемориал», сопредседатель Молодежного «Мемориала» (Пермь).

Существует ли общественный заказ на преодоление языка вражды в СМИ?

Прежде всего, в шутку, но и всерьез, хочу заявить о некотором личном несогласии с названием данной конференции – «*Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России*». Я бы переформулировал ее тему так: «Медиация как культура Несогласия...» и далее по тексту.

Ибо наша (и не только наша) проблема, как раз в том и состоит, чтобы научиться жить в условиях несогласия. Чтобы культура стала посредником в столкновении разных, часто противоположных идей, верований, шаблонов мышления, мифов и фобий.

Хочу рассказать о ситуации, происшедшей совсем недавно, 4 марта, в день выборов Президента России. Всеобщий общественный подъем погнал нас вместе с супругой в наблюдатели. С раннего утра до позднего вечера мы истово трудились на избирательном участке. Ничего такого мы не заметили, фальсификации, может, где-то и были, но нас миновали.

Главное случилось, когда начали прощаться. К нам подошел член избирательной комиссии, ничем не примечательный молодой человек. Он отрекомендовался членом партии «Единая Россия». Свою претензию к нам он выразил просто: вы представляете здесь «Голос», американскую организацию, живущую на деньги Госдепа. Слово «враги» сказано не было, но подразумевалось. Оправдываться было глупо, смешно. Мы все же попытались сказать, что к «Голосу» не имеем никакого отношения. Что это не американская организация, а вполне российская. Что она ведет мониторинг выборов в соответствии с российским законодательством.

Но возражения не принимались. Нас не слышали. Самый

сильный аргумент молодой человек приберег к концу разговора: «Зря стараетесь. Я верю своей партии, верю Путину». Вполне в духе сегодняшней конференции нам тогда хотелось добиться понимания, согласия. Но был и другой, отстраненный интерес – присмотреться к новому для меня человеческому типу. За свою не самую короткую жизнь я видел разные виды фанатизма – красного, черного, коричневого и т.д. и т.п.. А это что?

«Единая Россия» и фанатизм? Это что-то новое. Для меня новое. Партия власти никогда не казалась мне боевой когортой в духе первых большевиков. По моим наблюдениям ее члены в огромном своем большинстве скорее прагматики, трезво сознающие, зачем они пришли в Единую Россию.

Но ведь позади избирательная кампания. Я не бывал на митингах на Поклонной, в Лужниках. И честно говоря, пропустил момент, когда произошел радикальный сдвиг в среде сторонников Владимира Путина. А он точно произошел. Сегодня успокаивать себя, как это делало оппозиционное сообщество, количеством «проплаченных», пофигистов и прочих, якобы случайных людей на сотысячных «путингах», просто несерьезно. Были тагильские рабочие (и не только они), горящие ненавистью к болтунам и бездельникам, оппозиционерам, оплачиваемым проклятым Западом. Был массовый психоз, мистический ужас перед наступлением неведомой оранжевой чумы.

А на нашем избирательном участке все было спокойно. Образ ревущей толпы преобразовался в цепочку тихих, иногда, судя по виду, очень бедных людей. Которые, однако, дали типичный для страны результат голосования – 63% за ВВП.

В общем, мне захотелось поразмышлять о том, как произошел «этот» перелом и как на фоне его выглядели противостоящие силы.

За многие годы мы привыкли думать, что предвыборные страсти, так называемые мобилизационные технологии, поношения соперников, мифы о Госдепе, блатная «феня» – все пройдет, осядет, забудется. По моим абсолютно субъектив-

ным наблюдениям – нет, технологии вражды не проходят бесследно. Они усугубляют и без того существующий раскол в обществе. И каждый раз опускают нас еще на одну ступеньку безнравственности, и каждый раз как бы разрешают, расширяют пределы взаимной нетерпимости, неправды, грубости, злобы.

Мой взгляд на уже уходящие в историю недавние события – скорее не политический, а лингвистический. В коротком выступлении невозможно детально исследовать, как воздействовал «язык вражды» на конкретного избирателя, как зарождалась (или продолжалась, усугублялась) антикультура несогласия. Тогда попытаюсь хотя бы проследить главные события, а заодно освежить память читателя и, если удастся, натолкнуть его на новые размышления.

Прежде, чем перейти к делу, попробую хотя бы приблизительно определить такое явление, как «язык вражды». Этим термином принято считать все языковые средства выражения резко отрицательного отношения к «оппонентам» «Единая Россия» носителям иной системы идеологических, религиозных, национальных, культурных ценностей. Российский опыт применения «языка вражды» подсказывает, что он, как правило, используется как основа мобилизационных избирательных технологий. В соответствии с ними одна из соперничающих сторон намеренно снимает с себя ответственность за применяемые языковые средства. Эта «сторона» отлично понимает, зачем ей нужен «язык вражды». Она, не колеблясь, обращается к негативному подсознанию, будит в человеке самое плохое, о чем он сам далеко не всегда имеет представление.

Разумеется, «язык вражды» здесь – не более, чем инструмент. Настоящие противоречия и конфликты лежат совсем не в лингвистической области. И, кроме того, прошу заметить, – «язык вражды» свидетельствует об отсутствии в обществе культуры общения, ведения дискуссии.

В научном мире бытует множество вариантов определения «языка вражды». Но, пожалуй, самым популярным, объединяющим все формулировки словом является – нетерпимость.

Итак, попытаемся хотя бы кратко восстановить недавние события. Какие методы применяли ведущие акторы избирательной гонки, на каком языке говорили с нами?

Начнем, конечно, с предвыборных выступлений Владимира Путина. Краткая хроника:

27 ноября 2011 года. Съезд партии «Единая Россия». Оглашено решение выдвинуть Владимира Путина кандидатом на должность Президента России на выборах 4 марта 2012 года. Избирателям объяснили, что в случае избрания Путина действующий Президент Дмитрий Медведев займет должность Главы правительства. Оказывается, вариант обмена обсуждался ими задолго до выборов. И вот подошло время.

Здесь вроде бы нет и намек на язык вражды. Все вежливо, корректно. За исключением, пожалуй, подтекста: того, что избирателю выделена второстепенная роль – выполнить «предначертания» наших героев. Это задело многих, об этом писали и говорили.

А мы себе заметим: антикультура «языка вражды» не обязательно включает прямые оскорбления соперника. Иногда намеки, подтекст, интонация наносят гораздо более сильный поляризационный эффект.

15 декабря 2011 года. Телемарафон Владимира Путина – по сути старт его президентской кампании. Короткие цитаты: «Протесты? Они законны, но частично подстрекаются Соединенными Штатами». «Идите ко мне, бандерлоги» – об оппозиционно настроенных гражданах, которые, по его мнению, «действуют в интересах иностранного государства и на иностранные деньги». О белых лентах, ставших символом протеста против нечестных выборов: «Я решил, что это пропаганда борьбы со СПИДом. Я решил, что это такие контрацептивы повесили». «Есть, конечно, люди, которые имеют паспорт гражданина Российской Федерации, но действуют в интересах иностранного государства и на иностранные деньги, с ними тоже будем стараться наладить контакт. Часто это бесполезно или невозможно».

Комментарии, по-моему, излишни.

23 февраля 2012 г. Лужники. «Мы не допустим, чтобы кто-нибудь вмешивался в наши внутренние дела, мы не допустим, чтобы кто-нибудь навязывал нам свою волю, потому что у нас с вами есть своя воля! Битва за Россию продолжается. Победа будет за нами!» «Умремте ж под Москвой, как наши братья умирали! И умереть мы обещали, и клятву верности сдержали мы в Бородинский бой».

Конспирология. Подмена смыслов (битва за Россию-битва за власть). Обращение к ассоциативной памяти поколений, к сталинскому лозунгу «победа будет за нами». И в конце апофеоз: «умремте ж под Москвой...».

Оратору не откажешь в мастерстве демагогии. Но внешние приличия вроде бы соблюдены.

29 февраля 2012 г. Встреча с доверенными лицами. Путин об оппозиции:

«Они готовятся к тому, чтобы использовать механизмы, которые подтвердят, что выборы фальсифицированы. Готовятся сами вбрасывать, сами контролировать, сами предъявлять». Он отметил, что помимо фальсификаций, оппозиционеры готовы пойти и на силовые провокации на митингах, вплоть до убийства известных людей: «Они уже десять лет как пытаются ее применить, прежде всего те, кто за границей сидит. Точно вам это говорю. Это мне известно. Даже ищут так называемую «сакральную жертву» из числа каких-нибудь заметных людей. Сами «грохнут», извините, а потом будут власть обвинять».

Так называемая системная оппозиция Честно говоря, на этот раз она ничем особым не отличилась. Разве что ЛДПР со своим лозунгом «Мы за русских!», который стал и заголовком предвыборной программы этой партии. Но ее лидер В. Жириновский тут же бросился оправдываться: мы, мол, не разыгрываем националистическую карту, не подразумеваем ненависть к другим народам.

Крайне корректно провел свою кампанию новичок президентской гонки М. Прохоров. В создавшихся условиях такой

путь вроде бы вел к заведомой неудаче. Но вышло наоборот. Однако, не буду на этом останавливаться, анализ его относительного успеха – за пределами моей темы.

Заметим, лидер предвыборной гонки В. Путин практически не касался своих прямых соперников, не критиковал их программы – разве что намеками и иносказаниями. Не отвечал на внешне боевитые наскоки главного коммуниста Г. Зюганова. Причина проста: в ГосДуме давно найден молчаливый консенсус, исходящий из того, что партия власти имеет огромное большинство. Посему в этом разделе я лишен возможности зачитать вам традиционные языковые шедевры нашего будущего президента.

Несистемная оппозиция Впечатление такое, будто именно несистемная оппозиция была основным противником В. Путина в борьбе за президентский мандат. Именно против нее были направлены его раздраженные, откровенно враждебные высказывания.

Несистемная оппозиция в целом действовала в рамках приличий. Но после некоторых (упомянутых выше) высказываний В. Путина не сдержалась, ее ораторы вступили в соревнование за самое «крутое» высказывание. Что, на мой взгляд, не принесло ни славы, ни новых сторонников.

Главным лозунгом оппозиции стала известная фраза блогера А. Навального «Долой партию жуликов и воров!». Надеюсь, все мы понимаем, что миллионная партия, как бы мы к ней ни относились, не может состоять из одних жуликов и воров. Надеюсь, в ней есть и вполне порядочные люди, которые имеют право чувствовать себя оскорбленными этим ярлыком. Но, как и в случае с В. Путиным, именно хлесткий, демонизирующий оппонентов лозунг нашел массовую поддержку среди избирателей. Оказалось, что А. Навальный ничуть не уступает В. Путину в умении нащупать ментальную потребность так называемого простого избирателя в поиске врага.

Атмосферу непримиримости тех дней иллюстрирует реакция на высказывание В. Путина о белых ленточках, с которыми

пришли участники митинга на Болотной. Прямо скажем, за-
предельные по грубости намеки кандидата в президенты бук-
вально взорвали рунет.

Другие лозунги оппозиции «Россия без Путина!», «Чурова –
на нары!» (и тем более «За справедливые выборы!») кажутся в
этом контексте просто ласковой колыбельной песней.

Но и они вызывали крайнее раздражение власти. Владимир
Путин, не задумываясь, отвечал ударом на удар. Вызывая этим
все большее возмущение и тревогу не только в либерально-
демократической среде, но и среди своих более просвещен-
ных сторонников.

Главный итог (в духе моей лингвистической версии) хоро-
шо сформулировал кандидат в президенты Михаил Прохоров:
«В такой напряженной политической ситуации властям нель-
зя наращивать напряженность двусмысленными заявлениями
типа «грохнут». Власть должна помнить, что по Конституции
ответственность за безопасность граждан несет она, а не оп-
позиция».

Соглашаюсь и с высказыванием редактора «Независимой
газеты» Константина Ремчукова, когда он в статье «Кто проти-
востоят Путину?» (26.12.2011) комментировал сомнительные
высказывания Путина во время декабрьского телемарафо-
на: «Если Владимир Путин по-прежнему, как недавно во вре-
мя прямой линии с народом, считает, что ему противостоят не
столько его личные враги, сколько враги России, то это один
сюжет, сценарий, вариант развития. С врагами надо обращать-
ся по законам нашего непростого времени... А если вдруг Вла-
димир Путин поверит, что его критикуют нормальные сыны и
дочери России, люди, которые за ее процветание и будущее
готовы не только выйти на площадь, но и своими силами пре-
образовать ее в современное государство, то ему нужно
срочно начинать с ними диалог на равных».

Печальное резюме: тяжело, однако, жить в условиях то-
тального несогласия. Когда речь идет о коммунальных скло-
ках, все-таки есть надежда, что найдется посредник, который

утихомирить страсти, поможет найти решение. А в нашей ситуации как быть? Кто может стать медиатором, кто усадит за стол переговоров соперничающих политиков и сотни тысяч стоящих за ними людей?

Не нахожу ответа. По идее таким посредником могла бы стать православная церковь. Но она в период выборной кампании забыла о своем природном «центризме» и откровенно поддержала одну сторону, одного кандидата.

Попытался стать посредником действующий Президент Дмитрий Медведев. Он пригласил к себе (впервые!) лидеров несистемной оппозиции, предложил участвовать в подготовке нового законодательства о политических партиях. Надо признать: накопившееся в кипящем котле давление удалось немного снизить. Но лишь немного.

Мобилизационные технологии принесли свои плоды, победитель гонки, еще недавно терявший одного за другим своих сторонников, обошел соперников «в разы». А то, что осталось в душах миллионов людей... Непримируемость, враждебность к «инаким», недоверие власти к народу и народа к власти, извечный поиск врага, психиопатические страхи перед оранжевой революцией.

Это уже неважно. Поезд ушел. Забудется.

Тезисно о том, что можно противопоставить «языку вражды», нанесшему огромный ущерб единству страны, разделившему нас на победителей и побежденных, своих и не своих. Разумеется, не сам язык нанес этот ущерб, «языком вражды» он стал в руках амбициозных политиков, проявивших неспособность к поиску компромиссов, не умеющих договариваться с представителями самых разных слоев общества.

Первое. Назрела необходимость большой санитарной «чистки» отношений власти и общества. Если не будут расчищены завалы накопившихся обид, взаимного недоверия и презрения, – нас ждут серьезные потрясения. Гражданское общество должно, на мой взгляд, проповедовать как важнейшие требования к себе и к власти переговороспособность, от-

крытость, принципы равного партнерства.

Второе. Гражданские организации должны, на мой взгляд, выступить против любых попыток применения во время выборных кампаний мобилизационных пиар-технологий, использования «языка вражды» в политике, межнациональных и межконфессиональных отношениях.

Кстати. Интересный опыт накоплен в американских университетах. Там на студентов, занимающихся hate speech («языком вражды»), возлагается обязанность прослушать дополнительную лекцию о терпимости или курс по истории культур различных меньшинств. В студенческих городках проводятся публичные дебаты на соответствующие темы. Неплохо бы сделать участниками таких мероприятий не только российских студентов, но и президентов, лидеров общественного мнения, чиновников и политиков.

Лоскутова Ольга Геннадьевна,

*председатель Пермской краевой организации
Союза журналистов России.*

Практика медиации в работе Большого жюри

Работа в СМИ – это бег по минному полю – между законом о печати, административным и гражданским кодексами, законодательством о выборах, экстремизме, рекламе, персональных данных... Плюс к этим чисто журналистским ограничениям, имеющим отношение в основном к контенту, управленцы медиа должны еще умело обходить и опасности налогового, бюджетного законодательства, различных нормативных актов локального уровня – в общем, нашему брату необходимо быть практически семи пядей во лбу.

Однако постигнув эту махину нормативки сначала в теории, потом на практике, а в большинстве случаев – одновременно, приходишь к выводу, что работа СМИ регулируется законами только на первый взгляд. Да, Закон «О средствах мас-

совой информации» существует с 1991 года, но еще 20 лет назад, отстаивая законопроект, его авторы говорили, что принять закон – это только первый шаг, потому что дальше нужно работать над формированием культуры свободы прессы. Полноценное торжество закона возможно только тогда, когда он подкреплен четко сформулированными постулатами профессиональной этики.

И время подтверждает актуальность предупреждений 20-летней давности. Недавно, просматривая профессиональную аналитику, наткнулась на высказывание одного из достаточно уважаемых экспертов. «Вы, журналисты, – сказал он, – сегодня в таком же положении, что и рабочие сталелитейной промышленности в 1970-е годы. Вам суждено исчезнуть, но вы об этом не знаете».

Что дает основания некоторым толкователям современности считать нашу профессию уходящей в прошлое? Это, конечно, экспансия Интернета, мировой тренд отказа от чтения, размывание границ профессии журналиста новыми общественными явлениями в лице интернет-авторов.

Кроме того, надо признать, что журналисты и сами делают многое для того, чтобы отдалить от себя читателя и зрителя. В профессии, действительно, наступил некий кризис – рубеж, который требует осмысления и принятия решений. Большинство из них лежит в этической плоскости. Настолько, что для некоторых СМИ, перефразируя классика, экономика стала концентрированным выражением этики.

Медиаконтент газет и эфира посвящен сильным мира сего: в политике, бизнесе, развлечениях. Журналистов мало интересуется обычный человек, ищущий защиту в неустойчивом и агрессивном мире. Всё больше коррупции в медийном пространстве, заказных материалов и компромата. По оценкам экспертов сегодня в СМИ не более 15% журналистики, остальное – все то, что связано с политехнологиями и пиаром.

Недоверие – вот что пресса получает в ответ. Недоверие – вот ключевой и чисто этический термин, имеющий для про-

фессии далеко идущие последствия. Поэтому сегодня на передний план гармонизации деятельности медийной сферы неизбежно выходит саморегулирование. Именно через саморегулирование, а не через закон можно наладить цивилизованный диалог культур в сфере массовой информации.

Российский опыт медийного саморегулирования хоть и невелик, но весьма разнообразен. Темы внутрикорпоративных конфликтов, разбираемых Большим жюри при Союзе журналистов России таковы: споры по выборам – 25%, злоупотребление свободой слова – 27%, административно-правовые конфликты – 19%, ограничение доступа к информации – 16%, защита чести и достоинства – 16%.

Наиболее часто встречающиеся темы жалоб на масс-медиа со стороны – участие журналистов в информационных атаках, не предоставление слова сторонам, не предоставление права на ответ, не толерантность к меньшинствам, отказ от разбора жалоб, псевдонимы и анонимы, вмешательство в частную жизнь.

Творческое сообщество осознает то, что в нем происходит. И на уровне всей России, и в Пермском крае разработаны и приняты Кодексы профессиональной этики журналиста, соблюдение которых является непременным условием для членства в Союзе. При краевой организации также создано и уже пять лет работает Большое жюри по информационным спорам, разбирающее в основном этические внутрикорпоративные споры.

Большое жюри Пермской организации Союза журналистов – это орган саморегулирования в профессиональном медиа-сообществе. В его состав входят 12 известных в крае журналистов, выбранных путем открытого рейтингового голосования. Жюри рассматривает конфликтные ситуации нравственно-этического характера, возникающие в профессиональной среде. Чаще всего эти дела не имеют судебных перспектив, но бывают и такие, которые явно заслуживают судебного рассмотрения.

В числе последних разбирательств Жюри – публичное выяснение отношений между газетами «Чусовской рабочий» и «Единый Чусовой», жалоба на телекомпанию «Ветта», конфликт между одной из религиозных организаций и редакцией газеты «Нива» Пермского района. Как правило, исполнение рекомендаций, выданных Большим жюри, служат основой для примирения сторон.

Когда медиа теряют доверие, это все равно, что камень преграждает путь к роднику – люди за чистой водой пойдут в другое место. И они идут. Общественное мнение уверенно перемещается в неподцензурное пространство интернета. Неформальная журналистика становится могучим конкурентом печатных и электронных СМИ.

Жизнь неизбежно приведет нас, журналистов, к тому, что читатель перестанет брать – даже бесплатно – газеты, журналы, смотреть передачи с навязанным ему контентом о чудесных деяниях сильных мира сего. Традиционный читатель традиционных газет постепенно уходит «на тот свет», а молодежь не выписывает и не покупает макулатуру.

Доверие, как и солидарность, рождается из наших общих дел. Тысячи самых разных людей хотят вернуть нравственность и в политику, и в экономику. Необходимо наведение мостов между журналистами и обществом.

КОДЕКС профессиональной этики журналиста Пермского края:

1. Журналист обязан действовать в соответствии с нормами, содержащимися в настоящем Кодексе. Одобрение и соблюдение этих норм является непременным условием для его членства в Пермской краевой общественной организации Союза журналистов России.

2. Журналист соблюдает законы своей страны и признанные ею международные правовые акты.

3. Журналист распространяет только ту информацию, в достоверности которой он уверен и источник которой ему хорошо известен. Он обязан принять все меры, чтобы из-

бежать нанесения ущерба кому бы то ни было неполнотой или неточностью информации.

4. Журналист обязан четко проводить в своих сообщениях различие между фактами, о которых рассказывает, и тем, что составляет мнения, версии или предположения. При этом в своей профессиональной деятельности он не обязан быть нейтральным.

5. Злонамеренное искажение журналистом фактов, клевета, получение при любых обстоятельствах платы за распространение ложной или сокрытие истинной информации, а также нарушение иных норм настоящего Кодекса являются основаниями для привлечения члена Союза журналистов к предусмотренной настоящим Кодексом ответственности.

6. В случае обнаружения журналистом того, что он распространил ложную или искаженную информацию, он обязан принять все зависящие от него меры для исправления своей ошибки в том же средстве массовой информации и принести извинения.

7. Журналист отвечает собственным именем и репутацией за достоверность фактов и за точность изложения чужих мнений, распространенных за его подписью, под его псевдонимом или анонимно, но с его ведома и согласия. Никто не вправе запретить ему снять свою подпись под материалом, который был хотя бы частично искажен против его воли.

8. Журналист сохраняет профессиональную тайну в отношении источника информации, полученной конфиденциальным путем. Анонимность может быть нарушена лишь в исключительных случаях, если источник сознательно искажил истину, а также когда упоминание имени источника представляет собой единственный способ избежать тяжкого и неминуемого ущерба для людей. Журналист обязан уважать просьбу интервьюируемых им лиц не разглашать официально их высказывания.

9. Журналист полностью осознает опасность ограничений, преследования и насилия, которые могут быть спро-

воцированы его деятельностью. Выполняя свои профессиональные обязанности, он противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки пола, расы, языка, религии, социального происхождения, политических или иных взглядов.

10. Журналист уважает честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания. Он воздерживается от любых пренебрежительных намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии, социального происхождения или пола, а также в отношении физического недостатка или болезни человека. Он воздерживается от распространения таких сведений за исключением случаев, когда эти обстоятельства прямо связаны с содержанием сообщения.

11. Только защита интересов общества может оправдать журналистское расследование, предполагающее вмешательство в частную жизнь человека.

12. Журналист считает недостойным использовать свою репутацию, свой авторитет, а также свои профессиональные права и возможности для распространения информации рекламного или коммерческого характера, если об этом не свидетельствует явно и однозначно сама форма такого сообщения.

13. Журналист уважает и отстаивает профессиональные права своих коллег, соблюдает законы честной конкуренции.

14. Журналист уважает и требует уважать авторские права, вытекающие из любой творческой деятельности. Плагиат недопустим. Используя каким-либо образом работу своего коллеги, журналист ссылается на имя автора.

15. Журналист признает и выполняет решения Большого жюри Пермской областной организации Союза журналистов России.

16. За нарушение норм настоящего Кодекса по решению Большого жюри журналист может быть подвергнут следу-

ющим мерам общественного воздействия:

а) общественному порицанию;

б) исключению из Пермской краевой общественной организации Союза журналистов России, если это решение будет утверждено правлением.

17. Решения Большого жюри Пермской краевой общественной организации Союза журналистов России могут быть обжалованы в Большом жюри Союза журналистов России.

Малицкая Елена Павловна,

президент Сибирского центра поддержки общественных инициатив (Новосибирск).

Использование практики согласия и решения конфликта для развития сообщества на примере деятельности фонда Академгородок по созданию долгосрочной программы развития Советского района г. Новосибирска

В конфликте принимали участие несколько акторов:

- Жители Советского района города Новосибирска.
- Сибирское отделение РАН (СО РАН) и Новосибирский государственный научно-исследовательский университет.
- Представители бизнес-сообщества, которое работает на территории Советского района Новосибирска.
- Органы местного самоуправления.
- Региональные органы исполнительной власти (губернатор, правительство Новосибирской области).
- Общественный фонд «Академгородок» – фонд местного сообщества.

Основная проблема: крупный собственник имущества и земли в Советском районе Новосибирска – СО РАН – не учитывает интересы граждан, бизнеса и органов местного управления при формировании стратегии развития территории. Таким образом, замедляется развитие медицинских, образователь-

ных, других социальных услуг, их качество не соответствует запросу потребителей. При этом органы местного самоуправления, формально отвечающие за качество услуг, не могут в значительной степени осуществить влияние на их оказание, так как значительная часть имущества и земель находится не в муниципальной собственности, а в собственности СОРАН.

В связи с этим часто возникали конфликты между жителями и СО РАН. Например, известен случай с гибелью ребёнка по причине того, что в ведомственном медицинском учреждении не было необходимого оборудования. При распределении средств приоритет отдаётся финансированию научно-исследовательской деятельности, а не социальной сферы.

Необходимо было создать эффективный механизм взаимодействия органов местного самоуправления, жителей Советского района и СО РАН.

Губернатор Новосибирской области Василий Юрченко предложил фонду «Академгородок» провести общественные слушания по Концепции развития Советского района Новосибирска. В течение трёх недель были собраны предложения от жителей (через интернет-страничку и специальные ящики для писем, которые висели в городе). С помощью органов местного самоуправления были сформулированы поправки в Концепцию, предложены конкретные меры по взаимодействию МСУ и СО РАН.

На основе полученных от граждан предложений в рамках Концепции были разработаны две подпрограммы развития, их реализация осуществляется специальной рабочей группой при одном из министерств Новосибирской области куда входят, в том числе, представители общественности.

Минеева Светлана Алексеевна,
руководитель Западно-Уральского учебно-научного центра, методолог проектного офиса Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ».

От противостояния – к нормальной жизни: новые общественные институты и гражданские практики

Для гражданского общества характерны три особенности: наличие множества ассоциаций, центров социальной власти (гражданское общество несовместимо с жесткой, единовластной государственной машиной); относительная независимость этих центров социальной власти (в силу способности к самоорганизации они противятся контролю со стороны государства); чувство гражданской ответственности, а также правовое поведение и активная гражданская позиция, – это необходимые элементы подлинно гражданского общества [1]. В обществе, которое стремится быть демократическим, многократно возрастает ответственность каждого члена общества за принимаемые им решения, усиливается значение гражданской культуры. Гражданская культура отражает уровень осознания человеком общественных задач, социальных проблем, его активности в деле претворения их в жизнь.

К сожалению, традиционные общественные институты и их практики, такие как: женсоветы, советы ветеранов, общества инвалидов и т.п. прочно встроены в определенные модели взаимодействия с государственными, региональными и местными структурами, прерогативой или обременением которых являются соответствующие целевые группы. Преобладают модели отношений, основанные, либо на противостоянии на основе выдвижения требований: вы обязаны, либо на унижительных прошениях, ожидании милости от очередного «начальника». Редким явлением пока остается конструктивное взаимодействие на основе взаимной ответственности и участия представителей целевых групп в разработке или поиске решения актуальных проблем, их реализации на практике.

Есть надежда, что с развитием практики гражданского контроля, традиционные общественные организации обретут новое современное дыхание.

Новые общественные институты возникают, но не по инициативе активных граждан, а чаще всего, по инициативе государственных структур, например, школьные общественные (управляющие, попечительские, наблюдательные и т.д.) советы «вменены» тем территориям, органы управления которых участвовали в реализацию Комплексного проекта модернизации образования.

Во всех территориях Пермского края на уровне муниципальных районов (МР) и образовательных учреждений (ОУ) созданы подобные советы. В ходе реализации проекта Всемирного Банка *«Расширение открытости и гражданской активности в четырех муниципальных районах Пермского края»* запрашивалась информация об общественных организациях, с которыми взаимодействуют органы местного самоуправления (МСУ), ни один район, имея школьные и муниципальные советы, не отнес их к общественным формированиям. Модернизация системы образования на уровне Края и МР вызывает много конфликтов, нареканий со стороны многочисленных целевых групп, вовлеченных в ее осуществление, интересы которых не учтены в ходе реструктуризации и оптимизации образования. До тех пор, пока школьные советы будет оставаться формальными вмененными «придатками» к административным органам управления образованием или ОУ, ничего не изменится. Школьные советы, по сути и по идее, отражают баланс интересов основных заинтересованных в работе школы (системы образования) сторон: учащихся, родителей, педагогов, представителей местного сообщества, в том числе и делового. Чиновники всех уровней ошибочно полагают, что проще и эффективнее самим все решать. Институты новые, а гражданские практики – старые.

В настоящее время отношения в системе образования достаточно жесткие, если не сказать жестокие, не только между учащимися разных возрастных групп, или группировок, враждующих между собой за сферы влияния или самоутверждаю-

щиеся с помощью силы, борьбы с «врагами», жаждущих возмездия и т.д., поскольку школьники не владеют иными способами разрешения конфликтов, их этим способам практически не обучают. Школьные службы примирения, число которых, к несчастью невелико, используют технологию медиации для примирения сторон, восстановления до нормальных ранее испорченных отношений, при наличии доброй воли и согласия враждующих сторон. Моды на согласие и конструктивное взаимодействие в решении проблем пока нет ни на школьном уровне, ни в местном сообществе.

Появление такой моды, выращивание способов преодоления барьеров вражды, противостояния, возмездия, отказ от поисков врагов и др. связано с реализацией принципа открытости власти, прежде всего, МСУ. Признаком открытости является наличие механизма объединения и согласования требований, выдвигаемых различными субъектами местного (регионального) сообщества. Искать компромиссы и консенсус с каждым гражданином практически невозможно, степень влияния граждан на принимаемые властями разных уровней решения, а значит, путь к согласию, взаимной ответственности, конструктивному взаимодействию зависит от создания условий для институализации активных граждан вокруг неформальных лидеров общественного мнения; поддержки всех, даже несогласных (несистемной оппозиции); от потребности и способности власти вести диалог с нетрадиционными самостоятельными современными гражданскими объединениями.

Проводимые опросы НКО с завидной устойчивостью свидетельствуют: диалога между властью и гражданским обществом нет (16%); власть стремится устанавливать диалог лишь с малым кругом организаций гражданского общества и только в отдельных случаях – 27%; власть ведет диалог с довольно широким кругом организаций гражданского общества, но это организации, которые она предпочитает, – 20%; власть стремится вести широкий диалог, но это у нее не получается, – 15%; каждый восьмой участник опроса не дал ответа на поставленный вопрос [2]. Избирательность и аффилированность

в отношении выбора гражданских партнеров для вовлечения в поиски приемлемых способов решения проблем – основа для дискредитации потребности и необходимости такого диалога. Если предпосылками формирования гражданского общества являются: солидарность, доверие, толерантность, личная безопасность и ответственность граждан; готовность объединяться с другими людьми для совместных действий при совпадении идей и интересов, – это проявление солидарности в обществе, противостоящее индивидуализму, другие стратегии власти усиливают дискредитацию потребности и необходимости общественного согласия как основы существования и развития гражданского общества. Россиянам, пермякам в том числе, реально недостает каналов действенного влияния для того, чтобы реализовать чувство ответственности на практике.

К новым общественным институтам влияния можно отнести объединения жильцов многоквартирных домов в ТСЖ (Товарищества собственников жилья); жителей, проживающих на одной территории в ОТОСы (органы территориального самоуправления или). Властные структуры всех уровней, по-прежнему придерживаются стратегии подчинять и командовать этими организациями, с большим трудом отказываются от авторитарных способов и противостояния в пользу диалога и партнерства. Институализация повышения гражданской активности населения в самых «горячих точках», затрагивающих их интересы, возможна, но только при самостоятельных дополнительных усилиях и действиях органов МСУ, поддержке инициатив и новых гражданских практик в этой сфере.

В ходе реализации направления «Медиация» проекта Всемирного Банка Центра правовой и гражданской активности (ЦПГА) Суксунского, Оханского, Кизеловского и Косинского районов провели анкетирование общественных активистов, участников различных встреч и мероприятий ЦПГА. При ЦПГА созданы общественные объединения медиаторов, обученных по специальной программе в рамках проекта, которые начали активное просвещение о разрешении конфликтов с помощью технологии медиации.

На вопрос: «Какие конфликтные ситуации Вы, чаще всего, наблюдаете в Вашем поселении?» ответы распределились следующим образом: на первом месте *конфликты между соседями* – в Суксунском МР (82,35%), Оханском (66,04%); Косинском (53,85%) и Кизеловском (40,48%); на втором – *конфликты граждан с чиновниками поселения, района* – в Кизеловском (78, 57%); Косинском (61,54%); Суксунском МР (41,18%), Оханском (28,034%).

Аналогичным образом по поводу преобладающих конфликтов ответили и представители МО в Юсьвинском, Очерском, Кунгурском и Бардымском МР, участвовавшие в мероприятиях Совета МО по продвижению идей и достижений Проекта. На первом месте также назвали *конфликты между соседями*: в Комсомольском СП Кунгурского МР (76,92%); в Сарашимском СП Бардымского МР (56,75%); в Юсьвинском МР Коми округа (50%); в Кипринском СП Очерского МР (23,81%); на втором – *конфликты граждан с чиновниками поселения, района* – в Комсомольском СП Кунгурского МР (46,15%); в Сарашимском СП Бардымского МР (32,16%); в Кипринском СП Очерского МР (26,19%); в Юсьвинском МР Коми округа (25%). В этих районах знакомства с медиацией как технологией разрешения конфликтов не было.

Путь к нормальной жизни, в которой есть всякие проявления, в том числе и конфликты между сторонами, вынужденными взаимодействовать, лежит в русле цивилизованных отношений в ходе разрешения конфликтов и противостояний, на основе согласия и конструктивного взаимодействия и с помощью технологии медиации, успешный старт к освоению и применению в местном сообществе которой дал проект Всемирного Банка.

1. См.: Гаджиев К.С. *Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 9.*

2. *Гражданское общество и его институты. <http://www.nirsi.ru/115>.*

Секция 4

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Аверина Алла Александровна,

глава Острожского сельского поселения Оханского муниципального района Пермского края.

Медиация и межмуниципальное сотрудничество

Медиация – это альтернативная форма разрешения конфликта с участием третьей, нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны, которая помогает сторонам выбрать и достигнуть соглашения.

Но какова же роль медиации в межмуниципальном сотрудничестве? Ни для кого из нас не секрет, что разногласия и споры в структурах власти имеют место быть в наше время. Кто может выступить посредником в разрешении данных конфликтов?

Нам показалось интересным направление «Посредничество» в рамках проекта, поддержанного Всемирным Банком Реконструкции и Развития, поскольку руководителям и представителям органов местного самоуправления была предоставлена возможность научиться разрешать конфликтные ситуации, которые неизбежно возникают в любом обществе, в том числе и в структурах власти. Именно этот факт и стал решающим в подборе кандидатов для обучения по данному направлению. Таким образом, в состав обучающихся от нашего района, были включены работники представительной и исполнительной власти.

Руководитель, владеющий навыками разрешения конфликтов, который способен взвесить интересы конфликтующих сторон, сам может выступить посредником разрешения споров, не доводя данную ситуацию до судебного разбирательства.

Этим самым он снимает напряженность среди населения и в целом по территории.

Но, опять же возникает вопрос: «Чиновник-медиатор – это «хорошо» или «плохо»? С одной стороны, в разрешении конфликтов чиновнику необходимо использовать законодательную базу, чтобы все было по закону. Именно на это и рассчитывают люди, приходящие к руководителю территории, что он своим волевым решением может разрешить ситуацию. Но иногда волевого решения бывает недостаточно. Необходимо знать глубину конфликта и мнение сторон, чтобы спор был разрешен безболезненно для всех сторон. Вот именно здесь и необходимы навыки медиации, для того, чтобы разрешить ситуацию или перенаправить ее в то русло, при котором конфликтующие стороны сами стали активными истраивающего всех решения. Но, рассматривая Закон *«Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»*, подписанного Президентом 27 июля 2010 года и вступившего в силу с 1 января 2011 года, видим, что в нем четко прописано, кто не может быть медиатором. Медиатором не могут быть лица, замещающие:

- государственные должности РФ;
- государственные должности субъектов РФ;
- должности государственной гражданской службы;
- должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено Федеральными законами.

Однако именно муниципальные служащие, в том числе и главы поселений, особенно в небольших поселениях и районах, являются лидерами сообщества, к мнению которых население прислушивается. Кому как не им выступать в роли посредников.

Когда споры и конфликты возникают на одной территории, в границах одного поселения – это одно. Намного сложнее, когда споры возникают между структурами власти. Это уж точно не бытовые проблемы. Так кто же в этом случае может выступать посредником? А может, чтобы не выносить сор из избы,

самим грамотно и своевременно урегулировать эти конфликты, применяя технологию медиации?

Что же признает медиация и как это накладывается на муниципальное сотрудничество в нашем районе?

- *Конфликты могут быть решены в случае, если стороны сами этого захотят.* У нас сплоченная команда единомышленников, которые понимают, что работаем мы на единую цель. Поэтому ни главы поселений, ни руководство района не хотят возникновения конфликтов и споров, поэтому все мы открыты для диалога в решении проблем.

- *Для разрешения споров, сторонам необходимо чувствовать себя комфортно и в безопасности.* Налаженные взаимодействия со всеми структурами района будь, то отдел полиции, прокуратура, соцзащита, пенсионный фонд и другие, создают ту самую атмосферу комфортности и безопасности, в которой нам приятно работать. Все эти структуры готовы нам помочь.

- *Важно поощрение доверия и уважения, открытого обмена информацией между сторонами.* Для этого у нас два раза в месяц проводится Совет глав. Как раз с той целью, чтобы открыто высказаться о своих проблемах в поселениях и своевременно не допустить или разрешить конфликт при помощи района.

- *Стороны сами создают свое решение.* Именно на Совете глав в открытом диалоге, в присутствии начальников отделов администрации и представителей СМИ принимаются решения по устранению проблем.

- *Стороны реализуют те соглашения, в создании которых они принимали непосредственное участие.* Когда между сторонами распределены все функции: с кем взаимодействовать, кто проконсультирует, к кому дополнительно обратиться – это все ведет к погашению конфликтов.

Очень много все-таки зависит от руководителя района. Умение создать, сплотить рабочую команду единомышленников, вовремя поддержать в трудной ситуации, тем самым не дать

возникнуть конфликтной ситуации в структурах власти и своевременно пресечь те ситуации, при которых может возникнуть конфликт, негодование населения – это и есть навыки посредника и медиатора.

И было бы очень неплохо, если бы в курс обучения высших и главных категорий должностей муниципальной службы включался курс «Основы медиации» и к обучению привлекались не только руководители исполнительной власти, но и представительной. Ведь умение разрешать конфликтные ситуации или предотвращать их на стадии разгорания – это еще одно доказательство того, что руководитель становится более цивилизованным, более адаптированным к проблемам окружающего общества.

Хотя на сегодняшний день медиация в России не слишком распространена, но опыт ее применения уже имеется, в том числе и в нашем районе. По словам специалистов дешевле и оперативнее договориться, чем судиться.

Жигулева Людмила Юрьевна,
председатель общественного объединения медиаторов Оханского муниципального района Пермского края, учитель истории МБОУ «Белявская СОШ».

Опыт, проблемы и перспективы развития медиации в Оханском муниципальном районе

Неотъемлемой частью любых отношений людей на работе, в семье являются конфликты. Медиация существует так же давно, как существуют конфликты. Для разрешения конфликтов прибегали как к переговорам между конфликтующими сторонами, так и к медиации, которую можно назвать особым видом переговоров с участием нейтрального лица. Нельзя утверждать, что ранее применялась медиация в том виде, в котором она сформировалась и существует на настоящий мо-

мент. Можно говорить лишь о применении методов примирения сторон с участием нейтрального посредника. Подобные методы разрешения споров все чаще использовались в тех случаях, когда переговоры заходили в тупик, и для достижения успеха нужно было, чтобы спорящие стороны поняли и приняли точки зрения друг друга. Уже много веков назад люди убедились, что при разрешении серьезных разногласий жизнеспособного и взаимовыгодного решения проще добиться переговорами, нежели используя нормы или иерархический порядок. Известно, что примирительные методы урегулирования споров применялись уже со времен существования первобытного общества. Необходимостью для привлечения третьей нейтральной стороны для разрешения конфликтов являлось, прежде всего, желание выжить (отдельных людей или группы, в частности, первобытных племен). Первыми, кто стал применять данные методы примирения, были жрецы и вожди, которые таким образом останавливали убийства и насилие, угрожающие самому племени. В древней Руси с помощью посредников предпринимались попытки закончить миром княжеские ссоры, междоусобицы. В этих случаях посредниками часто выступали представители духовенства. Довольно активно медиация применялась при разрешении международных споров. Называлось это по-разному: «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг». В Российской империи еще в самом начале XIX века появилась необходимость в коммерческих судах, способных решать вопросы, связанные с торговлей, в том числе и международной. Так в 1808 году в Одессе создается первый в России коммерческий суд. В дальнейшем было создано еще восемь коммерческих судов, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге. Рассматривались в таких судах торговые и вексельные споры, а по форме это были примирительные разбирательства. Уже тогда в этой связи в России появился термин «медиатор», целесообразность участия которого в коммерческих судах признавалась целесообразной. Медиация в её современном понимании начала разви-

ваться во второй половине XX столетия. Прежде всего, в странах англо-саксонского права – США, Австралии, Великобритании, а затем уже она постепенно стала распространяться и в Европе. Первые попытки применения медиации, как правило, предпринимались при разрешении споров в сфере семейных отношений. Впоследствии медиация получила признание при разрешении споров самого широкого круга, начиная от семейных конфликтов и заканчивая сложными многосторонними конфликтами в коммерческой и публичной сфере. Моделей медиации в мире известно множество. Но основополагающим для всех моделей является то, что в каждой из этих моделей должны сохраняться основные принципы медиации. В конце 80-х годов XX столетия медиация приходит в Россию. В связи со спецификой развития России (СССР) и принципами идеологии, основанными на том, что в нашей стране нет почвы для конфликтов, технологии посредничества использовались лишь во внешнеэкономической деятельности страны.

В Великобритании создана специальная служба – горячая линия, куда можно позвонить из любого конца страны, охарактеризовать конфликт, свои предпочтения относительно медиатора, и вам предложат целый список специалистов, подходящих к вашим требованиям, а если какая-то из сторон отказывается от предложенной судом процедуры медиации, должна понести все судебные расходы, даже если выиграла дело. В США вся система права направлена на то, чтобы большинство споров разрешалось добровольно до суда. Судебное разбирательство может быть прервано для обращения сторон к медиатору. Без медиаторов в сфере экономики, политики, бизнеса в этой стране не проходит ни один серьезный переговорный процесс, выпускаются журналы, освещающие проблемы медиации, существуют Национальный институт разрешения диспутов, частные и государственные службы медиации. Большое влияние имеет Американская арбитражная ассоциация.

В Германии медиация гармонично встроена в систему пра-

восудия. Например, посредники работают прямо при судах, значительно снижая количество потенциальных судебных тяжб. В большинстве немецких школ права введен постоянный курс медиации. Доктором Артуром Троссеном создана и успешно действует Международная ассоциация интегрированной медиации, которая объединяет медиаторов более чем из 10 стран мира. Австрия одна из немногих стран мира, где профессия медиатор внесена в номенклатуру профессий. В Австрийском законодательстве предусматривается, что соглашение по результатам медиации, проводимой в связи с имеющимся судебным производством, может быть признано судом, в то время как результат досудебной медиации судебной защиты не получает.

В Индии соглашения, достигнутые в ходе медиации, имеют одинаковую силу с третейскими (арбитражными) решениями, независимо от того, была ли данная процедура возбуждена в рамках уже имеющегося судебного производства или нет. Порядка 30% споров в Китае решается во внесудебном порядке. В этой стране, а также в Венгрии и Корее, если стороны достигли соглашения в рамках медиации и утвердили его в порядке, предусмотренном для рассмотрения третейскими судами (арбитражем), такое соглашение приобретает силу третейского решения (арбитража) и подлежит исполнению в соответствующем порядке. В Японии использование медиации, как альтернативного метода разрешения споров, традиционно связано с этической стороной – негативным отношением к выбору государственного суда как способа урегулирования разногласий.

Согласно данным специалистов 80% конфликтов возникает помимо желания их участников. Способы поведения в конфликтных ситуациях: бороться до победного конца, отстаивая свою точку зрения; любыми способами избегать выяснения отношений; искать компромиссное решение; прекратить общение; привлечь третью сторону (родственники, друзья, судья, специалисты). Альтернативным решением конфликтов яв-

ляется медиация (от лат. *mediare* – посредничать) – форма разрешения конфликтов, споров с помощью третьей нейтральной беспристрастной стороны – медиатора (посредника). Вступление обеих спорящих сторон в процесс медиации является добровольным, а медиатор – свободно выбранным (в этом отношении медиация сходна с арбитражем в форме третейского суда). В медиации спорщики сами вырабатывают и принимают решение. Медиатор никаких решений по поводу спорщиков и сути конфликта не принимает. В суде спорящие стороны обязаны подчиниться судебному решению, даже если (как это нередко бывает) одна, а то и обе стороны этим решением недовольны. В процессе медиации все решения принимаются только по обоюдному согласию сторон, и обе они добровольно берут на себя обязанность выполнять принятое ими совместно решения. Понятно, что стороны делают это, если удовлетворены решением. В задачу суда входит определить, кто из спорщиков прав и кто виноват (или разделить вину между ними). Медиация изначально нацелена на поиск согласия. В ходе нее спорщики перестают искать правого и виноватого, а с помощью посредника обсуждают разные варианты решения конфликта и совместно выбирают из них тот, который обе стороны сочтут наилучшим. Медиация ориентирована скорее на то, что каждая из сторон понимает под справедливостью, чем непосредственно на юридические законы, прецеденты или правила.

Риски при медиации минимальны, поскольку каждая сторона в любой момент может отказаться от продолжения процесса. Медиация проходит конфиденциально. Все остается между сторонами конфликта и медиатором, а последний будет держать в секрете все разговоры и всю информацию. В суде же сторона не может в любой момент прекратить переговоры, а конфиденциальность в принципе невозможна.

Процесс медиации относительно непродолжителен в сравнении с длительностью судебного разбирательства. Это немаловажное преимущество медиации, особенно в наших усло-

виях, когда суды перегружены и рассмотрение дел тянется месяцами, а иногда и годами. К тому же, медиация может обойтись дешевле, чем традиционные судебные процедуры.

Сферы применения медиации:

- семейные отношения;
- воспитательно-образовательная сфера;
- система социального обеспечения и здравоохранения;
- корпоративные и межкорпоративные споры;
- экономическая сфера;
- интеллектуальное, публичное право;
- система страхования;
- финансовая и банковская сфера;
- индустрия туризма и отдыха;
- недвижимость, строительство, проектирование;
- инженерия, промышленность;
- уголовные дела частного обвинения.

В Пермском крае в 2002-2006 гг. реализовывался пилотный проект *«Разработка стандарта и системы профилактики преступности несовершеннолетних»*. Цель проекта состояла в разработке и реализации мер, направленных на предупреждение безнадзорности и подростковой преступности. С целью снижения численности несовершеннолетних, совершивших правонарушения, через внедрение восстановительных технологий в деятельность субъектов профилактики в 2007-2010 годы реализовался краевой проект *«Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае»* в котором участвовали все территории Пермского края. В 2010-2011 г.г. реализовывался Международный проект *«Расширение сферы прозрачности и гражданской активности на местном уровне»*, линия *«Посредничество»* (конфликты представителей органов власти и граждан). В данном проекте участвовали 4 территории края, в том числе Оханский муниципальный район. В результате проделанной работы:

- более 50 специалистов обучено по программе *«Основы*

урегулирования конфликтов на местном уровне»;

- 16 человек прошли подготовку по программе «*Практика урегулирования конфликтов на местном уровне»;*

- была организована просветительская деятельность в 4-х территориях Пермского края (Оханск, Суксун, Кизел, Коса) по теме медиации;

- медиаторы 3-х территорий (Оханск, Суксун, Кизел) получают информацию о конфликтах в центрах правовой и гражданской информации и разрешают конфликты в местном обществе.

В июне 2009 г. создана Ассоциация медиаторов Пермского края – добровольное объединение юридических и физических лиц, созданное в целях координации действий, представления общих интересов в государственных и иных органах, международных организациях.

С целью поддержки, внедрения и распространения на территории Оханского муниципального района новой практики урегулирования конфликтов интересов с применением процедур посредничества (медиации) в марте 2011 года создаётся общественное объединение медиаторов Оханского муниципального района «Согласие».

Основные задачи объединения:

- оказывать содействие гражданам (группам граждан) в удовлетворении жалоб и посредничества между местными органами власти, поставщиками общественных услуг и населением;

- уменьшение количества споров в процессе местного самоуправления;

- снижение числа конфликтов, рассматриваемых в досудебном порядке, что позволит уменьшить риск потери психологического здоровья людей и нанесения ощутимого морального вреда человеку;

- проведение просветительской деятельности объединения;

- мониторинг.

Основными функциями объединения являются:

1) рассмотрение направленных в службу примирения обращений граждан, а также органов власти, учреждений, организаций с помощью посредника;

2) взаимодействие с органами местного самоуправления, органами государственной власти в Пермском крае, Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, Ассоциацией медиаторов Пермского края в консультативных и обучающих целях.

Принципы объединения:

- принцип независимости. Объединение независимо и самостоятельно в выборе форм деятельности и принятия решений по организации деятельности объединения;

- принцип добровольности. Конфликтующие стороны участвуют в процессе урегулирования споров добровольно;

- принцип конфиденциальности. Полученные в ходе примирения сведения не разглашаются. Исключение составляет информация о возможном нанесении ущерба для жизни, здоровья и безопасности граждан;

- принцип нейтральности. Запрещается службе (медиатору) принимать сторону одного из участников конфликта;

- принцип информированности. Объединение информирует о возможности жителей воспользоваться услугами медиатора через средства массовой информации и библиотеки поселений.

Работа объединения строится: на сотрудничестве с главой Оханского муниципального района, Советом глав сельских поселений, профсоюзными организациями; на взаимодействии с гражданами, органами власти, СМИ, организациями, учреждениями и общественными объединениями; на партнёрстве с муниципальной службой примирения, аппаратом Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, краевой ассоциацией медиаторов, ЦПГА, ШСП.

Медиаторами объединения рассматривались конфликтные ситуации:

- семейных отношений;
- воспитательно-образовательной сферы;
- системы социального обеспечения и здравоохранения;
- оптимизации, реорганизации, закрытия, слияния, переезда учреждений;
- недовольство работой управляющих компаний;
- невозможности получения или оказания некачественных услуг населению.

Внедрение медиации в современное Российское общество сопряжено с рядом сложностей: недостаточная информированность общества о самой медиации, сферах ее применения и преимуществах перед судебным разбирательством; отсутствие достаточного количества опытных и квалифицированных медиаторов; отсутствие законодательного акта, регулирующего процедуру медиации, а значит и механизмов защиты участников процедуры медиации, в том числе от необходимости давать показания в суде по конфиденциальным вопросам, касающимся процедуры медиации и т.д.

Перед медиаторами Оханского района сегодня также актуальны проблемы:

- стимулирование непрофессиональных медиаторов;
- преодоление собственных стереотипов;
- профессиональность, платность услуг медиаторов;
- подготовка и повышение квалификации профессиональных и непрофессиональных медиаторов;
- как заручиться доверием населения к процедуре медиации.

В перспективе планируется

- расширение сфер применения медиации;
- стандартизация работы медиаторов, программ подготовки медиаторов;
- совершенствование нормативной базы деятельности медиаторов.

Марасанова Ирина Владимировна,
консультант Секретариата Совета муниципаль-
ных образований Пермского края.

Участие НКО в решении конфликтов местного самоуправления

Медиация может быть востребована органами местного самоуправления для решения некоторых проблем. Например, в организации взаимодействия с органами исполнительной власти и представительной власти.

Сложно определить набор компетенций для муниципального служащего, который может выполнять функции медиатора. Представляется, что одновременно он должен обладать навыками конфликтолога, а также обладать авторитетом среди глав и работников муниципальных образований. Кроме того, муниципальные служащие перегружены работой, поэтому дополнительная нагрузка в виде полномочий медиатора для них избыточна.

Но с другой стороны, отказаться от обучения муниципальных служащих приёмам медиации невозможно, так как эти навыки необходимы для их профессиональной деятельности. Возможно, необходимо включить в программу подготовки государственных служащих модуль по медиации.

Участие гражданских организаций в разрешении конфликтов, связанных с органами местного самоуправления, возможно. Однако необходимо, чтобы гражданские организации разбирались в специфике проблем местного самоуправления. Проблемы должны быть понятны, интересны как органам местного самоуправления, так и представителям гражданского общества.

Представляется, что возможным полем для формирования согласия в местном сообществе могут быть выборы в органы местного самоуправления, поскольку во время выборов возможна разбалансировка местных элит.

Мусин Дамир Альфаттулович,
эксперт Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ».

Возможности продуктивных практик в расширяющейся зоне конфликтов конфессиональных/этнонациональных практик и жизни местных сообществ

Тема межнациональных и межконфессиональных отношений на сегодняшний день становится особенно актуальной, активно обсуждается. Данная тема для России приобрела особенную остроту после событий на Манежной площади. Избранный Президент первую свою статью посвятил именно «национальному вопросу», что еще раз подчеркивает приоритетность данной темы как для государства, так и общества в целом. В данной сфере генерируется множество конфликтов, решить которые государство само оказывается несамостоятельно. Поэтому свое выступление хотел бы начать с примера успешной практики решения межнационального конфликта.

Пример этот 10-летней давности, но ярко демонстрирующий возможности именно гражданской практики решения межнационального конфликта. В 2002 году глава Большесосновского района подняла тревогу: назревает конфликт между русским населением и чеченскими беженцами, проживающими в Большой Соснове. Надо сказать, что ситуация в этом районе особая: на 16 тысяч местного населения приходится до одной тысячи чеченцев – высокая концентрация приезжих.

В таких ситуациях обычно подключают силовые структуры, в частности, милицию и ФСБ. Но было принято решение вместо милиции направить в район ученых из классического университета – специалистов в этносоциологии, этнопсихологии, политологии.

Специалисты провели углубленный анализ ситуации в районе с помощью своих методик, а также опираясь на многочисленные беседы как с русскими, так и с чеченцами. И выяснилось, что опасность конфликта была несколько преувеличен-

ной. Оказалось, что это бытовая стычка горячих молодых людей – это не конфликт на национальной почве. И решали ситуацию не силовыми методами. Национальные вопросы были отделены от бытовых. В ходе работы специалистов велись активные консультации с лидерами национальных общин и удалось достигнуть общих договоренностей – эскалацию конфликта удалось прекратить и договориться о правилах поведения каждой из этнических групп в рамках данного национального сообщества.

Но затем эта работа была сведена на нет (проект действовал в 2002-2004 годах), поскольку руководители области не видели должной отдачи на затраченный рубль. То есть, на сегодняшний день в регионе нет системного мониторинга ситуации – есть отдельные локальные исследования по разным тематикам.

Плодами недальновидной экономии бюджетных средств на реализацию этнокультурной политики в ее аспекте работы с мигрантами имело свои последствия для регионального руководства. И дальнейшая часть доклада будет посвящена упущенным возможностям, именно гражданского урегулирования конфликтов.

Так в августе 2008 года вспыхнул долго развивавшийся конфликт между местными жителями и приезжими мигрантами с Кавказа в Карагайском районе Пермского края. В результате конфликта ряд лиц получили тяжелые увечья. Хотя в основе конфликта лежали сугубо социально-экономические причины, и сам конфликт скорее лежит в плоскости юридической оценки, но естественно, что конфликт стремительно начал приобретать окрас межэтнических столкновений. К тому же активно подогревали данный конфликт местные националистические и околонационалистические организации.

Серьезный потенциал конфликтогенности несет в себе закрытие школ с этнокультурным образовательным компонентом. Особенно в территориях компактного проживания той или иной этнической группы. Даже будучи невостребованным

представителем данной этнической группы, закрытие учреждений с этнокультурным образовательным компонентом воспринимается как утрата неких возможностей, утрата некоего значимого компонента формирующего и укрепляющего данную этническую идентичность, являясь неким катализатором социальной напряженности, которой приписывают этнический контекст.

Одним из свежих примеров конфликта вокруг закрытия школ с этнокультурным компонентом можно считать планировавшееся закрытие марийской школы в д. Васькино Суксунского муниципального района. Местное население восприняло данную ситуацию как закрытие национальной школы. Однако на деле марийский язык там не преподавался несколько лет. И только с 1 сентября 2010 г. организовано изучение марийского языка в Васькинской школе (Суксунский район). Данная школа нигде не значилась как школа, предоставляющая образовательные услуги с этнокультурным компонентом, а была всего лишь одной из малокомплектных школ, к тому же ни имеющая лицензии на ведении образовательной деятельности (ввиду аварийного состояния здания, в котором располагается школа). В рамках реструктуризации сети образовательных учреждений данная малокомплектная школа должна закрыться с 1 апреля 2010 года. Но местные жители предпочли перевести данную проблему в плоскость нарушения прав этнических меньшинств на национальное образование, а марийское этническое общественное объединение фактически было обвинено в пособничестве региональному руководству. Данный конфликт не решался с привлечением общественности. Власть на каком-то этапе отступилась. И даже пыталась манипулировать, привлекая в качестве сторонника закрытия школы общественную организацию.

Другой аспект – это межконфессиональные отношения, отношения церкви и государства, отношения церкви и общества.

Сейчас активно происходит передача (точнее речь идет о возвращении при отсутствии закона о реституции) государ-

ственной и муниципальной собственности Русской Православной Церкви (РПЦ) (в Татарстане, Башкортостане и ряде кавказских республик – еще и мусульманской умме). Данный процесс проходит небезболезненно для общества. Есть противники такой передачи, особенно, если идет речь о социально-значимых объектах (музеи, учебные заведения и т.д.). Как результат генерируется серьезный конфликт между частью общества и церковью, между верующими и неверующими и т.д. То есть, возникает сложный многогранный конфликт. Это непросто взаимоотношения государства и церкви, поэтому возникающие конфликты нужно решать именно с помощью привлечения общественности. К слову сказать, конфликт вокруг передачи здания Пермской государственной художественной галереи (ПГХГ) обсуждался в Общественной палате Пермского края. Особенных решений так и не найдено. Передача собственности состоится. Будет аренда помещения у РПЦ – а единственный предмет переговоров – это срок аренды. Конфликт не снят. Возможно Общественная палата – не лучшая площадка для подобных обсуждений.

Отправление религиозных культов также становится предметом конфликта, особенно если идет речь о мусульманских обрядах. Публичное жертвоприношение не может не вызывать конфликты в местном сообществе. Власть данный вопрос не может решить. Это должно становиться предметом общественного договора в местном сообществе о правилах совместного проживания, в том числе о правилах отправления религиозных культов.

Религиозное образование в школе не может быть обязательным предметом. Именно местные сообщества должны решать преподавать этот предмет или нет. Сейчас обязательное введение в школе данного предмета будет генерировать конфликты.

Ну и последняя иллюстрация. После нашумевшего панк-молебна часть представителей православной общественности предлагали отпустить представительниц данной группы и

обойтись общественным порицанием. Данный подход весьма гуманный и соответствующий духу христианского вероучения. Но механизмы такого общественного порицания отсутствуют. В результате решение данной конфликтной ситуации отдано на откуп государству.

События в Кондопоге, Сальске и Сагре, конфликты на религиозной почве свидетельствуют о слабости и неэффективности государства в решении этих вопросов. Государство может применить только силовой вариант решения проблемы. В результате силового варианта решения проблемы всегда будет одна из проигравших сторон, что не снимет конфликта, но переведет его в плоскость конфликта одной из сторон и государства. Более эффективным нам кажется путь формирования гражданских практик урегулирования конфликтов, в которых будет не так много проигравших.

Ширинкина Ольга Борисовна,
директор Центра правовой и гражданской активности Оханского муниципального района Пермского края, директор МБУ «Оханская городская библиотека».

Роль центра правовой и гражданской активности в развитии медиации в Оханском районе

В 2010-2011 гг. в числе четырех территорий Пермского края Оханский район участвовал в реализации проекта *«Расширение открытости и гражданской активности на местном уровне в Пермском крае»*.

Особой миссией Проекта стало обучение группы добровольцев методике урегулирования конфликтов в досудебном порядке (медиации) и дальнейшее применение ее в практике развития пилотных территорий.

В результате работы в Оханском районе сформировалась общественная организация медиаторов «Согласие», кото-

рая базируется в Центре правовой и гражданской активности (ЦПГА) и это еще одна гражданская роль библиотеки. Опыт организации пока невелик, количество конфликтов разрешенных с участием третьей, нейтральной стороны (медиатора) укладывается в два десятка, однако разносторонен областью применения и поэтому интересен. В практике медиаторов Оханского района урегулирование соседских и семейных неурядиц, трудовых споров, конфликтов между гражданами и органами местного самоуправления (МСУ).

Одной из первых состоялась медиация между работником бюджетного учреждения и его работодателем. Женщина (работник) обратилась к медиатору с просьбой организовать диалог с работодателем по поводу собственной нагрузки как работника и нарушения трудового законодательства. В ходе встречи стороны договорились о проведении экспертизы загруженности работника, и о том, что если факт увеличения нагрузки подтвердится, найти варианты решения проблемы: изменение должностной инструкции; доплата за ненормированный рабочий день; ввод второй штатной единицы. Благодаря наличию медиационной службы стало возможным обращение выпускника детского дома к главе администрации. Проблема выпускника заключалась в том, что он из категории тех, кто имеет льготы на получение жилья на той территории, где проживает, однако до сих пор проживает на съемной квартире. Глава администрации согласился с тем, что молодой человек имеет льготы на получение жилья. Однако в районе из внеочередников на получение жилья сформировалась своя очередь и те, денежные средства, которые выделяются на приобретение жилья, недостаточны. Глава предложил выпускнику детского дома написать заявление на замену получения жилья на льготных условиях на денежную компенсацию, предусмотренную законодательно на те же цели.

Очень часто в работу медиаторам попадают соседские конфликты, когда бывает важно найти обоюдное решение проблемы и при этом сохранить человеческие отношения. Люди

ссорятся из-за дорожки, проходящей под окнами одного из соседей, об оплате совместно проложенных коммуникаций, заборе, построенном за пределами земельного участка и т.д. Не раз приходилось наблюдать, что суть конфликта лежит в плоскости личностных взаимоотношений и достаточно бывает простых слов извинения, чтобы ликвидировать очаг гнева и найти взаимовыгодное решение проблемы.

В Центр обращаются граждане за юридической консультацией, радикально настроенные, не зная, что существует другой способ разрешения конфликтов. Специалисты Центра рассказывают о преимуществах медиации, проводят электронные презентации для различных целевых групп, публикуют статьи, выпускают информационные листовки, буклеты, оформляют выставки. Центр правовой гражданской активности (ЦПГА) выступает в роли информационного проводника инновационной для района процедуры.

В организации разработано Положение, в котором ЦПГА обозначен как координирующий деятельность НКО центр. В свою очередь, процедура медиации включена в перечень услуг ЦПГА. Обращения поступают непосредственно от граждан, из местных администраций, от руководителей и работников организаций.

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что процесс медиации не только в Пермском крае, но и в Оханском районе, набирает темп. Оханский Центр правовой и гражданской активности успешно реализует важные задачи. Последнее время мы часто слышим от коллег, что занимаемся не своим делом. Однако на наш взгляд, библиотека сегодня должна быть полезной своим пользователям и не важно зачем он к нам придет, за новым детективом или за решением наиболее проблем.

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

27 марта

Зал заседаний Пермского краевого суда

Ведущие пленарного заседания:

Вельянинов Владимир Николаевич, председатель Пермского краевого суда

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, председатель оргкомитета

Вельянинов Владимир Николаевич, председатель Пермского краевого суда

Шамликашвили Цисана Автандиловна, президент национальной Ассоциации медиаторов России

Галицына Татьяна Вячеславовна, заместитель председателя Правительства Пермского края

Гилязова Елена Ефимовна, председатель комитета по экономическому развитию и налогам Законодательного Собрания Пермского края

ДОКЛАДЫ

Марголина Т.И. Уважение достоинства человека – основа посреднических процедур

Вельянинов В.Н. О развитии медиации в судебной системе Пермского края

Бербер Е.В. Опыт Пермского края по внедрению примирения

тельных процедур в работу с несовершеннолетними

Карпенко А.Д. *Медиацция и культура согласия как ресурс развития*

Максудов Р.Р. *Стратегические ориентиры центра «Судебно-правовая реформа» в области восстановительного правосудия в России*

Осокин А.В. *Медиацция как новый ресурс муниципального управления*

Тополева-Солдунова Е.А. *О деятельности НКО в развитии культуры согласия*

Маковецкая С.Г. *Возможность согласия и преодоления конфликтного индивидуализма: общественная повестка дня и гражданские практики*

Секция 1.

МЕДИАЦИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

27 марта

Зал заседаний Пермского краевого суда

28 марта

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Руководители:

Вельянинов Владимир Николаевич, *председатель Пермского краевого суда*

Шершень Тамара Васильевна, *заведующая кафедрой гражданского права и процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук, доцент*

Соболева Лариса Александровна, *помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ*

ДОКЛАДЫ

Абашева Д.В. Проблемы применения положений Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) в гражданском процессе

Закалина И.С., Реутов С.И. Применение примирительных процедур при разрешении семейных конфликтов в нотариальной практике

Карпова Н.А. Применение медиации в работе мирового судьи

Леденцова В.А. Становление и развитие студенческой медиативной клиники в области конструктивного урегулирования конфликтов в Пермском крае

Мокрушина О.В. Применение процедур медиации в нотариальной практике

Невельсон Е.Ю., Соболева Л.А. Об обучении основам медиации представителей судебной системы Пермского края и перспективах преподавания данного курса в Пермском государственном национальном исследовательском университете

Новикова Н.В. Разрешение трудовых споров путем медиации: законодательные возможности и ограничения

Попова Т.А. Перспективы применения медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений в связи с предпринимательской и иной экономической деятельностью

Строгонова Т.П. Медиативные технологии в работе юридической клиники

Яковлева Ю.А. Условия и перспективы применения медиации в судебной практике

Козырева С.З, Бычкова М.Б. Опыт взаимодействия муниципальных служб примирения с судами общей юрисдикции города Перми

Терентьева В.Е. Восстановительные (медиативные) программы в работе с семьями и детьми, находящимися в социально-опасном положении

Секция 2. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Пермский краевой суд

Формат работы секции – переговорная площадка

ДОКЛАДЫ

Представление опыта использования медиации в работе органов государственной власти и муниципалитетов:

Вострикова С.А. Организация деятельности служб медиации в учреждениях социального обслуживания населения Пермского края

Марголина Т.И. Представление проблем, требующих урегулирования посредническими процедурами (из практики работы Уполномоченного по правам человека в Пермском крае)

Максудов Р.Р. Перспективы использования медиации в создании атмосферы доверия и открытости власти

Степанова И.Н. Практика применения восстановительной медиации в работе с подростками на опыте Индустриального района г. Перми

РАБОТА ПЕРЕГОВОРНОЙ ПЛОЩАДКИ
по определению условий внедрения технологии медиации в
деятельности региональных ведомств и в работе с получателями
государственных услуг сотрудниками бюджетных учреждений

Модераторы:

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Максудов Рустем Рамзиевич, президент общественного центра «Судебно-правовая реформа» (Москва)

От Правительства Пермского края:

Галицына Татьяна Вячеславовна, заместитель Председателя Правительства Пермского края

От Ассоциации медиаторов Пермского края:

Хавкина Анна Львовна, председатель Ассоциации медиаторов Пермского края

От учреждений высшего профессионального образования:

Замараева Зинаида Петровна, заведующая кафедрой социальной работы юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор социологических наук, профессор

Красильников Дмитрий Георгиевич, директор Регионального института непрерывного образования ПГНИУ, проректор по стратегическому развитию, экономике и правовым вопросам ПГНИУ

Подписание протокола переговоров (Приложение 2)

Секция 3.
МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАКТИКАХ

27 марта
Пермский краевой суд

Формат работы секции – дискуссия с импульсными докладами

Руководитель и модератор секции:

Маковецкая Светлана Геннадьевна, директор Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

ДОКЛАДЫ

Веселкова Е.А. Современные коммуникационные практики в сети Интернет и медиация как институт согласия

Демакова К.В. Роль НКО в формировании общественного консенсуса вокруг стратегии борьбы с экстремизмом

Жуков А.А. Конфликтность в жилищной сфере – пути минимизации

Калих А.М. Существует ли общественный заказ на преодоление языка вражды в СМИ?

Лоскутова О.Г. Практика медиации в работе Большого жюри

Малицкая Е.П. Использование практики согласия и решения конфликта для развития сообщества на примере деятельности фонда Академгородок по созданию долгосрочной программы развития Советского района г.Новосибирска

Минеева С.А. От противостояния — к нормальной жизни: новые общественные институты и гражданские практики

Гладких В.А. Опасности дискредитации медиации как специализированной деятельности в связи с неопределенностью границ самостоятельной посреднической активности непрофессионалов

Грищукова Т.В. Возможности действий НКО в городских конфликтах, возникающих в ходе реформ

Секция 4.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ
НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

28 марта

г. Оханск

Формат работы секции – Круглый стол

Руководители:

Марасанова Ирина Владимировна, консультант Секретариата Совета муниципальных образований Пермского края

Винокурова Елена Валерьевна, заместитель главы Оханского муниципального района Пермского края

Участники Круглого стола:

Блусь Павел Иванович, заместитель министра регионального развития Пермского края

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

ДОКЛАДЫ

Аверина А.А. *Медиация и межмуниципальное сотрудничество*

Жигулева Л.Ю. *Опыт, проблемы и перспективы развития медиации в Оханском муниципальном районе*

Марасанова И.В. *Участие НКО в решении конфликтов местного самоуправления*

Мусин Д.А. *Возможности продуктивных практик в расширяющейся зоне конфликтов профессиональных/этнонациональных практик и жизни местных сообществ*

Ширинкина О.Б. *Роль центра правовой и гражданской активности в развитии медиации в Оханском районе*

ПРОТОКОЛ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ

Место проведения переговоров: г. Пермь.

Дата подписания настоящего протокола: «27» марта 2012 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ при проведении переговоров:

1. Со стороны Правительства Пермского края
Галицына Т.В., заместитель председателя Правительства Пермского края.
2. Со стороны Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»
Хавкина А.Л., председатель Ассоциации.

Отмечая складывающуюся практику использования медиации в работе с несовершеннолетними правонарушителями, пациентами психоневрологическими интернатами в деятельности местных сообществ медиаторов по разрешению конфликтов на местном уровне, а, также признавая необходимость развития культуры посредничества в разрешении конфликтов в работе с жалобами и обращениями граждан, стороны договорились:

1. О необходимости обучения государственных гражданских служащих Пермского края основам урегулирования конфликтов и подготовке медиаторов для ведомств.

В связи с этим:

1.1. Руководителям Агентства по управлению учреждениями здравоохранения и Агентства по управлению государственными учреждениями Пермского края (далее – Агентства) организовать ознакомительное обучение основам медиации для государственных гражданских служащих в срок до 01.06.2012г. (отв. Калина Я.В., Костина Е.Ю.)

1.2. Ассоциации медиаторов Пермского края разработать проект технического задания для обучения государственных гражданских служащих в срок до 01.05.2012г. (отв. Хавкина А.Л.)

2. О разработке и принятии нормативных документов, способствующих внедрению процедур медиации в деятельность исполнительных органов власти Пермского края.

В связи с этим:

2.1. Агентствам принять нормативные правовые акты о применении медиации в деятельности агентств и подведомственных учреждений в срок до 01.06.2012г. (отв. Калина Я.В., Костина Е.Ю.)

2.2. Агентствам обеспечить принятие подведомственными учреждениями нормативных правовых актов о применении медиации в деятельности учреждений в срок до 01.08.2012 (отв. Калина Я.В., Костина Е.Ю.).

2.3. Ассоциации медиаторов Пермского края представить проекты нормативно-правовых актов и иных документов по применению технологии медиации в деятельности органов исполнительной власти в срок до 01.05.2012г. (отв. Хавкина А.Л.)

3. О необходимости информирования граждан и специалистов ведомств о возможности применения медиационных процедур.

В связи с этим:

3.1. Агентствам и подведомственным им учреждениям обеспечить распространение информации о возможности применения медиационных процедур в их деятельности, в том числе путем размещения на своих официальных сайтах в срок до 01.07.2012 (отв. Вострикова С.А., Калина Я.В., Костина Е.Ю.).

3.2. Ассоциации медиаторов Пермского края обеспечить содержательное наполнение информации в срок до 01.06.2012г. (отв. Хавкина А.Л.)

4. Для принятия окончательного решения о возможности реализации вышеназванных проектов уполномоченные представители сторон проводят совместные консультации и встречаются не позднее 31 мая 2012 г.

5. Соглашения, достигнутые в результате переговоров сторон, консультаций и переписки, являются предварительными и до мо-

мента подписания необходимых соглашений и договоров не налагают на участников настоящего протокола каких-либо юридических прав и обязанностей.

Настоящий протокол подписали:

Со стороны Правительства Пермского края

_____ (Т.В. Галицына)
М.П.

Со стороны Пермской общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»

_____ (А.Л. Хавкина)

СПИСОК УЧАСТНИКОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Абашева Дарья Владимировна, судья Пермского краевого суда

Аверина Алла Александровна, глава Острожского сельского поселения Оханского муниципального района Пермского края

Александрова Валентина Владимировна, педагог-психолог, руководитель школьной службы примирения МАОУ «Гимназия № 1», член Ассоциации медиаторов Пермского края

Аликина Татьяна Ивановна, консультант Секретариата Совета муниципальных образований Пермского края

Аристова Светлана Михайловна, директор ГКУБ «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр», ст. преподаватель филиала УдГУ в Кудымкаре Пермский край, Кудымкар

Баранова Мария Николаевна, грант-менеджер Томского областного Общественного фонда «Центр Общественного Развития»

Батракова Светлана Александровна, журналист (Чернушенский муниципальный район)

Бербер Екатерина Владимировна, заместитель председателя Правительства Пермского края

Бестолков Александр Иванович, заместитель председателя Пермского краевого суда

Болотова Вера Александровна, глава администрации Андреевского сельского поселения Оханского муниципального района

Бриккер Наталья Михайловна, специалист по связям с общественностью (Рязань)

Бухавцев Николай Александрович, член Общественной палаты Пермского края, председатель Пермской краевой организации Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское Орден Трудового Красного Знамени общество слепых»

Быков Аркадий Леонидович, журналист газеты «Звезда»

Бычкова Марта Борисовна, руководитель муниципальной службы примирения города Перми, член Ассоциации медиаторов Пермского края

Ваганова Ирина Юрьевна, заместитель генерального директора ООО «Телеком-Плюс»

Варакшина Татьяна Егоровна, заместитель председателя Дзержинского районного суда города Перми

Вельянинов Владимир Николаевич, председатель Пермского краевого суда

Веселкова Елена Александровна, руководитель инициативной группы по созданию Общественного телевидения в Пермском крае, администратор Интернет-сообщества «Пермский международный пресс-клуб»

Винокурова Елена Валерьевна, заместитель главы Администрации Оханского муниципального района

Возгомент Наталья Александровна, специалист отдела организации медицинской помощи взрослому населению министерства здравоохранения Пермского края

Вострикова Светлана Аркадьевна, руководитель Агентства по управлению социальными службами Пермского края

Галицына Татьяна Вячеславовна, заместитель председателя Правительства Пермского края

Герасимчук Ирина, корреспондент «Первый Пермский Правовой Портал»

Гилева Марина Борисовна, судья Пермского краевого суда, председатель квалификационной коллегии судей Пермского края

Гилязова Елена Ефимовна, председатель комитета по экономическому развитию и налогам Законодательного Собрания Пермского края

Гладких Владислав Александрович, эксперт Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Грищукова Татьяна Валерьевна, эксперт Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Гутник Галина Васильевна, начальник государственной инспекции по надзору и контролю в сфере образования Пермского края

Давлетов Рафаил Рифович, руководитель общественного объединения «Мост любви», исполнительный директор Фонда ЦЭС «Защита»

Демакова Ксения Владимировна, пресс-аналитик, эксперт Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Денисова Светлана Анатольевна, заместитель председателя Общественной палаты Пермского края

Жадаев Дмитрий Николаевич, заместитель начальника отдела дошкольного, общего и специального образования Министерства образования Пермского края

Жигулева Людмила Юрьевна, председатель общественного объединения медиаторов Оханского муниципального района Пермского края, учитель истории МБОУ «Беляевская СОШ»

Жуков Андрей Алексеевич, председатель правления Пермской общественной организации «Центр социальных инициатив»

Закалина Ирина Станиславовна, нотариус Пермского городского нотариального округа

Зайцев Владимир Михайлович, начальник юридического отдела Чернушинского городского поселения

Замараева Зинаида Петровна, заведующая кафедрой социальной работы юридического факультета, доктор социологических наук, профессор ПГНИУ

Зимин Александр Леонидович, заместитель председателя Пермского краевого совета профсоюзов

Иванова Татьяна Владимировна, судья Пермского краевого суда

Исаева Елена Александровна, председатель Совета Ярославской региональной общественной организации «Центр социального партнерства»

Истомина Елена Станиславовна, главный специалист отдела по работе с обращениями граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

Калина Янина Владимировна, руководитель Агентства по управлению учреждениями здравоохранения Пермского края

Калих Александр Михайлович, Почетный председатель Пермского общества «Мемориал», сопредседатель Молодежного «Мемориала» (Пермь)

Камина Ольга Владимировна, консультант отдела по работе с обращениями граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

Каневская Мария Александровна, директор АНО «Ресурсный правозащитный центр» (Санкт-Петербург)

Карпенко Александр Дмитриевич, директор Центра развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликтов Санкт-Петербургского государственного университета, медиа-тор, кандидат биологических наук (Санкт-Петербург)

Карпова Наталья Александровна, мировой судья судебного участка №137 Индустриального района г. Перми

Катасонов Владимир Николаевич, менеджер проектов РОО Союз «Женщины Дона» (Новочеркасск)

Кашина Елена Николаевна, менеджер проектов Сибирского центра поддержки общественных инициатив

Кирьянов Игорь Константинович, председатель Общественной палаты Пермского края

Клепцин Сергей Витальевич, председатель комитета по развитию человеческого потенциала Законодательного Собрания Пермского края

Кобалия Тимур Георгиевич, координатор международных программ АНО «Ресурсный правозащитный центр», юрист

Козлов Алексей Юрьевич, директор Благотворительного фонда за экологическую и социальную справедливость (Воронеж)

Козырева Светлана Зиферовна, директор МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» г. Перми

Колмогорова Диана Михайловна, начальник отдела международных, межрегиональных и межведомственных культурных связей Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края

Костенкова Татьяна Владимировна, консультант организационного управления аппарата Правительства Пермского края

Костина Елена Юрьевна, руководитель Агентства по управлению государственными учреждениями Пермского края

Красноперов Анатолий Николаевич, заместитель руководителя Агентства по обеспечению деятельности мировых судей

Кужельная Марина Юрьевна, председатель департамента развития человеческого потенциала аппарата Правительства Пермского края

Кустовой Максим Петрович, ассистент кафедры гражданского права и процесса ПГНИУ

Лаптева Мария Владимировна, главный специалист департамента развития человеческого потенциала

Леденцова Валерия Андреевна, ассистент кафедры социальной работы ПГНИУ, руководитель медиативной клиники юридического факультета ПГНИУ, ассистент кафедры практической психологии ПГПУ, младший научный сотрудник ПГПУ

Лоскутова Ольга Геннадьевна, председатель Пермской краевой общественной организации «Союз журналистов России»

Мазлов Алексей Николаевич, глава Губахинского городского поселения Губахинского муниципального района Пермского края

Маковецкая Светлана Геннадьевна, директор Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Максудов Рустем Рамзиевич, президент Центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (Москва)

Малицкая Елена Павловна, президент Сибирского центра поддержки общественных инициатив (Новосибирск)

Мамзурина Елена Юрьевна, начальник сектора аппарата Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Индустриального р-на г. Перми, член правления Ассоциации медиаторов Пермского края

Марасанова Ирина Владимировна, консультант Секретариата Совета муниципальных образований Пермского края

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета

Мартьянова Майя Владимировна, заместитель главы Чернушинского городского поселения Чернушенского муниципального района Пермского края

Матвеев Дмитрий Альбертович, управляющий делами аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

Мелехина Татьяна Алексеевна, заведующая правовым отделом Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Косинского муниципального района Пермского края

Мельник Светлана Геннадьевна, заведующая отделом по работе в органах общественного территориального управления администрации Краснокамского городского поселения Краснокамского муниципального района Пермского края

Мизюкин Андрей Сергеевич, правовой инспектор труда Пермского краевого совета профсоюзов

Минеева Светлана Алексеевна, руководитель Западно-Уральского учебного центра, методолог проектного офиса Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Михайлова Марина Евгеньевна, директор региональной Благотворительной общественной организации «Архангельский Центр социальных технологий «Гарант»

Мокрушина Ольга Владимировна, нотариус Пермского городского нотариального округа, председатель комиссии по экспертной методической работе Нотариальной палаты Пермского края

Муллина Татьяна Георгиевна, председатель уличного комитета района Новоматросово (Краснокамск)

Мусин Дамир Альфатулович, эксперт Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Невельсон Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ

Ничик Василий Иванович, председатель Совета протестантских церквей

Новикова Наталья Викторовна, заведующая кафедрой правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, сертифицированный медиатор

Новоселов Павел Юрьевич, начальник юридического департамента Пермской торгово-промышленной палаты

Орлова Анна Валерьевна, председатель правления Спб БОО «Центр развития некоммерческих организаций», директор программы «Ресурсный центр для НКО» (Санкт-Петербург)

Осокин Александр Вячеславович, председатель комитета по нормотворчеству и правовым вопросам Совета муниципальных образований Пермского края, глава Суксунского муниципального района Пермского края

Поздеева Ирина Вячеславовна, начальник отдела Агентства по управлению социальными службами Пермского края

Покалякина Алина Алексеевна, юрист-консультант Центра развития общественных инициатив «Ассоциация «Служение» (Нижний Новгород)

Поличка Максим Анатольевич, исполнительный директор Дальневосточного научного центра местного самоуправления (Хабаровск)

Попова Татьяна Арнольдовна, аспирант кафедры гражданского права и процесса ПГНИУ, руководитель юридической службы ЗАО «Сибур-Химпром»

Пьянкова Надежда Николаевна, президент Нотариальной палаты Пермского края

Реутов Станислав Иванович, профессор кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ, кандидат юридических наук

Рогозина Маргарита Евгеньевна, председатель уличного комитета микрорайона Гайны

Рыскаль Ольга Евгеньевна, заместитель начальника отдела профилактики детского и семейного неблагополучия управления по вопросам семейной и детской политики Министерства социального развития Пермского края

Рябинцев Роман Владимирович, руководитель исследовательских проектов НОФ «Костромской центр поддержки общественных инициатив»

Рябова Людмила Ивановна, консультант планово-экономического департамента Администрации города Перми

Самойлов Александр Николаевич, начальник научно-организационного отдела Пермского филиала академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Самсонова Светлана Георгиевна, председатель СТЭС «Кама»

Сапегин Дмитрий Евгеньевич, генеральный директор организации внедрения информационных и интеллектуальных технологий в г. Перми

Сергеева Ольга Степановна, директор МУ «Суксунская библиотечная система»

Скрякова Елена Витальевна, эксперт Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Соболева Лариса Александровна, помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ

Степанова Ирина Николаевна, социальный педагог МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» (Пермь)

Строгонова Татьяна Петровна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, руководитель юридической клиники юридического факультета ПГНИУ, сертифицированный медиатор

Сурков Павел Николаевич, заместитель председателя Пермского краевого суда

Суханова Галина Вячеславовна, глава Карагайского сельского поселения Карагайского муниципального района Пермского края

Тарасова Ирина Владимировна, аспирантка Уральской академии наук

Терентьева Вера Евгеньевна, директор Центра социально-правового образования РИНО ПГНИУ

Тополева-Солдунова Елена Андреевна, председатель комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Общественной палаты РФ, директор Агентства социальной информации

Тришкин Дмитрий Вячеславович, и.о. министра здравоохранения Пермского края

Трутнев Сергей Владимирович, юрист Пермского регионального правозащитного центра

Усольцева Елена Викторовна, начальник управления социальной помощи и поддержки Министерства социального развития Пермского края

Федоренко Алла Дмитриевна, председатель Свердловской районной организации Пермской краевой организации Всероссийского общества инвалидов (Пермь)

Фофанова Татьяна Николаевна, начальник отдела содействия реформе местного самоуправления Министерства регионального развития Пермского края

Хавкина Анна Львовна, председатель Ассоциации медиаторов Пермского края

Цепенникова Ирина Геннадьевна, начальник отдела по работе с обращениями граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

Чуракова Светлана Борисовна, председатель Правления, эксперт Алтайской краевой общественной организации «Поддержка общественных инициатив» (Барнаул)

Шершень Тамара Васильевна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук, доцент

Шетцель Наталья Константиновна, менеджер Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Шилова Ольга Владимировна, менеджер Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Ширинкина Ольга Борисовна, директор Центра правовой и гражданской активности Оханского муниципального района Пермского края, директор муниципального бюджетного учреждения «Оханская городская библиотека»

Шишкина Вера Ивановна, председатель Пермской краевой общественной организации «Всероссийское общество инвалидов»

Шлякова Кира Сергеевна, пресс-секретарь Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

Шумов Константин Эдуардович, доцент кафедры журналистики филологического факультета ПГНИУ, кандидат филологических наук

Шуткина Надежда Владимировна, и.о. начальника отдела правового обеспечения и управления персоналом Агентства по управлению учреждениями здравоохранения Пермского края

Яковлева Юлия Аркадьевна, руководитель представительства НП «Лига медиаторов» (Пермь)

Яровкина Юлия Владимировна, ведущий специалист отдела образования Индустриального района департамента образования Администрации города Перми

Ясырева Лидия Александровна, главный специалист информационно-аналитического отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

ФОТОРЕПОРТАЖ С КОНФЕРЕНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

- Марголина Т.И.**, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета3
- Вельянинов В.Н.**, председатель Пермского краевого суда4
- Шамликашвили Ц.А.**, президент национальной Ассоциации медиаторов России5
- Галицына Т.В.**, заместитель председателя Правительства Пермского края7
- Гилязова Е.Е.**, председатель комитета по экономическому развитию и налогам Законодательного Собрания Пермского края8

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

- Марголина Т.И.** Уважение достоинства человека – основа посреднических процедур9
- Вельянинов В.Н.** О развитии медиации в судебной системе Пермского края17
- Бербер Е.В.** Опыт Пермского края по внедрению примирительных процедур в работе с несовершеннолетними23
- Карпенко А. Д.** Медиация и культура согласия как ресурс развития29
- Максудов Р.Р.** Стратегические ориентиры центра «Судебно-правовая реформа» в области восстановительного правосудия в России35
- Осокин А.В.** Медиация как новый ресурс муниципального управления43
- Тополева-Солдунова Е.А.** О деятельности НКО в развитии культуры согласия45

Маковецкая С.Г. *Возможность согласия и преодоления конфликтного индивидуализма: общественная повестка дня и гражданские практики*48

Секция 1

МЕДИАЦИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Абашева Д.В. *Проблемы применения положений Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) в гражданском процессе*53

Закалина И.С., Реутов С.И. *Применение примирительных процедур при разрешении семейных конфликтов в нотариальной практике*57

Карпова Н.А. *Применения медиации в работе мирового судьи*62

Леденцова В.А. *Становление и развитие студенческой медиативной клиники в области конструктивного урегулирования конфликтов в Пермском крае*66

Мокрушина О.В. *Применение процедур медиации в нотариальной практике*71

Невельсон Е.Ю., Соболева Л.А. *Об обучении основам медиации представителей судебной системы Пермского края и перспективах преподавания данного курса в Пермском государственном национальном исследовательском университете*75

Новикова Н.В. *Разрешение трудовых споров путем медиации: особенности и ограничения*80

Попова Т.А. *Перспективы применения медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений в связи с предпринимательской и иной экономической деятельностью*84

Строгонова Т.П. Медиативные технологии в работе
юридической клиники88

Яковлева Ю.А. Условия и перспективы применения
медиации в судебной практике93

Секция 2

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Вострикова С.А. Организация деятельности служб
медиации в учреждениях социального обслуживания
населения Пермского края97

Марголина Т.И. Представление проблем, требующих
урегулирования посредническими процедурами
(из практики работы Уполномоченного по правам
человека в Пермском крае)100

Степанова И.Н. Практика применения восстановительной
медиации в работе с подростками на опыте
Индустриального района г. Перми104

Секция 3

МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАКТИКАХ

Веселкова Е.А. Современные коммуникационные практики
в сети Интернет и медиация как институт согласия108

Демакова К.В. Роль НКО в формировании общественного
консенсуса вокруг стратегии борьбы с экстримизмом116

Жуков А.А. Конфликтность в жилищной сфере – пути
минимизации118

Калих А.М. Существует ли общественный заказ на
преодоление языка вражды в СМИ?123

Лоскутова О.Г. Практика медиации в работе Большого
жюри131

Малицкая Е.П. Использование практики согласия и решения конфликта для развития сообщества на примере деятельности фонда Академгородок по созданию долгосрочной программы развития Советского района г. Новосибирска137

Минеева С.А. От противостояния – к нормальной жизни: новые общественные институты и гражданские практики 139

Секция 4

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Аверина А.А. Медиация и межмуниципальное сотрудничество144

Жигулева Л.Ю. Опыт, проблемы и перспективы развития медиации в Оханском муниципальном районе147

Марасанова И.В. Участие НКО в решении конфликтов местного самоуправления156

Мусин Д.А. Возможности продуктивных практик в расширяющейся зоне конфликтов конфессиональных/ этнонациональных практик и жизни местных сообществ ..157

Ширинкина О.Б. Роль центра правовой и гражданской активности в развитии медиации в Оханском районе161

Приложение 1

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ164

Приложение 2

ПРОТОКОЛ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ171

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ174

*Отпечатано ИП Корман Галина Николаевна,
614000, г. Пермь, ул. М. Горького, 49, оф. 11,
e-mail: korman@perm.ru.
Заказ № 046 от 13.08.2012. Тираж 500 экз.*